Изданіе Совѣта Кооперативныхъ Съѣздовъ Черниговской губ.

А. М. Иринин**ъ**.

ЧЕРНИГОВЩИНА.

История, естественное и экономическое описаніе края.

Черниговъ.
1919.

Изданіе Совѣта Кооперативныхъ Съѣздовъ Черниговской губ.

А. М. Иринин.

ЧЕРНИГОВЩИНА.

Исторія, естественное и экономическое описаніе края.

Черниговъ.
1919.

Историческій очеркъ Черниговщины въ связи съ очеркомъ исторіи Украины—Руси.

I. Удѣльно-вѣчевой періодъ.

Исторія—это сказаніе о прошломъ страны и народа. „Подобные разсказы, говоритъ профессоръ Грушевскій въ своей „Исторіи Украины“, передавались сначала изъ устъ въ уста, но въ памяти человѣческой событія сохраняются отчетливо не далѣе, какъ два-три поколѣнія“. Такимъ образомъ, если бы расчитывать на изустные разсказы, да на память человѣческую, то мы бы ничего не знали о давно прошедшихъ временахъ, но, къ счастью, жизнь прошлыхъ поколѣній запечатлѣвается въ памятникахъ ихъ духовной и матеріальной дѣятельности. Отъ прошлыхъ поколѣній намъ остается многое, что ихъ переживаетъ: думы и мысли, пѣсни и сказки, облеченныя въ стихотворную и даже письменную форму. Кромѣ того, остаются и разныя сооруженія, какъ-то—храмы, общественныя зданія, предметы домашняго обихода, и по всѣмъ этимъ нетлѣннымъ памятникамъ далекаго прошлаго можно себѣ составить ясное понятіе о жизни и культурѣ людей даже въ самыя отдаленныя времена.

Жизнь человѣческая не нами началась, не нами и кончится; она почти такъ же стара, какъ старъ

міръ, въ которомъ мы являемся только временными гостями; благодаря раскопкамъ, при помощи изученія древнѣйшихъ памятниковъ человѣческой культуры и изученія постепенныхъ наслоеній земной коры,—исторической наукѣ удалось пролить свѣтъ знанія на самыя отдаленныя и самыя темныя времена стародавняго прошлаго.

На Кирилловской ул. въ Кіевѣ рабочіе добывали глину для выдѣлки кирпича и на десятисаженной глубинѣ нашли кремневые иструменты, употреблявшіеся людьми болѣе десяти тысячъ лѣтъ тому назадъ. Здѣсь же были найдены скелеты мамонта—звѣря, превышающаго по своимъ размѣрамъ слона, здѣсь же оказались скелеты и другихъ диковинныхъ животныхъ, когда то обитавшихъ въ этихъ мѣстахъ.

Слѣды доисторической жизни случайно были найдены и въ Черниговской губ. между двумя пластами желтой глины. Но въ нашемъ историческомъ очеркѣ мы не будемъ говорить о временахъ доисторическихъ, а будемъ касаться только тѣхъ временъ, о которыхъ имѣются письменныя свидѣтельства, т. е. о томъ времени, когда населяющія южную часть современной Россіи славянскія племена успѣли уже образовать государственный союзъ и создать кое-какой общественный порядокъ.

Историческому очерку мы придаемъ большое значеніе, т. к. даже самое поверхностное ознакомленіе съ прошлымъ родного края способствуетъ сознательному и продуманному отношенію къ современности и создаетъ интересъ и любовь къ родинѣ.

Во Франціи, Англіи, Германіи и другихъ стра-

нахъ не только взрослые люди, но даже дѣти школьнаго возраста прекрасно знаютъ исторію своей родины и всѣ ея историческія достопримѣчательности. Жизнь человѣческая состоитъ изъ безпрерывной смѣны однихъ поколѣній другими; каждое изъ нихъ создаетъ всегда что-то новое и чему то научается и, уходя въ могилу, оставляетъ послѣ себя духовныя и матеріальныя богатства и опытъ своей жизни. Каждое новое поколѣніе всегда пользуется трудомъ и опытомъ тѣхъ, кто уже ушелъ изъ жизни. Историческое изученіе и помогаетъ усвоенію и пониманію того, что человѣчество уже пережило и перенесло. Но, какъ выше было сказано, историческое изученіе родного края и родного народа создаетъ и любовь къ его національной работѣ, къ его прошлому, къ его подвигамъ и стремленіямъ. Въ особенности важно знать, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, жизнь того края, той мѣстности, въ которой человѣкъ живетъ и дѣйствуетъ какъ работникъ и гражданинъ. И съ этой точки зрѣнія свѣдѣнія о прошлой жизни этого края и о современномъ экономическомъ и культурномъ его положеніи могутъ принести каждому несомнѣнную пользу.

Обращаясь къ исторіи Черниговщины и, насколько это будетъ необходимо, къ сосѣдней Кіевской земли, мы должны сказать, что первымъ несомнѣнно историческимъ лицомъ былъ кіевскій князь *Олегъ*, княжившій въ Кіевѣ въ началѣ X вѣка послѣ Рождества Христова. Для своего времени князь Олегъ былъ выдающимся и талантливымъ государственнымъ человѣкомъ и военноначальникомъ. Народная память разукрасила этого

смѣлаго, энергичнаго и удачливаго вождя удивительными разсказами и легендами. И народъ воспѣлъ его въ извѣстной былинѣ „о Вольгѣ Всеславичѣ“. Изъ Кіева Олегъ совершалъ удачные походы на теперешній Константинополь или Царьградъ и въ 907 и 911 годахъ вынудилъ Грековъ, тогдашнихъ обладателей Царьграда, заключить съ нимъ два договора, въ которыхъ были выговорены большія льготы русскимъ торговымъ людямъ. По этимъ договорамъ греки обязывались уплатить дань по 12 гривенъ, т. е. по 6 ф. серебра на каждаго человѣка изъ княжескаго войска, а также на князей и дружину, оставшихся въ Кіевѣ, Черниговѣ, въ Переяславѣ и Любечѣ.

Такимъ образомъ, первое лѣтописное указаніе о Черниговѣ мы встрѣчаемъ въ началѣ X вѣка подъ 907 годомъ, изъ чего мы можемъ заключить, что Черниговская земля въ это время имѣла уже государственную организацію, что здѣсь жили подручные кіевскому князю князья и дружина, зависимые отъ Олега. Имѣются также историческія свѣдѣнія о томъ, что славянское племя *сѣверянъ*, населявшее нынѣшнюю Черниговщину, поселилось по берегамъ Десны еще въ седьмомъ вѣкѣ, но вскорѣ оно было завоевано хозарами— степными кочевниками. Въ концѣ же IX вѣка Черниговщина вошла въ составъ образовавшагося въ поднѣпровьи русскаго государства, съ политическимъ центромъ въ Кіевѣ.

Самое слово Черниговъ одни производятъ отъ имени какого то невѣдомаго князя Чернаго, будто бы похороненнаго въ Черной могилѣ, находящейся нынѣ

въ саду мужского духовнаго училища, другіе—отъ слова „Черный Гай“.

Судя по тому, что въ договорахъ Олега съ Греками кіевскій князь дѣйствуетъ не только отъ своего имени, но и отъ имени черниговскаго князя, нужно думать, что Черниговская или Сѣверская область входила въ составъ Кіевскаго Государства въ качествѣ автономной, самоуправляющейся области.

И такая зависимость продолжалась, повидимому, до 1024 г.; въ этомъ же году произошло слѣдующее событіе: сынъ великаго князя кіевскаго Владимира Святого *Мстиславъ Удалой*, княжившій въ Тмутаракани, теперешней Тамани, находящейся въ Кубанской области, пришелъ съ дружиною въ Сѣверскую землю, въ сраженіи подъ Лиственомъ разбилъ своего брата *Ярослава*, завладѣлъ Черниговомъ и всей Сѣверской землею и сдѣлался самостоятельнымъ черниговскимъ княземъ. Знаменитымъ памятникомъ Мстиславова времени и является черниговскій Спасскій соборъ, имъ построенный. По смерти Мстислава Удалого Сѣверская земля вмѣстѣ съ Черниговомъ переходитъ къ великому князю кіевскому *Ярославу*, который, оставаясь въ Кіевѣ, передалъ Сѣверщину сыну своему *Святославу*. Княженіе Святослава въ Черниговщинѣ ознаменовалось нападеніемъ степныхъ кочевниковъ половцевъ, которымъ удалось даже проникнуть до Седнева. Это случилось въ 1068 году. Однако, Святославу удалось разбить и изгнать половцевъ изъ Черниговской земли. Около этого времени въ Черниговъ переселился изъ Кіева

св. Антоній и основалъ здѣсь въ честь св. Богородицы Елецкій монастырь.

Потомству Святослава, однако, не удалось вначалѣ укрѣпиться въ Сѣверской землѣ, и послѣ Святослава здѣсь на нѣкоторое время устраивается *Всеволодъ* съ сыномъ своимъ знаменитымъ *Владиміромъ Мономахомъ*; но сыновья Святослава *Олегъ* и *Давидъ* уходятъ въ Тмутаракань и при помощи Косоговъ, Половцевъ и взбунтовавшихся Черниговцевъ и Стародубцевъ снова укрѣпляются въ Черниговѣ и во всей Сѣверской землѣ.

Въ 1097 году въ городѣ Любечѣ состоялся знаменитый княжескій съѣздъ, на которомъ, между прочимъ, было рѣшено окончательно закрѣпить власть надъ Сѣверской землей за сыновьями Святослава Олегомъ и Давидомъ, при чемъ Черниговъ достался Давиду, строителю Черниговскаго Борисоглѣбскаго собора, а Новгородъ-Сѣверскъ—Олегу.

Черниговская земля становится съ этого времени совершенно самостоятельнымъ государствомъ, и, съ теченіемъ времени, здѣсь окончательно укрѣпляется потомство Олега Святославовича, при чемъ старшему въ родѣ всегда переходилъ Черниговъ, а второму по старшинству—Новгородъ-Сѣверскъ.

Между черниговскими князьями и народомъ устанавливаются прочныя отношенія. Потомки Святослава оказались людьми энергичными, честолюбивыми, но непосѣдливыми и безпокойными. Завѣтной ихъ мечтой было стремленіе расширить свою власть надъ сосѣдними княжествами Кіевскимъ и Галицкимъ (теперешняя

Галичина), но укрѣпиться имъ, несмотря на временные успѣхи, не удалось ни въ Кіевщинѣ, ни въ Галичинѣ.

Съ теченіемъ времени родъ черниговскихъ князей размножился, и соотвѣтственно съ тѣмъ вся Сѣверщина раздробилась на болѣе мелкія владѣнія (удѣлы), вслѣдствіе чего ослаблялась и мощь всего цѣлаго. Между собой черниговскіе князья жили довольно мирно, и Черниговщина не особенно страдала отъ язвы того времени, княжеской междоусобицы. Въ эту эпоху въ Черниговщинѣ зародилась письменность и появилась поэзія. Величайшимъ письменнымъ памятникомъ этой эпохи и образцомъ изящной поэзіи является „Слово о полку Игоревѣ“, въ художественныхъ краскахъ воспѣвающее несчастливый походъ Новгородъ-Сѣверскаго князя Игоря съ братьями въ землю Половецкую.

Много вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ появилось это произведеніе искусства, но еще и теперь „Плачъ Ярославны“ поражаетъ силою своихъ образовъ и красотой своей формы:

„Полечу зегзицею *) по полю
Омочу бебрянъ рукавъ въ Каялѣ рѣцѣ
Утру князю кровавыя раны“...

Половцы часто нападали на Черниговскую землю, часто разоряли ее, и борьба съ ними становилась большимъ національнымъ дѣломъ. Движимый необходимостью и общимъ сочувствіемъ, князь Игорь съ братьями предпринялъ въ 1185 г. наступленіе въ глубину половецкихъ степей, гдѣ и погибъ вмѣстѣ съ войскомъ и братьями своими.

*) Зегзица—зозуля—кукушка.

Удѣльно-вѣчевая система, установившаяся во всѣхъ южно-русскихъ княжествахъ, раздробляя страну на цѣлый рядъ враждующихъ между собою и находящихся въ состояніи войны княжествъ, ослабляла всю страну, и достаточно было сильнаго внѣшняго удара, чтобы разрушить этотъ расшатанный внутренними несогласіями порядокъ, и онъ дѣйствительно былъ разрушенъ достопамятнымъ татарскимъ нашествіемъ. Предводитель татаръ, знаменитый *Батый* около 1240 года воспользовался внутренними несогласіями и взаимной враждой южно-русскихъ областей и напалъ сначала на Кіевскую землю, дочиста разорилъ ее, а затѣмъ очередь настала и для Чернигова и всей Сѣверской земли. Княжившій здѣсь въ это время князь *Мстиславъ Глѣбовичъ* пытался было сопротивляться татарамъ, но былъ разбитъ и погибъ, городъ же Черниговъ былъ взятъ приступомъ и сожженъ. Къ счастью для потомства, величайшіе памятники этой эпохи, черниговскій Спасскій соборъ и другіе храмы, не пострадали; черниговскій епископъ былъ взятъ въ плѣнъ при взятіи города, но былъ скоро отпущенъ на свободу въ г. Глуховѣ. Вообще говоря, татары обнаружили большую религіозную терпимость и не оскорбляли ни національныхъ святынь, ни религіознаго чувства православнаго населенія, и если въ отдѣльныхъ случаяхъ церковныя зданія и подвергались разрушенію, то только тогда, когда они служили военнымъ цѣлямъ—оборонѣ или нападенію.

Нашествіе татаръ окончательно подорвало всѣ основы удѣльно-вѣчевого порядка въ Черниговщинѣ,

хотя послѣ того, какъ страна немного успокоилась, князья стали было возвращаться на насиженное мѣсто, но это уже были люди подневольные, всецѣло зависящіе отъ каприза новыхъ властителей татаръ. Возвратился черниговскій князь *Михаилъ* и вскорѣ отправился къ татарамъ „въ орду“, чтобы закрѣпить за собою право на Кіевскую или Черниговскую землю, но въ ордѣ Михаилъ былъ замученъ за то, что не пожелалъ исполнить религіозные татарскіе обряды. Той же участи подвергся и другой черниговскій князь *Андрей*. Тѣмъ не менѣе княжескій родъ продолжалъ еще влачить существованіе, но это было временемъ окончательнаго политическаго упадка Черниговщины. Какъ политическій и національный центръ, Черниговъ утрачиваетъ въ это время всякое значеніе, и даже епископская кафедра переходитъ въ г. Брянскъ.

Въ первые вѣка своего историческаго существованія Черниговская или Сѣверская земля является одною изъ важнѣйшихъ областей, такъ какъ служила связующимъ звеномъ между сѣвернымъ и южнымъ славянствомъ, т. е. между Сѣверной и Южной Русью, между тѣмъ исторія Черниговской земли очень темна, и въ особенности неясно ея историческое прошлое отъ времени послѣ татарскаго разгрома до того времени, когда она вошла въ составъ молодого Литовскаго государства. Причина этой темноты и неясности заключается въ томъ, что мы совершенно не имѣемъ Черниговскихъ лѣтописей; поэтому изъ трехъ великихъ историческихъ образованій Украины Руси,—Кіевщины, Галичины и Черниговщины,— послѣдняя менѣе

всего освѣщена историческимъ изученіемъ; между тѣмъ, несомнѣнно, что въ эпоху удѣльно-вѣчевую здѣсь кипѣла жизнь и закладывались основы культуры, просвѣщенія и гражданскаго порядка, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ древніе черниговскіе храмы и дошедшіе до насъ памятники письменности, хотя бы знаменитое „Слово о полку Игоревѣ“. Но какъ ни темна исторія Черниговщины въ эпоху удѣльно-вѣчевого порядка въ своихъ подробностяхъ, въ общемъ она, все-таки, понятна, такъ какъ ея общественный и политическій строй мало чѣмъ отличался отъ сосѣдней Кіевской Руси.

Верховная власть въ эту эпоху принадлежала князю и *Вѣчу*, т. е. народному собранію, состоявшему изъ всѣхъ свободныхъ гражданъ.

Князь управлялъ страной и командовалъ военной силой. При помощи дружины онъ творилъ судъ и собиралъ дань, но находился въ полной зависимости отъ Вѣча, которому, собственно говоря, и принадлежала верховная власть.

Княжеская власть не была ни устойчивой, ни прочной, и часто князья бродили не только изъ удѣла въ удѣлъ, но и изъ области въ область, враждуя между собой и тѣмъ самымъ внося разруху въ государственныя отношенія. Бродячая жизнь князей зависила и отъ того еще, что на князьяхъ и ихъ дружинникахъ лежала въ это время военная защита государства отъ вражескихъ нашествій. И хотя князь былъ военной главою государства, творилъ судъ при помощи „тіуновъ“ и собиралъ условленную дань, т. е.

налоги,—все же онъ оставался только высшимъ чиновникомъ государства, и его власть не поглощала власти народнаго собранія, т. е. власти „вѣча“.

И управлялъ князь народомъ не произвольно, не по собственному усмотрѣнію, а на извѣстныхъ договорныхъ условіяхъ, т. е. на тѣхъ условіяхъ, которыя вырабатывались Вѣчемъ по взаимному съ княземъ соглашенію. Такимъ образомъ, народъ не утрачивалъ своей воли, своей власти и своего вліянія на государственныя дѣла. Вѣче существовало и въ Черниговщинѣ, и по звону вѣчевого колокола черниговскіе граждане этой отдаленной эпохи собирались на площади у Спасскаго собора и рѣшали здѣсь важнѣйшія государственныя дѣла. Народное „Вѣче“ не было постоянно дѣйствующимъ учрежденіемъ и собиралось отъ случая къ случаю. Къ такимъ важнѣйшимъ случаямъ и относилось „призваніе“ князя и заключеніе съ нимъ опредѣленнаго договора, служившаго основаніемъ для взаимныхъ отношеній между народомъ и княземъ, взаимныхъ правъ и обязанностей.

Князья воевали и ссорились, вступали другъ съ другомъ въ различныя соглашенія, но всѣ эти соглашенія пріобрѣтали дѣйствительную силу только тогда, когда они были одобрены народнымъ собраніемъ.

Жизнь „въ согласіи“ съ Вѣчемъ и волей народной давали князю силу и крѣпкую опору, несогласіе съ волей народа влекло за собою отрѣшеніе князя отъ государственныхъ должностей и изгнаніе изъ предѣловъ государства.

„Князь цѣловалъ крестъ“, т. е. приносилъ всенародную присягу поступать во всемъ согласно волѣ „Вѣча“ и исполнять заключенный съ нимъ договоръ, но за „Вѣчемъ“ всегда оставалось верховное право изгнать князя въ случаѣ нарушенія присяги и призвать другого. Это свое право народное собраніе не только хорошо сознавало, но и крѣпко его держалось.

Право участія въ народномъ собраніи, какъ мы раньше сказали, принадлежало всѣмъ свободнымъ гражданамъ, всѣмъ „мужамъ“.

Скудныя историческія свѣдѣнія указываютъ, что Черниговское Вѣче жило, повидимому, въ согласіи съ своими князьями, и князья не нарушали народныхъ правъ. Однако, если было необходимо, Черниговское Вѣче твердо проявляло свою волю. Такъ наприм., въ 1138 году черниговскій князь *Всеволодъ Ольговичъ* воевалъ изъ за города Кіева съ кіевскимъ княземъ *Ярополкомъ* и былъ побѣжденъ. Опасаясь мести своего побѣдителя, Всеволодъ рѣшилъ бѣжать въ степь къ половцамъ, но Вѣче не пустило его, заявивъ, что: „ты спасаешь себя у Половцевъ, а насъ губишь; оставь свое „высокоуміе“ и проси мира. Мы знаемъ милосердіе Ярополка, онъ не любитъ кровопролитія, такъ какъ собираетъ Русскую землю“.

Всеволодъ подчинился и съ „мольбою“ выпросилъ миръ у Ярополка.

„Земля“, т. е. народъ, была въ это время свободна, хотя въ это время уже существовали „челядь“ и „рабы“, но ихъ было незначительное меньшинство.

„Челядь“, служившая при княжескихъ и дружинныхъ домахъ, состояла изъ военноплѣнныхъ, такъ какъ по жестокому обычаю того суроваго времени всякій военноплѣнный становился рабомъ побѣдителя. Что же касается рабства, то оно возникало изъ домовыхъ отношеній: неисправный должникъ попадалъ въ „кабалу“ къ своему кредитору. Но челяди и рабы составляли исключеніе, все же остальное населеніе городовъ и селъ было свободнымъ, самоуправляющимся народомъ. Въ пользу князя и служилаго сословія—дружины это населеніе платило условленную „дань“, которая взималась съ „дыма“, „рала“ или „мужа“, но всѣ эти названія обозначали хозяйственную единицу—дворъ.

Эта подать уплачивалась не деньгами, а натурою: скотомъ, курами, хлѣбомъ, овсомъ, медомъ и прочими продуктами.

Кромѣ этой подати, уплачивалась также подать и съ торговыхъ сдѣлокъ; правда, торговля въ удѣльно-вѣчевое время была развита еще слабо, такъ какъ каждый дворъ и каждая семья все необходимое въ домашнемъ обиходѣ производила собственными руками, но все же торговый обмѣнъ уже существовалъ и сосредоточивался, главнымъ образомъ, въ двухъ городахъ: въ Черниговѣ и Новгородъ-Сѣверскѣ. Здѣсь были „торги“, и на этихъ „торгахъ“ производилась мѣновая торговля, такъ какъ деньги („гривны“) были распространены въ небольшомъ количествѣ.

На торгу помѣщались княжескіе вѣсы и мѣры, на которыхъ измѣрялись и взвѣшивались продаваемые

товары, тутъ же въ пользу князя платилось „вѣсное“ и „помѣрное“.

По обычаю того времени, тутъ же на торгу происходило и разбирательство судебныхъ дѣлъ, при чемъ судъ правилъ или самъ князь, или его чиновники.

Въ удѣльно-вѣчевую эпоху населеніе Сѣверщины уже было христіанскимъ, хотя въ обрядахъ и вѣрованіяхъ сохранилось еще много и языческихъ обычаевъ.

Христіанская религія, въ основѣ которой лежитъ, какъ главное правило, любовь къ ближнему, имѣла для этого времени огромное воспитательное значеніе, такъ какъ она прививала умамъ людей новыя нравственныя понятія, неизвѣстныя языческому міру.

Такое же благотворное значеніе имѣла и христіанская церковь, и вліяніе церкви сказывалось на всемъ тогдашнемъ обществѣ, не исключая князей и дружины. Духовенство того времени часто выступало въ защиту слабыхъ и угнетенныхъ: „мы есмы приставлены къ Русской Землѣ защищать ее отъ кровополитія“, говорило духовенство удѣльно-вѣчевого времени; удѣльные князья не всегда слушались голоса церкви, но въ то же время они никогда не отрицали за ней право открыто и громко протестовать и осуждать нѣкоторыя ихъ дѣянія. Духовенство выступало въ защиту не только свободныхъ людей, „печаловалось“ о нихъ, но защищало и рабовъ. По понятіямъ того времени, рабъ не былъ человѣкомъ, а вещью, съ точки же зрѣнія православной церкви рабъ былъ такой же человѣкъ, какъ всѣ прочіе люди, и въ защиту этого

человѣка раба и выступала христіанская церковь. Церковь въ это время была не только разсадникомъ нравственныхъ понятій и религіозной истины, но и источникомъ умственной культуры, образованности и просвѣщенія. Особенно почетная роль принадлежала Кіевскому Печерскому монастырю, вліяніе котораго распространялось на всю тогдашнюю Русь на протяженіи цѣлыхъ столѣтій. Кіевскій Печерскій Монастырь былъ главнымъ источникомъ письменности и просвѣщенія; изъ дѣятелей Печерскаго монастыря особенно прославились *Антоній* и *Ѳеодосій*. Въ монастыряхъ писались, переписывались, а позднѣе печатались книги и отсюда распространялись по всей тогдашней Россіи. Для Черниговщины центромъ просвѣщенія и церковнаго управленія былъ Черниговъ и отчасти Новгородъ-Сѣверскъ. Епископская кафедра была здѣсь учреждена еще при Владимирѣ св., при которомъ, какъ извѣстно, Русская земля приняла христіанство. Вскорѣ затѣмъ были построены Елецкій, Борисоглѣбскій и Ильинскій монастыри, въ которыхъ и сосредоточились тогдашняя письменность и просвѣщеніе.

Каковъ же былъ общественный бытъ „земли“ т. е. народа, населявшаго Черниговщину въ это время?

Описывая бытъ славянскихъ племенъ, лѣтописецъ хвалитъ племя полянъ, населявшихъ Кіевскую землю, у которыхъ, по его мнѣнію, были хорошіе обычаи и правильный бракъ; что касается сѣверянъ, населявшихъ Черниговщину, и другихъ славянскихъ племенъ, то, по мнѣнію лѣтописца, бытъ ихъ отличался дикостью и варварствомъ. Мы не думаемъ, чтобы сѣверя-

не того времени были въ культурномъ отношеніи в же полянъ,—скорѣе всего нужно допустить нѣкотор пристрастіе кіевскаго лѣтописца къ своей землѣ. Дѣ ствительно, до введенія христіанства правильнаго бр ка у сѣверянъ не было, и женъ они себѣ похищал сходившись на „игрища", устраиваемыя между о дѣльными селами.

Однако, послѣ введенія христіанства бракъ ста упорядочиваться, хотя старинные языческіе обычаи обряды и сохранились еще на долгіе годы.

Покупка жены или ея похищеніе сохранились в обрядовой сторонѣ брака и свадебныхъ пѣсняхъ дожили до нашего времени. И теперь еще въ свадеб ныхъ пѣсняхъ поется:

Припадь, припадь Марусенька до столу
Обступили боярчики довколу
Кіньми грають, двір рубають
Шабельками витикають
Марусеньки шукають"...

Въ тѣ времена жили многолюдными семьям такъ какъ взрослые женатые сыновья не выдѣлялис изъ хозяйства, а продолжали жить съ отцами и ве сти общее хозяйство. Такія большія семьи постепенн разростались и доходили до нѣсколькихъ десятков человѣкъ и назывались „родами". Вотъ такими т „родами" и жили тогдашніе обитатели Черниговско земли. Въ свободное и праздничное время они соби рались „на игрища между селъ", а въ обычное вре мя жили особнякомъ, о „себѣ".

Когда наступала общая опасность отъ вражескаго нашествія, они собирались внутри укрѣпленныхъ „го-родовъ“ или „городищъ“, т. е. въ огороженныхъ и око-панныхъ глубокими рвами мѣстахъ. Остатки такого укрѣпленнаго мѣста и представляетъ Черниговскій „Валъ“, гдѣ и теперь ясно замѣтенъ окружающій ровъ. Въ мирное время „роды“ занимались хлѣбопашествомъ, звѣроловствомъ и пчеловодствомъ, для разрѣшенія же общегосударственныхъ дѣлъ представители „родовъ“ сходились въ Черниговѣ на „Вѣчѣ“.

Въ половинѣ XIII столѣтія жители Сѣверской земли и всего южнаго славянства, какъ уже было сказано выше, потерпѣли соціальную и политическую катастрофу: пришли татарскія полчища, и край былъ до тла разоренъ, многіе были перебиты, а оставшіеся въ живыхъ разбѣжались во всѣ стороны и, между прочимъ, въ предѣлы Сѣверной Руси, теперешней Великороссіи. Начался самый темный и не обслѣдованный періодъ исторіи Черниговщины, продолжавшійся до того времени, когда она подпала подъ власть Литовскихъ великихъ князей.

Удѣльно-вѣчевой періодъ интересенъ потому, что здѣсь въ чистомъ видѣ проявились національно-политическія понятія Украино-Руси и ясно намѣтились идеалы демократическаго народовластія. По капризу исторіи, татарское иго и татарскія понятія исказили и искалѣчили ясно намѣтившіяся начала демократическаго государственнаго порядка, а послѣдующія польско-литовскія вліянія не только не воскресили ихъ, но, можно сказать, окончательно разрушили. Правда,—

это совершилось не сразу, а путемъ долгаго и муч-тельнаго историческаго процесса, но все же естестве-ное и свободное политическое и гражданское разви-было нарушено, что не могло не отразиться самы-пагубнымъ образомъ и на культурномъ развитіи н-родныхъ массъ.

Черниговщина въ составѣ Литовско-Русска- государства (1356—1503 г.г.).

Населяющее нынѣ Ковенскую, Гродненскую, Ви-ленскую и часть Сувалкской губерніи Литовское пле-мя начало видвигаться своей внутренней организован-ностью и военной силой во вторую половину XIII въ началѣ XIV столѣтія. Литовскій князь *Гедимин-* не только успѣлъ создать сильное Литовское государ-ство, но и присоединить къ нему славянскія племена обитающія въ нынѣшней Бѣлоруссіи, т. е. въ губер-ніяхъ Могилевской, Минской и Витебской.

При сынѣ Гедимина, великомъ князѣ Литовском *Ольгердѣ*, въ составъ Литовско-Русскаго государств-вошла и теперешняя Черниговщина вмѣстѣ съ други-ми украинскими землями. Ольгердъ былъ по отцу лит-винъ, но по матери русскій, и любилъ русскій языкъ русскіе обычаи и русскую культуру, которая въ т- время была значительна выше культуры литовской. Су-ществуетъ даже предположеніе, что онъ исповѣдывалъ православную вѣру; во всякомъ случаѣ, его дѣти бы-ли крещены по православному обряду и считали себя русскими.

Благожелательное отношеніе къ русской культурѣ, ю мнѣнію историковъ, можетъ быть объяснено и государственнымъ благоразуміемъ, такъ какъ съ присоединеніемъ Черниговщины, Кіевщины и другихъ украинскихъ земель къ Литовскому Государству, 9/10 населенія Литовско-русскаго государства принадлежало къ русскому племени, и, слѣдовательно, для Ольгерда было очень важно установить съ русскимъ населеніемъ хорошія отношенія. Политики Ольгерда на Украинѣ старались приноровиться къ мѣстнымъ обычаямъ и привычкамъ: „мы старины не рухаемъ, а новизны не уводимъ,“ говорили Литовскіе князья. Однако, при всемъ томъ, присоединеніе Черниговщины къ Литовскому государству внесло большія измѣненія въ ея гражданскій и общественный строй.

По своему политическому строенію Литовское государство существенно отличалось отъ удѣльно-вѣчевого политическаго строя—самое главное отличіе состояло въ томъ, что въ Литовскомъ государствѣ вся полнота верховной власти принадлежала великому князю Литовскому, въ украинскихъ же земляхъ она раздѣлялась между княземъ и народнымъ Вѣчемъ, при чемъ послѣднему, какъ выше было сказано, принадлежало даже право изгнанія князя. Такимъ образомъ, политическій строй украинскихъ земель, хотя и не былъ республиканскимъ въ чистомъ видѣ, за то былъ во всякомъ случаѣ демократическимъ, и князю, находившемуся въ верховномъ подчиненіи Вѣчу, принадлежала только высшая исполнительная власть.

Великій князь Литовскій былъ самодержцемъ, и хотя онъ передалъ управленіе Черниговщиной и другими украинскими землями удѣльнымъ князьямъ, но они зависѣли отъ него, а не отъ народного вѣча, какъ въ прежнее время.

Централистическая государственная система Литвы имѣла то преимущество, что создавала сильную централизованную власть и тѣмъ самымъ дѣлала невозможнымъ княжескую смуту и княжескія междоусобицы, пагубно отражавшіяся на интересахъ широкихъ слоевъ народа, но, съ другой стороны, эта власть укрѣплялась не только за счетъ власти удѣльнаго князя, но и за счетъ власти народа, привыкшаго смотрѣть на князя, какъ на служилаго человѣка, котораго народъ воленъ былъ изгнать, если онъ ему не нравился или шелъ противъ его интересовъ.

Свою государственную систему Ольгердъ проводилъ осторожно, считаясь съ старинными государственными привычками населенія, и формально даже удѣльный порядокъ не былъ уничтоженъ, хотя этому порядку былъ приданъ совершенно иной смыслъ.

Черниговщина была раздѣлена на три удѣла: Брянскъ и Трубчевскъ были отданы сыну Ольгерда *Дмитрію*, Черниговъ и Н.-Сѣверскъ *Дмитрію-Корибуту*, а Стародубъ—*Князю Патрикію*. Эти назначенные князья уже „не цѣловали крестъ“ предъ народнымъ вѣчемъ, а выдали великому князю Литовскому—„присяжную грамоту“ и не только за себя лично, но и „за доброю радою всѣхъ бояръ и землянъ“.

Такимъ образомъ, войдя въ составъ Литовскаго государства, Черниговщина вмѣсто выборнаго князя стала получать князей по назначенію высшаго Литовскаго Правительства; къ этому времени здѣсь уже успѣлъ образоваться и высшій классъ „бояръ и землянъ".

Произошло, такимъ образомъ, не только измѣненіе государственнаго строя, но измѣнился и соціальный составъ населенія. „Бояре и Земляне" въ позднѣйшее время сливаются съ польской шляхтой и панами и превращаются въ высшій владѣльческій и землевладѣльческій классъ украинскаго общества.

Великій князь Литовскій *назначалъ* удѣльныхъ князей, какъ высшихъ правителей края, а они въ свою очередь назначали „державцевъ" на болѣе мелкіе удѣлы; „державцы" въ свою очередь раздавали владѣнія еще болѣе мелкимъ „державцамъ", и такимъ образомъ образовался литовскій феодализмъ, т. е. система послѣдовательной передачи земель отъ болѣе крупныхъ правителей къ болѣе мелкимъ. Земли и помѣстья сначала передавались во временное владѣніе, и взамѣнъ этого отъ получавшихъ ихъ требовалась служба государству.

„Бояре, земляне" и, вообще, паны и магнаты, получая помѣстья, пріобрѣтали вмѣстѣ съ тѣмъ и политическія права по самоуправленію, и для обсужденія мѣстныхъ дѣлъ они собирали „рады" или собранія.

На этихъ „радахъ" избирались разныя должностныя лица и высшіе представители православнаго ду-

ховенства, такъ какъ высшій классъ украинскаго об щества оставался еще православнымъ. Соціальный со ставъ населенія въ первое время литовскаго господ ства представлялся приблизительно въ такомъ видѣ на самомъ верху сидѣлъ удѣльный князь, назначен ный великимъ княземъ Литовскимъ, за нимъ слѣдо вали другіе князья, бояре, земляне и державцы бо лѣе мелкаго калибра. Потомъ шли жители „мѣстъ", т. е. городскихъ поселеній, *мѣщане*, которые въ это время стали уже обособляться отъ сельскаго населенія, пріобрѣли осѣдлость въ городахъ и стали заниматься ремеслами и торговлей. За мѣщанами, наконецъ, слѣ довалъ остальной народъ, т. е. сельскаго состоянія люди, бывшіе „мужи" удѣльно-вѣчевого періода. Въ это время они уже называются „тяглыми людьми" и „данниками".

Тяглые люди продолжаютъ еще оставаться свободными и владѣютъ землей, какъ своею собственностью, но ту дань, которую они ранѣе платили только князьямъ, избираемымъ на вѣчѣ, теперь они платятъ маленькому или большому „державцѣ", т. е. тому лицу, которому было отдано помѣстье княземъ или его магнатомъ. Но уже отъ разрѣшенія обще-государственныхъ дѣлъ „тяглые люди" оказались устраненными: Вѣче уже не собирается, равнымъ образомъ тяглыхъ людей нѣтъ и на тѣхъ „радахъ", на которыя собирались „бояре и земляне".

Жили „тяглые" небольшими хуторами, „дворищами", эти дворища были объединены, какъ и въ предшествующую эпоху, родственными отношеніями и

общностью владѣнія землей. Когда отдѣльные „дымы“ оскудѣвали рабочею силою, то по обычаю принимались посторонніе общинѣ люди; эти люди со стороны въ Черниговщинѣ назывались „сябрами“.

Мы уже отмѣтили важный фактъ, что въ первый періодъ Литовскаго господства проживающее въ городахъ сельское населеніе продолжало оставаться свободнымъ и землею владѣло самостоятельно, уплачивая только извѣстную „дань“ въ пользу „державца“. Но вскорѣ случилось событіе, которое въ позднѣйшее время повлекло за собою глубокія измѣненія во всемъ строѣ Литовско-Русскаго государства и, въ особенности, среди земель украинскихъ. Событіе это заключалось въ томъ, что въ 1385 году великій князь Литовскій *Ягелло* женился на наслѣдницѣ польскаго престола Ядвигѣ, и заключена была унія, т. е. объединеніе Литовскаго и Польскаго государствъ. Эта унія привела не только къ господству католическаго обряда въ Литовско-Русскомъ государствѣ, но и открыла возможность вліянія польской государственной идеѣ и польской государственной практикѣ на внутренній строй Литовскаго--Русскаго государства. Въ концѣ концовъ эти вліянія привели къ тому, что древне русскій демократизмъ, подорванный уже Литовскими порядками, окончательно былъ сломленъ польской государственностью. Начиная съ Ягелло, издаются „земскіе привиліи“ цѣлью которыхъ было желаніе закрѣпить на Украинѣ начинающій складываться аристократическій строй и господство высшихъ классовъ. За панами и шляхтою „привиліи“ стремятся закрѣпить тѣ самыя помѣстья,

которыя они раньше получили только во временное владѣніе и только съ правомъ получать съ населенія „дань".

Вмѣстѣ съ закрѣпленіемъ земли за высшимъ служилымъ сословіемъ начинаетъ порабощаться мало по малу и живущее на немъ населеніе, лишаясь личной свободы и попадая мало по малу въ крѣпостное рабство къ панамъ.

Отнимая землю у селянъ и одновременно отнимая у нихъ и гражданскія права, „земскія привиліи" польско-литовскихъ властителей увеличивали тѣмъ самымъ политическую и гражданскую власть высшихъ классовъ. Такимъ образомъ, въ Черниговщинѣ и прочихъ украинскихъ земляхъ создавалось рѣзкое политическое и соціальное неравенство между высшими и низшими классами, неравенство все болѣе и болѣе увеличивавшееся и въ позднѣйшее время подготовившее катастрофу всего этого строя въ эпоху возстанія Богдана Хмельницкаго.

Глубокія измѣненія, вызванныя „земскими привиліями", не коснулись, однако, городовъ Черниговщины и городского населенія—мѣщанъ. Города стали обособляться отъ селъ въ эту эпоху въ особую соціальную группу и направлять свою дѣятельность на торговлю и ремесло. Постепенно Литовское центральное правительство начинаетъ предоставлять городамъ право самоуправленія по „Магдебургскому праву", но Чернигову сначала не удалось воспользоваться этимъ правомъ, такъ какъ Сѣверщина стала обнаруживать

тяготѣніе къ Московскому государству, что было измѣненіемъ политики Литовскаго правительства.

Дѣло въ томъ, что со смертью Ольгерда, проводившаго свою централистическую систему мягко и осторожно, положеніе вскорѣ круто измѣнилось. Преемникъ его *Витовтъ* повелъ свою политику болѣе рѣшительно и рѣзко. Чтобы усилить свою личную власть и подчинить своему вліянію отдѣльныя области, въ которыхъ стало обнаруживаться стремленіе къ политической самостоятельности, Витовтъ рѣшилъ совсѣмъ упразднить большія княжества, входящія въ составъ Литовско-Русскаго государства. Вся Украина-Русь въ это время состояла изъ такихъ княжествъ, во главѣ которыхъ были хотя и князья Литовской династіи, но совершенно обрусѣвшіе. Населеніе начинало смотрѣть на нихъ, какъ на своихъ, и считало ихъ законными и самостоятельными. Такъ же стали смотрѣть на себя и сами князья, назначенные когда-то Ольгердомъ. Но такое стремленіе къ политическому обособленію черниговскихъ и другихъ украинскихъ князей рѣзко противорѣчило самодержавнымъ и централистическимъ планамъ Витовта, и онъ поспѣшилъ дать понять удѣльнымъ князьямъ, что ихъ положеніе и судьба зависятъ только отъ его воли и усмотрѣнія. Съ этой цѣлью онъ начинаетъ отнимать у нихъ удѣлы и перемѣщать ихъ съ мѣста на мѣсто, какъ своихъ намѣстниковъ или губернаторовъ. Эта политика Витовта встрѣтила среди Черниговскихъ князей рѣзкую оппозицію, и началась борьба между централистомъ Витовтомъ и автономными стремленіями князей Черниговскихъ, борьба, до-

ходившая до вооруженныхъ столкновеній. Эта борьба охватила всѣ украинскія земли и могла бы представить для читателя большой интересъ. Къ сожалѣнію за недостаткомъ мѣста, мы вынуждены касаться ее настолько, насколько она связана съ исторіей Черниговщины.

Черниговскіе князья Дмитрій Брянскій, Дмитрій Корибутъ Черниговскій и Патрикій Стародубскій вынуждены были во время этой борьбы передаватьсяМосквѣ.

Такъ еще въ 1379 году Москвѣ передался князь Дмитрій Брянскій; у Дмитрія-Корибута Черниговскаго Витовтъ отнялъ княжество и передалъ его князю *Ѳедору Любартовичу*, княжившему до того времени въ Луцкой Землѣ, но Ѳедоръ Любартовичъ даже не принялъ этого княжества, и оно въ началѣ XV вѣка досталось князю *Свидригайлу*. Подъ предводительствомъ этого Свидригайла чуть ли не вся Сѣверщина въ 1408 году передалась Москвѣ, и, хотя впослѣдствіи Свидригайло снова призналъ надъ собой власть великаго князя Литовскаго, но все же онъ, опираясь не только на Черниговщину, но и на всю Украину-Русь, продолжалъ бороться за автономное управленіе Украиной.

Великимъ княземъ Литовскимъ *Казимиромъ* Черниговщина была отдана бѣжавшему изъ Московскаго государства русскому князю *Ивану Можайскому*, но уже сынъ Ивана *Семенъ* передался Москвѣ вмѣстѣ съ городами Черниговомъ, Стародубомъ, Гомелемъ и Любечемъ.

Эти вѣчныя колебанія между Москвой и Литвою ь концѣ концовъ вызвали войну между двумя конурирующими державами, войну, закончившуюся побѣой Москвы, и въ 1503 году Черниговъ вмѣстѣ съ ругими сѣверскими областями входитъ въ составъ осковскаго государства.

Борьба князей автономистовъ и высшихъ слоевъ краинскаго общества не опиралась на интересы шикихъ слоевъ народныхъ массъ и поэтому была безпѣшна. Московская дипломатія въ оправданіе своего мѣшательства въ борьбу удѣльныхъ князей съ центальною властью указывала на религіозныя гоненія праославныхъ. Правда, соединеніе Литвы съ Польшей ироко открыло двери воинствующему католицизму поляковъ въ православныхъ областяхъ Украины, но все е нужно сказать, что формально, по крайней мѣрѣ, рава православной церкви признавались и подтвержались Литовскими великими князьями. Въ 1415 году хъ подтвердилъ Витовтъ, а въ 1447 Казимиръ. ужно также сказать и то, что удѣльные князья Литовской династіи, кромѣ Свидригайла, исповѣдывали равославную вѣру и, конечно, оказывали ей широое содѣйствіе.

Оцѣнивая Литовскій періодъ, можно сказать, что ъ самомъ началѣ къ нему сочувственно относились сѣ слои населенія Черниговщины, такъ какъ Литовкое государство, сильное своей военной мощью, умѣло оградить южныя границы Черниговщины отъ таарскихъ нашествій, но подъ конецъ Литовскаго гоподства военная мощь государства ослабѣла, снова на-

чались набѣги татаръ на Черниговщину подъ предв дительствомъ *Менгли Гирея* въ 1482 и 1497 г дахъ. Во время этихъ нашествій Черниговъ снова бы сожженъ.

Черниговщина подъ властью Москвы (1503-1618).

Спасаясь отъ Литовскаго централизма, Черниго щина очутилась во власти Московскаго государств родного по вѣрѣ, по крови; близкаго по языку и историческому прошлому удѣльно-вѣчевого період Для высшаго класса, руководимаго князьями и отст ивающаго идеи автономіи, этотъ періодъ ничего хор шаго не принесъ. Подъ вліяніемъ татарскаго нашеств которое не пощадило и сѣвера Россіи, тамъ уже у пѣлъ рухнуть удѣльно-вѣчевой строй съ его народ правческими основами, а московскіе цари сами уж приступили къ „собиранію Руси", т. е. къ организа ціи сильнаго централизованнаго государства, не совмѣ стимаго съ широкой автономіей областей. И князь Черниговскіе скоро почувствовали „сильную руку" Московскаго царя. Черниговскій князь Семенъ Можай скій скоро лишился своего удѣла, а вслѣдъ за нимъ та же участь постигла и Новгородъ-Сѣверскаго князя *Шемяку*, посаженнаго въ 1523 году въ тюрьму. Послѣ присоединенія къ Московскому государству въ Черниговщинѣ устанавливаются воеводскія управленія по общему русскому образцу, т. е. на началахъ „кормленія" чиновъ воеводскаго управленія. На ряду съ правомъ обирать населеніе, въ главные Черниговскіе

ода вводятъ и московскіе гарнизоны. Эпоха пребыя Черниговщины подъ московской властью совпало времени съ „Смутнымъ временемъ“ въ московмъ государствѣ и съ появленіемъ самозванцевъ. самозванцы встрѣтили самое широкое сочувствіе рниговскаго населенія. Такъ, первый самозванецъ, ь называемый „Гришка Отрепьевъ“, успѣлъ овлаь Черниговомъ безъ всякаго труда, хотя по тому мени Черниговъ былъ хорошо укрѣпленною крѣтью. Теперешній „Валъ“ былъ обнесенъ въ ту у глубокимъ рвомъ, внутри былъ хорошо укрѣпный кремль. Въ расчетѣ на эти укрѣпленія, черниской воевода надѣялся отстоять городъ, но черниские горожане напали на гарнизонъ, связали воеводу выдали его самозванцу. Столь же радушное отноніе Черниговщина проявила и ко второму самозванцу, Тушинскому вору“, появивщемуся сначала въ Староѣ. Все это, однако, не помѣшало черниговцамъ ослѣдствіи охотно присягнуть Михаилу Феодоровичу манову въ 1613 году.

Въ смутное время, именно въ 1611 году, Черовъ снова былъ сожженъ, на этотъ разъ польскимъ иментаремъ *Горностаемъ*, обманнымъ образомъ оникнувшимъ за Черниговскія крѣпостныя стѣны. олько черезъ 12 лѣтъ онъ началъ снова обстраивать- „по Горностаю въ 12 лѣтъ начали знову до Черова люде сбираться и будоватися“, какъ писалъ этомъ Голятовскій. По мнѣнію историка Черниговины, А. В. Верзилова, къ эпохѣ Московскаго господва относится и зарожденіе сѣверскаго козачества,

чему способствовало положеніе Черниговщины меж
Литвою и степными татарами. Необезпеченность гр
ницъ и вѣчная угроза со стороны татаръ выработа
въ населеніи духъ энергіи и самозащиты. Появили
люди смѣлые и независимые, которые, соединивши
въ отряды, за свой страхъ и рискъ защищали родн
край отъ татарскихъ набѣговъ. Этихъ людей называ
„козаками", а въ Черниговщинѣ „севруками", ч
указываетъ на ихъ происхожденіе изъ Сѣверщины. Съ т
ченіемъ времени число сѣверскихъ и поднѣпровских
козаковъ все болѣе и болѣе растетъ, такъ какъ ряд
ихъ постоянно пополняются бѣжавшими отъ моско
скаго „тягла" крестьянами, а также бѣженцами и
литовскихъ и польскихъ панскихъ имѣній: козако
тянетъ въ степь, къ низовьямъ Днѣпра, на свобод
и они устраиваются въ степи хуторами и „пасѣками
Уходя въ степь, они сбрасывали съ себя оковы н
навистной государственности и устраивались безъ вс
каго давленія государственнаго или панскаго „тягла

По мѣрѣ своего роста и организованности, о
начинаютъ пріобрѣтать значеніе военной силы и нач
наютъ принимать самостоятельное участіе въ войнах
между Литвою и Москвою. Для „тяглаваго" міра к
закъ становится предметомъ поклоненія и подражані
какъ рыцарь свободы и какъ защитникъ правъ ун
женныхъ и порабощенныхъ.

Черниговщина подъ властью Польши (1619—1654 г.г.)

Обезсиленное смутой и самозванщиной, Моско
ское государство вынуждено было снова уступить с

верскія земли Польшѣ, которая по Люблинской уніи успѣла уже объединиться съ Литвой въ единое государство.

Сначала, по Деулинскому перемирію, къ Польшѣ въ 1619 году, перешла Стародубщина, а затѣмъ, въ 1634 году, по Поляновскому договору, и Черниговщина.

Стародубщина вошла въ составъ Смоленскаго воеводства, а изъ Черниговщины было образовано воеводство Черниговское съ двумя повѣтами—Черниговскимъ и Новгородъ-Сѣверскимъ. Съ присоединеніемъ къ Польшѣ снова начинается ростъ польскихъ вліяній и распорядковъ. Прежде всего появляются польскіе комиссары и начинаютъ провѣрять права на землю. Эти комиссары пользовались самими широкими полномочіями, и королевская грамота на владѣніе землей получалась только въ тѣхъ случаяхъ, когда комиссарскій листъ подтверждалъ права на землю за владѣльцами. Кое какія земли были утверждены за прежними владѣльцами и за той частью сельскаго населенія, которое было причислено комиссарами къ „козацкимъ корогвамъ",—всѣ же остальныя земли попали къ польскимъ чиновникамъ и польской шляхтѣ. Вмѣстѣ съ польской шляхтой въ Черниговщину хлынуло и католическое духовенство, стремясь ополячить населеніе. Національную святыню Черниговщины—Борисоглѣбскій соборъ—ксендзы превращаютъ въ доминиканскій кляшторъ, въ Н.-Сѣверскѣ появляются іезуиты, а Елецкій монастырь дѣлается центромъ уніатской пропаганды. Правда, одновременно съ этимъ городу Чернигову грамотой Сигизмунда предоставляется право самоуправленія по Магде-

бургскому праву, но городской войтъ *назначается* правительствомъ, а не предоставляется свободному избранію гражданъ. Для развитія мѣстной торговли купцамъ и мѣщанамъ даются нѣкоторыя льготы, какъ напримѣръ, право монопольной торговли, право винокуренія, право организовываться въ особые профессіональные союзы, цехи.

Но если городское населеніе выиграло отъ присоединенія къ Польшѣ, зато сельское населеніе несомнѣнно проиграло, ибо польское шляхетство поспѣшило навязать ему такой порядокъ, который оно уже осуществило въ Польшѣ, Литвѣ и отчасти въ остальной Украинѣ. Порядокъ этотъ заключался въ крѣпостномъ правѣ въ самой тяжелой и ненавистной для народа формѣ, которой не было ни при Литовскомъ, ни при Московскомъ режимѣ. Здѣсь важно будетъ указать на то, что политическій и соціальный строй Польши сильно отличался отъ строя бывшаго Литовско-Русскаго государства. Высшая власть въ Польшѣ принадлежала не королю или великому князю, какъ въ Литвѣ, а самой шляхтѣ, т. е. польскому дворянству; это дворянство распоряжалось и польской короной. Кромѣ того, польскій крестьянинъ былъ совершенно закрѣпощенъ еще до люблинской уніи, т. е. еще до сліянія Польши съ Литвой. Начиная съ XII столѣтія польская шляхта уже присваиваетъ себѣ всѣ повинности, которыя польскіе крестьяне несли въ пользу государства. Къ началу же XVI столѣтія окончательно порабощается и самая личность польскаго крестьянина, и онъ, какъ вещь, становится полною собственностью

пана. Между тѣмъ въ Литовско-Русскомъ государствѣ, несмотря на „земскія привиліи“, о которыхъ мы говорили раньше, положеніе крестьянъ было значительно лучше. Въ томъ положеніи, въ которомъ находились всѣ крестьяне Польши, т. е. въ положеніи полнаго рабства, въ Литвѣ пребывали только „невольная челядь“, т. е. плѣнные, взятые на войнѣ и обращенные согласно обычаю въ рабство, но даже дѣти „невольной челяди“ перечислялись въ разрядъ лицъ свободныхъ, уплачивающихъ извѣстный налогъ помѣщику за пользованіе его землей. Большинство же селянъ Литовско-Русскаго государства были люди свободные и владѣли землей на правѣ полной собственности, уплачивая лишь „дань“ въ пользу государства, князя или „державцы“. Послѣ Люблинской уніи Польша стала ломать соціальный строй Литовско-Русскаго государства и строить его по польскому образцу, стремясь ввести полное крѣпостное право на крестьянъ всѣхъ категорій. Поэтому съ присоединеніемъ Черниговщины къ Польшѣ стало обнаруживаться стремленіе поляковъ къ полному порабощенію крестьянъ и къ превращенію ихъ, какъ и во всей Украинѣ, въ безправныхъ „хлоповъ“. Насколько, однако, польскимъ панамъ удалось сравнительно легко поработить своихъ, а затѣмъ и литовскихъ крестьянъ, настолько это дѣло оказалось труднымъ въ отношеніи къ украинскимъ народнымъ массамъ. Украинскій народъ выработалъ у себя противоядіе противъ польскихъ пановъ, и это противоядіе было—*козачество.* Цѣлый рядъ козацкихъ возстаній на Украинѣ начался еще въ XVI

столѣтіи и продолжался вплоть до XУIII, и полнаго господства надъ личностью украинскаго крестьянина польскіе паны достигли въ Правобережной Украинѣ уже послѣ того, когда тамъ окончательно исчезло козачество, и когда смѣнившая его гайдамачина оказалась безсильной повторить еще разъ великое дѣло Богдана Хмельницкаго.

При самомъ невѣроятномъ соціальномъ гнетѣ польскихъ пановъ козачество сумѣло не только отстаивать свою личную свободу, но и интересы всего народа, а на днѣпровскомъ „низу“ въ Запорожьи создано было уже и сильное военное братство—знаменитое низовое Войско Запорожское. Но не только на нижнемъ Днѣпрѣ, но и во всей Украинѣ существовали такъ называемые „реестровые козаки“, т. е. козаки, занесенные въ офиціальные списки, и этотъ слой населенія оставался свободнымъ и при Литовскомъ, и при Московскомъ, и при Польскомъ режимѣ.

Чѣмъ болѣе укоренялись на Украинѣ польскіе порядки, тѣмъ большую силу пріобрѣталъ и католицизмъ. Православная религія и православная церковь уже не пользуются покровительствомъ Польскаго государства, наоборотъ, польская политика стремится во что бы то ни стало если не окатоличить совсѣмъ православное населеніе, то, по крайней мѣрѣ, насильственно навязать ему церковную унію.

На должность православныхъ епископовъ польскія власти стараются проводить людей податливыхъ и способныхъ на сдѣлки съ совѣстью. Еще въ то время, когда Черниговщина находилась подъ властью москов-

скаго государства, на остальной Украинѣ подготовлялось и было осуществлено церковное объединеніе православія съ католичествомъ въ формѣ *церковной уніи*. Смыслъ этого объединенія заключался въ томъ, что православная церковь, оставляя неприкосновенными обряды, признавала главенство римскаго папы и, такимъ образомъ, уходила изъ семьи православія.

Для осуществленія уніи польскому правительству потребовались подходящіе люди, и они нашлись. Это были *Гедеонъ Балабанъ*, епископъ Литовскій, *Потій*, епископъ Владимирскій, и епископъ Луцкій *Терлецкій*. Уже въ концѣ 1595 года двое изъ нихъ отправились въ Римъ и здѣсь въ торжественномъ засѣданіи, въ присутствіи кардиналовъ и папы, принесли присягу на вѣрность католической церкви, а въ слѣдующемъ 1596 году, по настоянію польскаго короля, была провозглашена унія католичества съ православіемъ; и хотя унія была заключена не только противъ желанія православныхъ украинскихъ массъ, но и противъ желанія большинства украинскаго духовенства, козачества и интеллигенціи, это не помѣшало перешедшимъ въ унію православнымъ епископамъ, опираясь на польскую власть и сочувствіе католической церкви, начать самое жестокое преслѣдованіе православныхъ. Въ этомъ отношеніи особенно прославился Потій, сдѣлавшійся кіевскимъ митрополитомъ: онъ подстрекалъ польское правительство къ преслѣдованію православныхъ священниковъ и къ отбиранію у нихъ приходовъ. Всѣ эти событія развернулись на Украинѣ въ то время, когда Черниговщина была еще подъ властью Москвы

и когда въ силу этого обстоятельства она была свободна отъ всякихъ польскихъ и католическихъ вліяній; но какъ только она была присоединена къ Польшѣ, польскіе паны и польское правительство сейчасъ же постарались вознаградить потерянное время; религіозныя и соціальныя угнетенія народныхъ украинскихъ массъ стали практиковаться въ самомъ широкомъ объемѣ.

Соціальное, національное и религіозное стѣсненіе могло создать у всякаго другого народа чувство безнадежной покорности судьбѣ, но украинскій народъ не палъ духомъ и обнаружилъ большую энергію и героизмъ въ отстаиваніи своихъ правъ. Польскій гнетъ не только не угасилъ народнаго духа, но способствовалъ даже религіозному и національному подъему. На Украинѣ появились особыя *религіозно-просвѣтительныя братства*, поставившія цѣлью національно-культурное возрожденіе украинскаго народа, и вмѣстѣ съ тѣмъ появился цѣлый рядъ выдающихся дѣятелей украинскаго просвѣщенія, среди которыхъ первое мѣсто принадлежитъ кіевскому митрополиту *Петру Могилѣ*, который былъ не только образованнѣйшимъ человѣкомъ своего времени, но и признаннымъ главой украинскаго просвѣщенія.

Полякамъ, однако, не удалось овладѣть Черниговщиной на продолжительное время: общій протестъ и общее негодованіе противъ нихъ въ концѣ концовъ разразилось на Украинѣ всеобщимъ и единодушнымъ возстаніемъ, получившимъ въ исторіи названіе Хмельничины, такъ какъ во главѣ его сталъ національный

герой Украйны Чигиринскій сотникъ, а впослѣдствіи гетманъ войска Запорожскаго и всей Украйны *Зиновій Богданъ Хмельницкій*. Возстаніе началось въ 1648 г. Сначала Богданъ Хмельницкій поднялъ Запорожское войско, а затѣмъ поднялась и вся Украина. Уже лѣтомъ 1648 года отъ поляковъ совершенно были очищены воеводства Кіевское, Брацлавское и Черниговское, затѣмъ, постепенно разростаясь, возстаніе охватило Волынь, Подолію и даже Галичину.

Исторія низверженія „лядской неволи“ населеніемъ сѣверской земли еще не написана во всѣхъ подробностяхъ, однако нѣкоторые факты возстанія извѣстны. Извѣстно, напримѣръ, то любопытное обстоятельство, что православные паны Черниговщины сразу присоединились къ народному возстанію.

Вѣсть о пораженіи поляковъ Богданомъ Хмельницкимъ быстро распространилась въ Сѣверщинѣ, и вскорѣ появились здѣсь и отдѣльные небольшіе, козачьи отряды. Очевидецъ разсказываетъ, что въ концѣ мая „Хмельницкій распустилъ свое войско за Днѣпръ къ Путивльскому рубежу, на маетности Потоцкаго, Вишневецкаго и Киселя и тѣхъ мѣстностей городы всѣ побрали“. Крестьяне этихъ мѣстностей значительно увеличили отряды Хмельницкаго, пришедшіе изъ-за Днѣпра и вмѣстѣ съ ними двинулись на Стародубъ и Новгородъ-Сѣверскъ.

Сидѣвшіе здѣсь поляки начали готовиться къ отпору: исправляли старыя укрѣпленія и возводили новые земляные валы. Всѣ, кто могъ и успѣлъ, бѣжали на правый берегъ Днѣпра.

Паника особенно распространилась послѣ того, какъ палъ Новгородъ-Сѣверскъ 10 іюня. Это подняло духъ, и вскорѣ казаки и крестьянскіе отряды подошли и къ Стародубу, но Стародубъ палъ безъ сопротивленія потому, что, „когда къ Стародубу подъ властію польскою будучему, присланнимъ полкомъ отъ гетмана Богдана Хмельницкаго, Стародубскій житель *Павелъ Малявка* здалъ Стародубскую крѣпость, то оному Малявцѣ гетманъ Хмельницкій вручилъ владѣть Яцковичами". За Стародубомъ вскорѣ палъ и Почепъ. Правильно организованныхъ повстанческихъ отрядовъ Сѣверщины насчитывалось до 30.000 человѣкъ.

Однако, по стратегическимъ соображеніямъ, Хмельницкій потребовалъ эти отряды на правый берегъ Днѣпра, и ободрившіеся поляки снова стали занимать города Сѣверской земли.

Окончательно поляки были изгнаны изъ Сѣверщины только въ 1654 г. Нѣжинскимъ полковникомъ Иваномъ *Золотаренко* и наказнымъ полковникомъ *Еремѣенкомъ*.

Народное возстаніе Украины было направлено противъ польскихъ властей, польскихъ пановъ, противъ католическаго духовенства, т. е. противъ всѣхъ тѣхъ, кто угнеталъ украинскія народныя массы въ политическомъ, экономическомъ и національномъ отношеніи. Всѣ права и преимущества польскихъ пановъ и католическаго духовенства были уничтожены, „хлопы", т. е. крѣпостные крестьяне получили не только личную свободу, но и право владѣнія землей, которую они обрабатывали, какъ своей личной собственностью. Се-

ляне или „посполитые“ получили право приписываться къ козачьему сословію, чѣмъ многіе и воспользовались, хотя большинство осталось въ положеніи свободнаго класса „посполитыхъ“.

Но, получивъ свободу и право владѣнія землей, „посполитые“ не освобождались отъ несенія государственныхъ повинностей; не были они также освобождены отъ несенія повинностей и въ пользу нѣкоторыхъ учрежденій и отдѣльныхъ лицъ, права которыхъ были подтверждены новымъ государственнымъ строемъ, а такія права оказались у православныхъ церковныхъ учрежденій и у тѣхъ православныхъ пановъ, которые присоединились къ народному возстанію. Но зависимость отъ этихъ учрежденій и лицъ выражалась только въ платежѣ извѣстнаго оброка. Такова была Украина послѣ того, какъ все польское владычество „було скасовано козацкою шаблей“.

Время Хмельничины съ 1648 по 1654 годъ было бурнымъ и переходнымъ временемъ. Освободившаяся Украина продолжала вести борьбу съ Польшей съ перемѣннымъ успѣхомъ и формально изъ состава польскаго государства не выдѣлилась. Строго говоря, это борьба не была борьбой за самостійность, а борьбой за самую широкую и полную автономію. Во время этой борьбы стали намѣчаться и основы внутренняго управленія страной, получившія болѣе законченный видъ уже въ гетманскій періодъ послѣ добровольнаго присоединенія Украины къ Русской Державѣ.

Относительно города Чернигова изъ этой эпохи извѣстно, что еще 8 ноября 1649 года Богданъ Хмель-

ницкій подтвердилъ особымъ универсаломъ права города на самоуправленіе безъ всякихъ ограниченій. Городскимъ войтомъ былъ избранъ *Иванъ Скиндаръ*. Утвердивъ Скиндара войтомъ, гетманъ предписалъ войту: „мѣстомъ (т. е. городомъ) радити и правити, а такожъ маетностями до мѣста належачими: Слабынемъ, Рудкою и Седневщиной; полковники и сотницки маютъ шановати его, яко намѣстника нашего“.

Гетманскій періодъ (1654—1764 г.).

Освободивъ свою родную страну изъ „лядской неволи“, Богданъ Хмельницкій долгое время не рѣшался окончательно порвать связь съ Польшей, но начавшіяся неудачи вынудили его къ этому шагу; но, порывая съ Польшей, Хмельницкій обратился въ Москву съ предложеніемъ присоединить Украину. По этому поводу 1 октября 1653 года состоялся въ Москвѣ Земскій Соборъ, выразившій согласіе на присоединеніе Украины къ Россіи, а 8 ноября 1654 г. состоялась знаменитая *Переяславская Рада*, подтвердившая это присоединеніе.

Прибывшій на Раду русскій бояринъ *Василій Батурлинъ* оповѣстилъ Гетмана, козацкую старшину, Войско Запорожское и народъ о состоявшемся въ Москвѣ рѣшеніи, но гетманъ и козаки, прежде чѣмъ принести присягу, потребовали, чтобы Батурлинъ принесъ присягу за царя въ томъ, что московскій царь не будетъ нарушать правъ Украинскаго шляхетства, козаковъ, мѣщанъ и посполитыхъ. Однако Батурлинъ подъ разными предлогами отказался дать присягу, и

тогда Хмельницкій послалъ въ Москву спеціальное посольство, которому было поручено требовать официальнаго признанія правъ украинскаго народа.

Въ письмѣ на имя царя Алексѣя Михайловича Богданъ Хмельницкій настойчиво просилъ, чтобы „всѣ уставы, привиліи и всякія свободы“ украинскаго народа были бы подтверждены.

Послѣ очень долгихъ переговоровъ, въ которыхъ послы гетмана отстаивали проектъ условій соглашенія, привезенный ими отъ Хмельницкаго, а представители московскаго правительства возражали по многимъ пунктамъ, условія соединенія Украины съ Россіей были наконецъ установлены.

Соглашеніе это выразилось въ двухъ письменныхъ актахъ: въ „жалованной грамотѣ царя Алексѣя Михайловича на имя Гетмана Богдана Хмельницкаго и всего войска“ и въ „статьяхъ Богдана Хмельницкаго“.

Сущность этихъ двухъ актовъ сводилась къ тому, что за Украиной и украинскимъ народомъ признавались всѣ его права, которыя онъ имѣлъ ко времени соглашенія, а также признавалось право на его политическое, судебное и финансовое самоуправленіе безъ всякаго вмѣшательства московскихъ властей. Эти „статьи“ неоднократно подтверждались и въ послѣдующее время. Однако стремленія ограничить автономію начались чуть не съ первыхъ годовъ возсоединенія и, то усиливаясь, то ослабляясь, кончились тѣмъ, что при Екатеринѣ II было уничтожено сначала гетманское достоинство, а затѣмъ и самая украинская автономія.

Каковъ же былъ внутренній строй Украины послѣ изгнанія поляковъ и присоединенія ея къ Россіи?

Въ основу всей общественной и политической жизни было положено выборное начало, которое последовательно проводилось отъ выборнаго сельскаго войта, куренного атамана и сельскаго священника до высшаго духовенства и гетмана всей Украины. Въ административномъ, судебномъ и военномъ отношеніи страна была раздѣлена на полки; на такіе же полки была раздѣлена и Черниговщина; на теперешней ея территоріи впослѣдствіи были образованы полки Стародубскій, Черниговскій, Нѣжинскій и нѣкоторыя сотни полка Кіевскаго. Полки раздѣлялись на сотни, сотни на курени, при чемъ каждый курень состоялъ изъ нѣсколькихъ селъ и хуторовъ. Куренемъ управлялъ выборный куренной атаманъ, при чемъ власть его распространялась только на козаковъ; „посполитые", или селяне, управлялись собственнымъ выборнымъ войтомъ. Городскіе жители Черниговщины управлялись ратушами, а Черниговъ магистратомъ по Магдебургскому праву. Но если въ самомъ низу крестьянство, мѣщанство и козачество имѣли свои собственные органы самоуправленія, то наверху власть снова сосредотачивалась. Во главѣ полка стоялъ полковникъ и полковая старшина, которымъ принадлежала не только власть военная въ своемъ полку, но и власть судебная и административная надо всѣмъ населеніемъ полковой территоріи. Сотники и сотенная старшина, подчиняясь полковнику, были военною административною властью для всей сотни.

Во главѣ управленія всей страной стоялъ избираемый „вольными голосами“ гетманъ и генеральная старшина. При полковникѣ состояла старшина изъ полкового писаря, двухъ есауловъ и хорунжаго, а при сотникѣ состоялъ сотенный атаманъ, писарь, эсаулъ и хорунжій.

Всѣ эти должности были выборными; изъ нихъ съ теченіемъ времени составился высшій классъ украинскаго общества, классъ руководящій и управляющій и въ позднѣйшее время обнаружившій стремленія, идущія въ разрѣзъ съ интересами рядового козачества и народныхъ массъ. Рядовое козачество никакихъ государственныхъ налоговъ не платило, но за то обязано было нести военную службу, при чемъ козакъ обязанъ былъ являться съ лошадью, сѣдломъ,, ружьемъ и со всею верхнею и нижнею одеждою. Если у козака не хватало средствъ для обмундированія и снаряженія, тогда два-три двора соединялись вмѣстѣ и посылали одного козака. Такіе козаки назывались „подпомощниками“. Число козаковъ въ сотняхъ и полкахъ было не одинаково, не одинаково было также число козаковъ и „подпомощниковъ“, и если козаки насчитывались сотнями, то „подпомощники“—тысячами.

Крестьяне или „посполитые“ послѣ изгнанія поляковъ и уничтоженія крѣпостного права сдѣлались людьми свободными и получили право собственности на ту землю, которую они обрабатывали, уплачивая извѣстный налогъ въ пользу государства, церковныхъ учрежденій или отдѣльныхъ „державцевъ“. Однако, было бы ошибкой думать, что въ это время произошло

соціальное уравненіе всѣхъ слоевъ крестьянства. Скудныя свѣдѣнія, имѣющіяся по этому вопросу, говорятъ о томъ, что часто—„на грунті замошних хозяев“, имѣющихъ не только земельныя угодья, но и хорошій инвентарь, селились „підсусідки“, эти лица, не имѣющія собственнаго инвентаря, пользовались на извѣстныхъ условіяхъ орудіями „заможнихъ“ хозяевъ и уплачивали за это пользованіе частью полученнаго урожая.

Описанный выше гражданскій и политическій строй Украины имѣлъ много недостатковъ и главнымъ было смѣшеніе и совмѣщеніе въ однихъ рукахъ гражданскаго, административнаго и военнаго управленія. Но все же этотъ строй имѣлъ то достоинство, что былъ проявленіемъ народнаго творчества, соотвѣтствовалъ духу и традиціямъ народа и по своему былъ глубоко демократическимъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что для своего времени Украина была самой демократической страной міра. Несмотря на всѣ свои техническіе недостатки, украинская государственность при болѣе благопріятныхъ историческихъ обстоятельствахъ могла бы выработать болѣе совершенное и лишенное недостатковъ демократическое государственное устройство.

Главное преимущество украинской гражданственности заключалось въ отмѣнѣ крѣпостного права, въ гражданскомъ равенствѣ и въ выборномъ началѣ. Но историческая трагедія украинской гражданственности заключалась въ томъ, что, разорвавъ всѣ отношенія съ католической, рабовладѣльческой и аристократической Польшей, она принуждена была соединиться съ страной,

гдѣ крѣпостное право и политическое безправіе были въ то время основой всей государственной жизни. Случись соединеніе двухъ родственныхъ народовъ нѣсколькими вѣками позже, и оба народа несомнѣнно выиграли бы.

Эпоха Хмельницкаго и послѣдующее автономное существованіе украинской государственности и было временемъ подъема національнаго чувства. Формально украинская автономія просуществовала съ 1654 по 1782 г., когда на Украину, вслѣдъ за уничтоженіемъ гетманства, было распространено дѣйствіе общероссійскаго закона о губерніяхъ; въ слѣдующемъ 1783 г. Екатериной II были изданы законы о воспрещеніи вольныхъ крестьянскихъ переходовъ, и на Украинѣ снова вводилось крѣпостное право.

Одновременно Екатерина II уничтожила козацкіе украинскіе полки, переформировавъ ихъ въ конныя кавалерійскія части.

Съ уничтоженіемъ козачества уничтожена была и та народная организація, которая всегда стояла на стражѣ народныхъ интересовъ и около которой въ минуты борьбы сосредотачивались народныя силы.

Введеніе общероссійскаго управленія разчленило украинскій народъ на двѣ части и окончательно уничтожило духъ національнаго единства: бывшая войсковая старшина получила въ концѣ концовъ права россійскаго дворянства, а народъ—крѣпостныя цѣпи.

Все это произошло не сразу, а постепенно, и для обратнаго закрѣпощенія украинскаго крестьянства потребовалось болѣе ста лѣтъ.

Гетманскій періодъ представляетъ большой историческій интересъ, и поэтому мы коснемся его въ нѣкоторыхъ подробностяхъ и вспомнимъ главнѣйшихъ его дѣятелей.

Національное единство и національный подъемъ, воплощенный въ такомъ могучемъ и одаренномъ человѣкѣ, какимъ былъ Богданъ Хмельницкій, началъ разлагаться при его ближайшихъ преемникахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ обнаруживаться внутренній разладъ между шляхетствомъ и козацкой старшиной съ одной стороны и рядовымъ козачествомъ и народными массами съ другой. Шляхетство и старшину тянуло къ польскимъ порядкамъ, гдѣ шляхетству принадлежала руководящая роль въ государствѣ, между тѣмъ народныя массы ненавидѣли Польшу и предпочитали Россію, можетъ быть, потому, что Москва сначала не затрагивала интересовъ народныхъ массъ.

Хотя украинскіе крестьяне были свободны и владѣли землей, но по понятіямъ того времени верховное право на землю принадлежало Козацкому Войску и отъ имени этого войска права на землю не только признавались за отдѣльными учрежденіями, но и за лицами изъ православнаго шляхетства и козацкой старшины. Много земель числилось также за гетманскими „замками“ и „дворцами“. Отъ имени войска гетманы распоряжались землями по собственному усмотрѣнію и раздавали ихъ вмѣстѣ съ живущими на нихъ крестьянами „въ послушенство“ отдѣльнымъ „державцамъ“. Правда, эти земли не отдавались въ собственность и часто отбирались назадъ, но все же „державцы“ пріобрѣтали право „на послушенство“, а

то послушенство выражалось въ томъ, что крестьяне обязаны были платить „державцамъ“ то „куничные гроши“, то „тютюнную и пчелиную десятину“, то денежный „чиншъ“, а иногда и работать по два раза въ недѣлю.

На этой почвѣ между „державцами“ и „посполитыми“ (крестьянами) происходили частые судебные споры, доходившіе и до войскового суда и до самого гетмана. Извѣстны случаи, когда войсковой судъ обязывалъ „державцевъ“ возвратить крестьянамъ все неправильно у нихъ полученное, а иногда отъ державцевъ отбиралось и самое имѣніе. Такъ напримѣръ, въ Мѣнской сотнѣ селомъ Дамышлиномъ (Сосницкаго уѣзда) владѣлъ Иванъ Курочка. Въ 1698 году гетманъ Мазепа отобралъ это село у Курочки за то, что онъ утѣснялъ посполитыхъ повинностями: „одобравши мы село Думышлинъ зъ подъ державы Курочки и хотячи ж, а бы тамошніи жиліе люде отъ такихъ работизнъ были свободны и въ своихъ господарствахъ огляладися, беремо тую всю громаду домишлинскую подъ нашу гетманскую оборону... маютъ они и належати до замку нашего батуринскаго и що служно въ повинности своей повинны отдавати послушенство, въ чемъ господарь нашъ батуринскій имъ роскажетъ“.

„Послушенство“, т. е. обязанность нести повинность и даже трудъ въ пользу „державцевъ“, не было установлено ни закономъ, ни обычаемъ, а часто зависѣло или отъ произвола, или отъ взаимнаго соглашенія. Чтобы имѣть понятіе о размѣрахъ послушенства, приведемъ свѣдѣнія изъ ревизской книги

1736 г. относительно деревни Шаповаловки (Бор-
скаго уѣзда). „Державцѣ Анненку Шаповаловцы
числѣ 78 домохозяевъ платили въ годъ: жита
туринской мѣры 18 осмачекъ, ячменя 10, овса
пшена $3^1/_2$, барановъ 12, гусей 12, утокъ 14,
шей 105 злотыхъ, сѣна кашевапи скиртъ 30“...
вотъ Анненка смѣнилъ другой „державца“, и но
владѣлецъ потребовалъ отъ Шаповаловцевъ жита
осмачекъ, овса 75, овецъ 230, гусей и утокъ
300 штукъ!..

Система раздачи войсковыхъ земель „въ пос
шенство“ увеличивало сословную рознь между ко
чьимъ сословіемъ и посполитыми, и въ особенно
между этими послѣдними и козацкой старшиной.

„Посполитые“ стремятся съ теченіемъ врем
уйти отъ „послушенства“; съ этой цѣлью они при
сываются въ козацкое сословіе, которое не несло
какихъ „послушенствъ“, или уходятъ на „слобо
(свободы), т. е. селятся на ненаселенныхъ мѣста
при чемъ „державцы“ этой земли давали „слобо
(свободу) отъ всякихъ послушенствъ въ теченіи бо
или менѣе продолжительнаго времени. Наконецъ,
тій способъ уклониться отъ „послушенства“ зак
чался въ продажѣ своего „грунта“ и превраще
„підсусідка“ на козачьихъ, монастырскихъ и ин
владѣніяхъ.

Начавшійся внутренній разладъ сталъ ослаб
силу національнаго единства и облегчать Московск
а впослѣдствіи Петроградскому правительству возм

ть вмѣшиваться во внутреннія дѣла Украины и водить свою собственную политику.

Творецъ освобожденной Украины Богданъ Хмельцкій не успѣлъ закончить дѣло національнаго строльства, а его преемники въ большинствѣ случаевъ и людьми настолько ничтожными, что на Украинѣ ке сложилась поговорка: „Отъ Богдана до Ивана азепы) не було гетмана“.

Преемникъ Хмельницкаго гетманъ *Иванъ Вискій* получилъ гетманскую булаву стараніями и исками только одной части козацкой старшины, тая же ея часть—именно старшина лѣвобережныхъ ковъ Полтавскаго и Миргородскаго, а также и все ско запорожское были противъ этого избранія; неольные не только стали агитировать противъ Вискаго, обвиняя его въ приверженности къ Польшѣ, въ лицѣ Полтавскаго полковника *Мартына Пуаря* подняли даже вооруженное возстаніе; въ борьбѣ своими врагами гетманъ Виговскій пытался сначала реться на Москву, но, убѣдившись, что Москва итъ на сторонѣ его враговъ, рѣшилъ измѣнить Моѣ и соединиться съ Польшей на федеративныхъ алахъ. Лѣтомъ 1658 года Виговскій пришелъ къ ичательному соглашенію съ Польшей и 6 сентября Гадячѣ заключилъ съ Польшей формальный догоъ („Гадяцкіе статьи“), по которому Украина подъ ваніемъ „Великаго княжества Русскаго“ присоедиась къ Польшѣ „какъ вольные къ вольнымъ и ные къ равнымъ“. Но среди рядового козачества ародныхъ массъ воспоминаніе о Польшѣ было еще

слишкомъ свѣжо; самое имя Польши было ненави
для Украинскаго народа, и противъ Виговскаго
стаетъ не только вся лѣвобережная Украина, н
войско Запорожское со своимъ знаменитымъ кошев
атаманомъ *Сірко*. Въ 1659 г. козацкая рада об
ляетъ гетманомъ слабовольнаго и больного сына
дана *Юрія Хмельницкаго* и одновременно выска
вается за Москву.

Московское правительство не умѣло или не
тѣло использовать симпатіи украинскихъ народн
массъ, и вмѣсто того, чтобы закрѣпить связь отк
тымъ признаніемъ автономныхъ правъ, за которыя
родъ крѣпко держался, Московское правительство
пользовалось измѣной Виговскаго для укрѣпленія св
власти; съ этой цѣлью въ Черниговъ, Переясла
Брацлавъ и др. города вводятся московскіе гар
зоны, между тѣмъ какъ до этого времени такой г
низонъ былъ только въ городѣ Кіевѣ. Козаки не
были этого отношенія московскаго правительства,
когда въ 1660 г. начались войны между Россіей
Польшей и русскій полководецъ, шедшій на соедине
съ войскомъ Юрія Хмельницкаго былъ окруженъ
ляками,—Юрій Хмельницкій подъ Чудновымъ закл
чилъ съ поляками договоръ о возсоединеніи Украи
съ Польшей. Но это не принесло внутренняго м
Украинѣ. Лѣвобережная Украина и войско Запоро
ское не желали признавать Польши, да и Московс
правительство не могло помириться съ создавши
положеніемъ. Недовольны были и на правомъ бер
Днѣпра, такъ какъ, воспользовавшись соединеніе

ольши съ Украиной, поляки массами стали возвращаться въ свои прежнія помѣстья.

Противъ Юрія Хмельницкаго стало наростать недовольство, и онъ вынужденъ былъ отказаться отъ етманской булавы; вмѣсто него гетманомъ правобережья былъ избранъ *Павелъ Тетеря*.

Что касается лѣвобережья, то здѣсь запорожскіе озаки при участіи крестьянъ („черни") избрали въ 663 г. въ Нѣжинѣ гетманомъ двоедумнаго и лицеѣрнаго *Брюховецкаго*. Эта рада получила названіе Черной Рады", такъ какъ въ ней участвовали не олько козаки, но и крестьяне. Козацкая старшина не олько была отстранена отъ участія въ выборахъ, но аже избита сторонниками Брюховецкаго.

Судьба Брюховецкаго была очень печальна: пресмыкаясь передъ Московскимъ правительствомъ, онъ для укрѣпенія своей власти заключилъ „дополнительныя статьи"; пираясь на эти статьи, Московское правительство омандировало на Украину чиновниковъ для переписи аселенія и его доходовъ. Поведеніе гетмана вызвало рю негодованія по всему лѣвобережью, и тогда, обы замести слѣды своей собственной политики,— рюховецкій поднялъ бунтъ противъ Москвы. Началось біеніе московскихъ чиновниковъ, но это не спасло тмана, и онъ былъ убитъ собственными козаками. ѣвобережье осталось безъ гетмана, и этимъ воспользолся гетманъ правобережной Украины *Петро Дорошенко*, провозгласившій себя гетманомъ всей Украины; ія управленія Лѣвобережьемъ Дорошенко назначилъ ерниговскаго полковника *Демьяна Многогрѣшнаго*

Наказнымъ Гетманомъ, но Многогрѣшный вскорѣ мѣнилъ Дорошенку; при содѣйствіи Черниговск архіепископа *Лазиря Барановича*, онъ помири съ Москвою, и московское правительство признало гетманомъ Лѣвобережной Украины.

Человѣкъ неумный и заносчивый, онъ вско вызвалъ противъ себя неудовольствіе козацкой старши и по ея навѣтамъ былъ несправедливо обвиненъ измѣнѣ московскому правительству.

Многогрѣшный былъ арестованъ, подвергну пыткамъ и приговоренъ къ смертной казни, но каз была ему замѣнена каторгой.

Послѣ Многогрѣшнаго козачья старшина испр сила у московскаго правительства разрѣшенія избра новаго гетмана, вопреки установившемуся обычаю, всѣмъ козачествомъ, а только голосами козацкой стар шины. Этимъ пріемомъ устранялся отъ кандидатур популярный среди козачества и народныхъ массъ Кошев атаманъ Войска Запорожскаго, знаменитый Сірко. Сір схватили и подъ арестомъ отвезли въ гетманску столицу Батуринъ. Когда это было сдѣлано, козацка старшина, собравшись около Путивля, даже не украинской территоріи, избрала гетманомъ *Ивана Самой ловича*, или, какъ его называли, „Поповича“, котором и удалось пробыть гетманомъ лѣвобережной Украин цѣлыхъ 15 лѣтъ.

Съ избраніемъ гетмана на Лѣвобережьи наступил успокоеніе, за то въ Правобережьи началась велика разруха, извѣстная подъ именемъ „руины“. Гетман Правобережья, *Петро Дорошенко*, былъ одной из

мыхъ крупныхъ и яркихъ историческихъ личностей ой бурной эпохи. Патріотъ и человѣкъ съ сильно азвитымъ государственнымъ чувствомъ, онъ искренно обилъ свою родину, но ему не везло. Его завѣтой мечтой было желаніе снова соединить родную трану въ одно цѣлое и дать ей хотя бы не олную самостоятельность. Польша была ему ненавистна, въ Москвѣ онъ извѣрился, и ему казалось, то самымъ лучшимъ будетъ отдать Украну подъ окровительство Турецкаго султана. Ему удалось убѣдить Турецкое правительство начать войну съ Польшей, и лѣтомъ 1672 г. на Правобережье двинулась 300.000 тысячная турецкая армія, а вслѣдъ затѣмъ на Украину двинулись и татарскія орды изъ Крыма, и запылала Украина, застонала, заплакала. Хотя цѣлью Турецкаго похода была Польша, но на самомъ дѣлѣ пострадали украинскія земли: страна была разрушена и выжжена до тла. Въ результатѣ Турецкаго похода вся теперешняя Подольская губернія въ 1672 г. отошла къ Турціи вмѣстѣ съ г. Каменецъ-Подольскомъ, а Кіевщина и Брацлавщина были укрѣплены за гетманомъ Петромъ Дорошенко. Но страна была опустошена, а населеніе, спасаясь отъ „руины“, массами уходило на лѣвый берегъ Днѣпра въ предѣлы Московской Украины и даже далѣе,-въ Слободскую Украину, т. е. въ теперешнюю Харьковскую губернію. Покинутый всѣми, Дорошенко вынужденъ былъ сдать свою столицу Чигиринъ и присягнуть московскому царю. Впослѣдствіи онъ былъ перевезенъ въ Москву, затѣмъ въ Вятку и, наконецъ, въ Волоколамскій уѣздъ

Московской губ., гдѣ и умеръ въ 1686 г. М
Россіей и Польшей былъ заключенъ, такъ называе
„вѣчный миръ“, по которому правобережная Укр
т. е. Кіевщина, кромѣ Кіева, и Брацловщина пе
ли къ Польши; ей же по Карловицкому договору
вращено было отъ Турціи въ 1699 г. и Подоль
воеводство.

Судьба гетмана Лѣвобережья (Черниговщин
Полтавщины) Самойловича была столь же печал
какъ и его предшественниковъ. Ненавидимый вс
за свою гордость и властолюбіе, онъ сдѣлался жерт
ложнаго обвиненія. Ему поставили въ вину, что б
то бы онъ нарочно поджегъ степь, желая обречь
неудачу крымскій походъ любимца царевны Со
князя Голицына.

Послѣ Самойловича 25 іюня 1687 г. гетман
Лѣвобережной Украины на Коломацкой Радѣ бы
избранъ *Иванъ Мазепа.*

Среди гетмановъ послѣ Хмельницкаго Мазе
былъ самый крупной величиной, какъ по своему у
такъ и по своей вліятельности.

Тонкій и осторожный политикъ, онъ сумѣ
въ теченіе 20 лѣтъ удерживать за собою гетманску
власть, несмотря на то, что ему пришлось имѣть д
ло съ Петромъ, человѣкомъ властолюбивымъ и им
вшимъ твердую политическую программу, рѣзко ра
ходившуюся съ автономными интересами Украины.

Несомнѣнно, что всѣ симпатіи Мазепы были н
сторонѣ Польши, польской культуры и польскихъ г

дарственныхъ порядковъ, при которыхъ вся власть инадлежитъ шляхетству, а народу оставались одни занности. Но будучи умнымъ и практичнымъ челокомъ. Мазепа прекрасно понималъ и учитывалъ ненасть украинскихъ народныхъ массъ къ католической льшѣ, преданность православной вѣрѣ и безграничо любовь къ свободѣ. И Мазепѣ приходится одноеменно и укрѣплять свою власть и увеличивать прилегіи козацкой старшины, на которую онъ опирался. риспособляться къ народнымъ вкусамъ, и служить тру. Не легко было служить нѣсколькимъ богамъ, Мазепѣ это удавалось. Когда, однако, по его мнѣ, представился удобный случай сдѣлать рѣшительй шагъ къ отдѣленію Лѣвобережной Украины отъ ссіи, Мазепа перешелъ на сторону Шведскаго короля рла съ небольшою частью козацкой старшины. Рѣясь на разрывъ, Мазепа, повидимому, былъ убѣжнъ въ томъ, что вмѣстѣ съ нимъ пойдетъ и весь родъ или, по крайней мѣрѣ, козачество, но случись какъ разъ наоборотъ: козачество не пошло за зепой, и, вмѣсто серьезной военной силы, Мазепа гъ привести шведскому королю всего только 6.000 заковъ.

Въ битвѣ подъ Полтавой Карлъ былъ разбитъ, участь Мазепы была рѣшена. Онъ бѣжалъ вмѣстѣ Карломъ, а его столица Батуринъ была разгромна войсками Меньшикова. Паденіемъ Мазепы, собвенно говоря, заканчивается гетманскій періодъ, къ какъ послѣ другіе гетманы скорѣе были намѣст-

никами русскаго правительства, чѣмъ избранни
козачества.

Послѣ измѣны Мазепы, по желанію Петра, б
избранъ гетманомъ *Иванъ Скоропадскій*, Старо
скій полковникъ, тотъ самый, о которомъ наро
поговорка говорила, что, „Иванъ плахту носе
Настя- –булаву". На Скоропадскаго сильно расчиты
Мазепа; по крайней мѣрѣ, онъ извѣстилъ его,
„съ воли и желанія всей старшины передался я
протекцію Короля Шведскаго, который обѣщаетъ
ско запорожское отъ Московскаго ига увольнит
оборонить. Зачимъ и ваша милость яко естесь п
дивой отчизны своей сынъ, берись до единаго
нами согласія и для полной отчизны своей обор
старайся всѣми способами Московское войско изъ С
родуба искоренить".

Это письмо было написано Мазепой изъ с
Дегтяревки, Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда; по полу
ніи его, Скоропадскій, не взирая на то, что жена
„Настя" вѣрила въ успѣхъ Мазепина дѣла,
шелъ не за Мазепой, а поѣхалъ въ Глуховъ,
Петру, гдѣ и былъ избранъ Гетманомъ. Во время
манства Скоропадскаго Петръ дѣлалъ, что хотѣ
полковники и сотники назначались по его усмотрѣ
и не только изъ украинцевъ, но и изъ русскихъ.
это время получили полки Милорадовичъ, Толсто
другіе, но и это не удовлетворило Петра,
послѣ смерти Скоропадскаго въ 1708 году онъ
завѣдыванія всѣми дѣлами Украины образовалъ „*М*
лороссійскую Коллегію", которая состояла изъ ш

и штабъ-офицеровъ съ бригадиромъ Вельяминовымъ
о главѣ; однако вмѣстѣ съ тѣмъ назначенъ былъ и
аказной гетманъ черниговскій полковникъ *Полубо-
токъ*. Какъ историческая личность. Полуботокъ из-
вѣстенъ своей борьбой съ „Малороссійскою Коллегіей“
желаніемъ возстановить выборное гетманство; за это
селаніе Полуботокъ попалъ въ Петропавловскую крѣ-
пость, гдѣ и умеръ.

При Петрѣ II автономныя права Украины на
избраніе гетмана „вольными голосами“ были снова
возстановлены, и въ гетманы былъ избранъ престарѣ-
лый Миргородскій полковникъ *Данилъ Апостолъ*,
о къ нему для завѣдыванія дѣлами русскимъ прави-
тельствомъ былъ приставленъ особый „министръ.“ По
смерти Данила Апостола избраніе новаго гетмана не
послѣдовало, и управленіе Украиной было поручено
нести лицамъ; но въ царствованіе Елизаветы въ уго-
ду ея любимцу гетманское достоинство снова было
отдано *Кириллу Разумовскому*, сыну бѣдной вдовы-
козачки изъ села Лемешь Черниговской губерніи. При
воцареніи Екатерины II Разумовскому пришлось уйти.

Уничтоженіе украинской автономіи и возстановле-
ніе Екатериной II крѣпостного права, уже разъ „ска-
сованнаго козацкой шаблей“, отразились тяжелыми по-
слѣдствіями на культурномъ развитіи украинскихъ на-
родныхъ массъ. Эта національно-культурная катаст-
рофа сознавалась народомъ, что подтверждается думами
и пѣснями. Особенно болѣзненно въ душѣ народа от-
разилось уничтоженіе Сѣчи Запорожской при послѣд-

немъ кошевомъ Атаманѣ *Петрѣ Кальнишевско*
Для всей Украины Войско Запорожское было не тол
олицетворенiемъ ея воинской силы и доблести, н
образцомъ рыцарства и гражданскаго долга. И ко
послѣдняго кошеваго атамана увезли въ заточенiе
далекiй сѣверъ, въ Соловецкiй монастырь, гдѣ
просидѣлъ въ одиночной кельѣ 20 лѣтъ, не в
человѣческаго лица, то Украина взывала къ нему
такихъ трогательныхъ выраженiяхъ:

„Та встань батьку, ой встань Петре,

Кличуть тебе люде...
Ой як прiйдешь на Вкраину
По прежнему буде“ . . . .

. . . .

Летить крячокъ на той бочекъ
Та летяче кряче,—
Усе вiйско запорожске по Кальнише плаче.
Летитъ крячекъ на той бочекъ.—

До взявся шулiка,
Ой не буде въ Сiчi города
Отнинi й до вiка“...

Паденiе культуры выразилось прежде всего
исчезновенiи народныхъ школъ. Имѣются свѣдѣнi
что въ XVIII столѣтiи въ Нѣжинскомъ полку был
176 народныхъ школъ и 162 „шпиталя“. Въ Чер
ниговскомъ полку 154 школы и 124 „шпиталя“, к
началу же XIX столѣтiя отъ нихъ не осталось
слѣда.

Въ XУII и XУIII столѣтіи Кіевская Могилян- Академія была источникомъ высшаго образованія просвѣщенія не только для всей Украины, но и Россіи. Здѣсь получилъ образованіе даже знаме- й Ломоносовъ, сюда ѣхали учиться изъ Сербіи и Бол- и. Въ 1742 году въ академіи было 1243 студента, ра по тому времени огромная. Большую роль въ исто- просвѣщенія игралъ въ то время и г. Черниговъ, овгородъ-Сѣверскъ. Во второй половинѣ XУII сто- ія во главѣ просвѣщенія Черниговщины стоялъ со- менникъ всѣхъ гетмановъ знаменитый архіепископъ ниговскій *Лазарь Барановичъ*. Въ Черниговѣ и Сѣверскѣ онъ устроилъ двѣ типографіи, въ кото- ъ было напечатано много свѣтскихъ и духовныхъ гъ. Нужно принять во вниманіе, что типографіи и атное слово были въ то время еще большою рѣд- тью.

Уничтоженіе автономіи прекратило естественный тъ національной культуры и гибельно отразилось естественномъ движеніи литературнаго украинскаго ка, развившагося, какъ объ этомъ свидѣтельству- ъ письменные акты того времени, изъ языка цер- но-славянскаго на основѣ народнаго говора. Упадку ературнаго языка не мало способствовало и то об- ятельство, что верхніе слои украинскаго общества, весьма немногими исключеніями, ушли отъ народ- й рѣчи. Какъ ни странно, но паденіе автономіи, степенно подготовлявшееся, прошло въ лѣвобережной уской) Украинѣ безъ внѣшнихъ потрясеній, если не

считать ухода запорожскихъ козаковъ въ предѣлы
рецкаго государства, за то въ Польскомъ Пра
режьѣ народныя возстанія противъ польскаго реж
панскаго гнета продолжаются въ теченіе XVIII ст
тія, достигая особой силы въ 1734 и въ 1768

Послѣднее возстаніе, извѣстное подъ именемъ „
ліовщины", произошло подъ руководствомъ Желѣз
и Гонты и было особенно кровопролитнымъ; од
народныя движенія правобережья. получившія назв
гайдамачины, были уже безсильны свергнуть пол
режимъ. Гайдамацкія возстанія подавлялись при п
щи русскихъ войскъ,--роль же палачей брали на
бя поляки.

Особенною жестокостью прославился въ это
мя *графъ Браницкій* и его помощникъ *Стемп
вскій* и *Кодня*.

Расправы Кодни отличались такой жестокос
что впослѣдствіи нѣсколько поколѣній украинс
народа употребляли, какъ проклятіе, слѣдующее в
женіе: „бодай тебѣ не минула святая кодня"...

Лучшій изслѣдователь гайдамачины профес
Антоновичъ говоритъ, что гайдамачество было вы
но къ жизни подъ вліяніемъ общей народной нена
сти къ польско-шляхетскому режиму, тяжелымъ
томъ лежавшему на народныхъ массахъ. Если па
занскія выступленія гайдамаковъ отличались жест
стью и грабежами, то это зависѣло отъ того, что
родныя массы были угнетены до крайности жест
стями и немилосердной эксплуатаціей.—„Трудно б

дать, говоритъ проф. Антоновичъ, гражданскаго
аза дѣйствій, основаннаго на ясно сознанныхъ нрав-
енныхъ и политическихъ правилахъ, на безкорыстіи
амопожертвованіи отъ падавленной, угнетенной и
орбленной крестьянской массы".

На Лѣвобережной Украинѣ въ 1781 г. было
дено губернское управленіе, и она подъ именемъ
лороссіи была раздѣлена на три губерніи: Черни-
скую, Н.-Сѣверскую и Кіевскую. Изъ состава те
ешней Кіевской губерніи въ тогдашнюю входилъ
Кіевъ, купленный у Поляковъ. Кіевская же губ.
вобережной Украины составилась изъ Козелецкаго и
терскаго уѣздовъ теперешней Черниговской губ., изъ
реяславскаго, Лубенскаго, Хорольскаго, Золотоно-
нскаго теперешней Полтавской.

Черниговская губерніи составилась изъ уѣздовъ
рниговскаго, Городнянскаго, и изъ Глинскаго, Ро-
нскаго, Лохвицкаго, Гадяцкаго и Зеньковскаго Пол-
вской губерніи... Новгородъ-Сѣверская губернія со-
вилась изъ Стародубскаго, Погарскаго, Мглинскаго,
уховскаго, Кролевецкаго, Конотопскаго, Сосницкаго
Суражскаго и Поволочскаго.

Вмѣстѣ съ раздѣленіемъ на губерніи въ Черни-
вщинѣ вводится и вся система русскихъ админи-
ративныхъ и судебныхъ учрежденій.

Полковое магистратское управленіе упраздня-
ся, и дѣла передаются новымъ губернскимъ учреж-
деніямъ. Во главѣ управленія губ. становится губер-
наторъ, а при немъ губернское управленіе; полиція

передается городничимъ, просвѣщеніе и благоустр ство—приказамъ Общественнаго Призрѣнія.

Широкое самоуправленіе Чернигова, Новгород Сѣверска, Стародуба и др. городовъ Черниговщи замѣняется „шестигласной“ Екатерининской думой, п чемъ въ вѣдѣніи этой думы остается только прод вольствіе и надзоръ за базарами. Учрежденія автоно ной Украины были проникнуты духомъ гражданска равенства, и переходъ изъ одного сословія въ дру совершался почти безпрепятственно; наоборотъ, нов екатерининскія учрежденія были проникнуты гражда скимъ неравенствомъ и стремленіемъ закрѣпить гра данъ въ отдѣльныхъ сословіяхъ.

Городскіе обыватели Черниговщины были с словіемъ свободныхъ людей, не ограниченных ни въ правѣ владѣнія землей, ни въ прав приписываться къ козачьему сословію, Екатерининско же законодательство, хотя и не обратило городских обывателей въ крѣпостныхъ какъ это сдѣла было съ крестьянами, за то ограничило ихъ въ пра вахъ, прикрѣпило къ своему сословію и, такъ ска зать, поставило имъ въ обязанность заниматься тольк ремесленнымъ трудомъ или торговлею, при чемъ дл лицъ занимающихся торговлею были учрежден „гильдіи“.

Въ брошюрѣ В. М. Хижнякова „Черниговская ста рина“ собраны любопытныя черты о положеніи Черни говскаго городскаго самоуправленія въ это время.

Чтобы имѣть понятіе объ этомъ положеніи, до статочно сказать, что, по словамъ Хижнякова, „для

асѣданій городскому головѣ и присутствующимъ не было стола въ думѣ". Въ результатѣ Екатерининскихъ реформъ, на развалинахъ свободной и демократической гражданственности было воздвигнуто зданіе сословнаго неравенства и соціальнаго рабства: на верху этого зданія помѣстились дворяне—владѣльцы „крѣпостныхъ душъ", въ срединѣ были неполноправные купцы и мѣщане, а въ самомъ низу лишенная всѣхъ гражданскихъ правъ многомилліонная крестьянская масса.

И такое положеніе, какъ въ Черниговщинѣ, такъ и во всей Россіи, продолжалось съ весьма немногими измѣненіями около ста лѣтъ, вплоть до знаменитой „эпохи великихъ реформъ", осуществленныхъ въ царствованіе императора Александра II.

Въ ея теперешнемъ (дореволюціонномъ) видѣ Черниговская губернія была образована въ началѣ XIX столѣтія. По указу 27 февраля 1802 г., она была сначала раздѣлена на 12, а затѣмъ по указу 27 марта 1803 на 15 уѣздовъ: Суражскій, Мглинскій, Стародубскій, Новозыбковскій, Городнянскій, Черниговскій, Сосницкій, Н. Сѣверскій, Глуховскій, Кролевецкій, Конотопскій, Борзенскій, Нѣжинскій, Козелецкій и Остерскій.

Реформы Александра II, несмотря на ихъ крайне умѣренный и половинчатый характеръ, имѣли огромное вліяніе на всю послѣдующую жизнь Россіи, такъ какъ для огромной страны впервые открылась возможность культурнаго возрожденія и политическаго развитія. Для развитія правового сознанія народа имѣла большое значеніе Судебная Реформа 1864 года, за-

мѣнившая тайный бумажный и инквизиціонный судъ судомъ гласнымъ и устнымъ процессомъ производства. Еще большее значеніе имѣло то обстоятельство, что главнѣйшія уголовныя дѣла, а въ началѣ эпохи и дѣла политическія, разсматривались судомъ общественной совѣсти, т. е. безсословнымъ судомъ присяжныхъ засѣдателей. Не меньшее значеніе для всей страны имѣла также Земская и Городская реформа 1870 года, предоставлявшая завѣдываніе мѣстными дѣлами, какъ то народнымъ образованіемъ, медициной, путями сообщенія и др. отраслями управленія, выборнымъ отъ мѣстнаго населенія. Неудачная сторона реформы заключалась въ ограниченномъ избирательномъ правѣ, устранявшемъ значительныя массы демократическаго населенія. Но среди реформъ Александра II первое мѣсто занимаетъ законодательная отмѣна крѣпостного права. Крестьянинъ освобождался отъ власти помѣщика и изъ вещи обращался въ человѣка. Ошибка реформы заключалась въ томъ, что крестьяне не были надѣлены землей въ полной мѣрѣ; большинство земель осталось у помѣщиковъ, чѣмъ была создана экономическая зависимость крестьянства отъ крупныхъ владѣльцевъ. Можно сказать въ настоящее время съ полной увѣренностью, что при правильномъ разрѣшеніи аграрнаго вопроса, т. е. при удовлетвореніи крестьянъ землею въ полной мѣрѣ, жизнь Россіи пошла бы гигантскими шагами, и весьма возможно, что она не была бы вовлечена въ міровую войну и въ своемъ будущемъ не имѣла бы Брестскаго мира со всѣми его дальнѣйшими послѣдствіями. Реакція, начавшаяся еще

при Александрѣ II, еще болѣе усилилась при его преемникахъ, которые все время боролись противъ послѣдствій, вызванныхъ въ русской жизни реформами Александра II.

Было бы очень интересно отмѣтить, въ какихъ формахъ протекали крестьянскія реформы въ Черниговщинѣ, но, къ сожалѣнію, за недостаткомъ мѣста мы лишены возможности коснуться этого вопроса даже въ самыхъ общихъ чертахъ. Текущій моментъ и современное положеніе Россіи и Черниговщины мы также опускаемъ, такъ какъ процессъ этотъ еще не закончился и поэтому еще не можетъ подлежать исторической оцѣнкѣ.

Естественное описаніе. Пространство и поверхность.

Черниговская губернія лежитъ между 50°15' и 53° 19' сѣверной широты и 30° 24' и 34°26' восточной долготы и представляетъ неправильный четыреугольникъ, съуженный и выщербленный къ сѣверу и расширенный къ югу.

Къ сѣверу она граничитъ съ Могилевской, Смоленской и Орловской,—къ востоку и югу съ Орловской и Курской и Полтавской, а къ западу—съ Кіевской и Минской губ.

Длина ея границъ равняется 1573½ верстамъ, и общая ея площадь заключаетъ въ себѣ 45622,3 кв. версты или 4752363 десят. (удобной и неудобной земли). По уѣздамъ эта площадь распредѣляется слѣд. образомъ:

Борзенскій	—250,087 дес.	Новозыбков.	—353,075 дес.
Глуховскій	—282,918 „	Нѣжинскій	—264,701 „
Городнянскій	—371,799 „	Остерскій	—401,447 „
Козелецкій	—270,322 „	Сосницкій	—373,434 „
Конотопскій	—232,486 „	Стародубскій	—343,119 „
Кролевецкій	—247,408 „	Суражскій	—370,763 „
Мглинскій	—338,163 „	Черниговскій	—335,677 „
Н.-Сѣверскій	—346,963 „		

Поверхность этой огромной площади очень разнообразна: она изрѣзана оврагами, болотами, рѣками и озерами.

Находясь на юго-западномъ скатѣ средне-русской возвышенности, Черниговская губернія значительно приподнята надъ уровнемъ моря, при чемъ ея высшая точка находится у села Рахманова Стародубскаго уѣзда на высотѣ 109 сажень надъ уровнемъ моря, а низшая на юго-западѣ у села Вишеньки Остерскаго уѣзда и поднимается на 42 сажени надъ уровнемъ моря. Такой уклонъ поверхности много содѣйствуетъ разрушительной силѣ весеннихъ и дождевыхъ водъ и образованію овраговъ, которыхъ особенно много въ сѣверо-восточной части губерніи.

Въ 1898 годъ Черниговское Губернское Земство начало борьбу съ увеличеніемъ овраговъ и ихъ разрушительнымъ дѣйствіемъ путемъ закрѣпленія и облѣсенія ихъ.

Кромѣ овраговъ, Черниговская губернія изобилуетъ болотами и мокрыми сѣнокосами; общая площадь болотъ достигаетъ 354743 дес. Наиболѣе заболоченными уѣздами являются Городнянскій и Нѣжинскій. Сильно заболочены также уѣзды Мглинскій, Н.-Сѣверскій и Глуховскій.

Кромѣ болотъ, на поверхности Черниговщины стрѣчается также много и западинъ (чашины, блюдца) или котловинъ глубиной отъ $^{1}/_{2}$ до сажени.

Вся губернія изрѣзана рѣками и рѣчками, впадающими въ Десну и Днѣпръ.

1) Бассейнъ *Сожа*, лѣваго притока Днѣпра, состоитъ изъ 50 рѣчекъ и занимаетъ площадь въ 6400 кв. верстъ. Въ этомъ бассейнѣ, кромѣ Сожа, самыми значительными рѣками являются *Бесидь*, лѣвый притокъ Сожа, протекающая въ Суражскомъ уѣздѣ, и *Ипуть*—въ Мглинскомъ, Суражскомъ и Новозыбковскомъ. Сожъ только на самомъ короткомъ разстояніи выше устья, отграничивая этотъ уѣздъ отъ Могилевской губ., прикасается къ Черниговской губерніи въ Городнянск. уѣздѣ.

Въ бассейнѣ Сожа находится много болотъ и озеръ; самое значительное озеро, *Кожановское*, находится въ Суражскомъ уѣздѣ.

2) Бассейнъ *Судости*, праваго притока Десны, занимаетъ площадь болѣе 4100 кв. верстъ и состоитъ изъ 25 рѣчекъ. Судость протекаетъ по Мглинскому, Стародубскому и Н.-Сѣверскому уѣздамъ. Судость рѣка сплавная, но отъ м. Гремячь до своего впаденія въ Десну у с. Муравьева она и судоходна. Самые большіе притоки Судости *Коста* и *Вабля*.

3) Бассейнъ *Снови* занимаетъ площадь въ 7500 кв. верстъ и состоитъ изъ 29 рѣчекъ. По Снови, правому притоку Десны, весною сплавляется лѣсъ; протекаетъ она по границѣ Сосницкаго уѣзда съ Но-

возыбковскимъ и Городнянскимъ и по границѣ Го
нянскаго и Черниговскаго. Въ бассейнѣ Снови
Городнянскомъ уѣздѣ находится болото *Замглай*
щадью въ 19000 десятинъ.

4) Бассейнъ *Десны*, лѣваго притока Днѣпра,
нимаетъ площадь въ 15000 кв. верстъ и сост
изъ главной рѣки и 60 рѣкъ и рѣчекъ. Полов
своего теченія Десна протекаетъ по Смоленской и
ловской губерніи, вторую половину—около 500 верст
по Черниговской—въ уѣздахъ Н. Сѣверскомъ, К
левецкомъ, Черниговскомъ, Сосницкомъ и Остерско
Рѣка очень извилиста, съ красивыми и живописн
берегами. Правый берегъ возвышенный, за исклю
ніемъ самаго нижняго теченія, лѣвый—низменн
Глубина рѣки отъ 1/2 до 3 саженей. Въ нижнемъ
ченіи Десна сильно заболочена. Пространство меж
нижнимъ теченіемъ Десны и Днѣпра покрыто огр
ными болотами, изъ нихъ *Выдра* и *Вершины*
нимаютъ площадь въ 19500 десятинъ при глуби
достигающей 20 саженъ.

5) Бассейнъ *Сейма*, лѣваго притока Десны,
предѣлахъ Черниговской губерніи состоитъ изъ 8 рѣчек
Рѣка протекаетъ въ Глуховскомъ, Кролевецкомъ, К
нотопскомъ и Сосницкомъ уѣздахъ на протяженіи 12
верстъ.

6) Бассейнъ *Остра*, лѣваго притока Десны, состои
изъ 6 рѣчекъ и занимаетъ площадь въ 4500 кв. ве
Берега Остра низки и очень заболочены. Кромѣ этих
рѣкъ, въ южной части губерніи протекаютъ Ромен
Удай, правые притоки Сулы, и Трубежъ впадающій в

...ръ. По теченію Трубежа расположено болото Тру-...ло.

Днѣпръ „*Днiпро*“ протекаетъ въ Черниговской ...рніи на разстояніи 258 верстъ на западной гра-...цѣ губерніи въ песчаныхъ берегахъ. „Батько Днiп-... принимаетъ въ себя сотни рѣкъ и рѣчекъ, въ ...ую воду разливается до 8 верстъ; въ своихъ во-...хъ онъ несетъ милліоны куб. сажень земли въ Ли-...нъ и въ Черное море, засыпая устье свое.

Народная пѣсня прекрасно воспѣваетъ эту вѣко-...ю работу Днѣпра.

„Жалуется Лиманъ морю що взявъ Днiпро свою
волю:
Усi рiчки прочищае менi устье засипае
Къ себе рибу пiдмовляе
На всi рiчки разсипае, а назадъ не вертае.“

Замерзаніе Днѣпра и Десны и вскрытіе ихъ ...ественнымъ образомъ вліяютъ на растительную жизнь ...ироды Черниговской губерніи и на занятія ея на-...ленія. Въ среднемъ Днѣпръ бываетъ свободнымъ ...ъ льда у Лоева 252 дня въ году, а въ Кіевѣ 267. ...еднее замерзаніе Днѣпра у Лоева 8 сент., у Кіева ...9 дек., вскрытіе у Лоева—31 марта, у Кіева 27 ...рта. Для Десны среднее число годовыхъ свободныхъ ...ъ льда дней исчисляется въ 242 дня у Н. Сѣвер-...а и 253 у Чернигова; замерзаніе у Н. Сѣверска 3 ...кабря и вскрытіе—5 апрѣля, у Чернигова замерза-...е 12 декабря и вскрытіе 2 апрѣля.

*Геологическое строеніе *).*

Жизнь земли насчитываетъ много тысячелѣ въ теченіе которыхъ сильно измѣнился ея наруж видъ.

Теперешняя ея поверхность и почва сравните но новѣйшаго происхожденія. Подъ видимымъ пл томъ земли находятся другіе пласты болѣе ранн происхожденія.

Самыми древними осадками твердыхъ пор Черниговщины нужно признать мѣловыя залеганія, торыя встрѣчаются или въ видѣ чистаго бѣлаго шущаго мѣла, или въ видѣ свѣтло-сѣраго, называема мергелемъ.

Мѣловыя залеганія находятся подъ всей пл щадью Черниговщины. При этомъ въ сѣверо-восточн ея части они иногда выходятъ на поверхность земл а въ юго-западной залегаютъ на значительной гл бинѣ.

Древнія залеганія мѣловыхъ образованій въ ви мергеля находятся въ сѣверо-восточной части губерн (въ Мглинскомъ уѣздѣ и сѣверо-восточной части Сура скаго и Стародубскаго), въ юго-западномъ же на равленіи появляется уже бѣлый пишущій мѣлъ, мощ ность залеганія котораго достигаетъ иногда ста сажен Надъ мѣловыми образованіями лежатъ осадки бол

*) Геологіей называется наука, изучающая постепенно измѣненіе земной коры въ связи съ измѣненіями растител наго и животнаго міра.

няго происхожденія, при чемъ отъ сѣверо-востока юго-западу они выступаютъ все болѣе и болѣе іетливо.

Пластъ, лежащій надъ мѣловымъ пластомъ, состоъ изъ зеленовато-сѣрыхъ и сѣровато-зеленыхъ песвъ; надъ этимъ пластомъ лежитъ „Кіевская глина", дъ ней лежитъ пластъ, состоящій изъ зеленыхъ песвъ и глины, и наконецъ надъ этимъ пластомъ залеютъ пески бѣлаго, сѣраго, желтаго и оранжеваго ттѣнковъ.

Всѣ описанныя породы залегаютъ на значительой глубинѣ и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выхоятъ на поверхность земли. Ближе къ поверхности емли надъ описанными пластами залегаетъ послѣдоательно цѣлый рядъ пластовъ болѣе ранняго происхожденія. Сначала идетъ слой разноцвѣтныхъ липкихъ глинъ и известковыхъ суглинковъ, надъ ними лежатъ валунные суглинки, пески и щебень, и наконецъ, еще выше, лежатъ суглинки и супески, а также столь распространенная въ Черниговщинѣ рыхлая масса свѣтло-сѣровато-желтоватаго цвѣта, состоящая изъ одинаковой величины зеренъ съ известково-глинистыми прослойками, называемая лессомъ. Въ лессѣ замѣтно бываетъ преобладаніе или песчаныхъ, или глинистыхъ частицъ; встрѣчается также лессъ и съ сильной примѣсью перегноя, что даетъ ему буроватый оттѣнокъ. Еще ближе къ поверхности земли идутъ уже позднѣйшія отложенія; сюда относятся осадки рѣкъ, ключей, болотъ и наконецъ *почва*, т. е. верхній пластъ земли, развивающійся и образующійся подъ

вліяніемъ солнечнаго свѣта, вывѣтриванія, перем температуры и примѣси органическихъ образованій.

Изъ осадковъ въ Черниговщинѣ болѣе всего спространены пески, которые послѣ разлива рѣк высушиванія начинаютъ передвигаться подъ вліяні вѣтра и засоряютъ доброкачественныя почвы, обра холмы („кучучури“). Эти „кучучури“ иногда зад живаются внѣшними препятствіями и обростаютъ зой, а иногда двигаются далѣе и засыпаютъ цѣл мѣстности. По свѣдѣніямъ Черниговскаго Губернск Земства, собраннымъ въ 1893 году, площадь расп страненія сыпучихъ песковъ достигаетъ въ Черниг щинѣ 68628 десятинъ, при чемъ сдѣланными набл деніями за послѣднія 20—50 лѣтъ до года собира свѣдѣній было засыпано 12500 дес.

Наиболѣе песчаными уѣздами считаются Осте скій (12300 дес. песка), Городнянскій (10000), Че ниговскій (10000) и Суражскій (7000). Черниговск Губернское Земство боролось съ увеличеніемъ площа песковъ посредствомъ ихъ облѣсенія и укрѣпленія.

Почва.

За исключеніемъ узкой полосы въ южной част Черниговщина находится въ области сѣверныхъ лѣ совъ; этимъ обстоятельствомъ опредѣляется и качеств ея почвы.

Основную почву края можно раздѣлить на тр разряда: 1) черноземная почва, встрѣчающаяся въ са мыхъ южныхъ частяхъ юго-восточныхъ уѣздовъ, 2) сѣ

ая (лѣсная) почва на чернолѣсныхъ полосахъ умѣ-
енного пояса и, наконецъ, 3) дерново-подзолистая
очва умѣренно-холоднаго и холоднаго пояса.

Черноземная почва занимаетъ незначительную
лощадь въ юго-восточныхъ уѣздахъ и принадлежитъ
ъ худшимъ видамъ чернозема.

На сѣверо-западѣ отъ черноземной полосы лежитъ
собая темно-цвѣтная почва по виду похожая на черно-
емъ, но, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, принадлежа-
щая не къ чернозему, а къ почвамъ чернолѣснымъ,
. е. къ *лѣснымъ суглинкамъ*. Эта почва въ Остер-
скомъ, Стародубскомъ и Мглинскомъ уѣздахъ считается
мѣстными хозяевами черноземомъ. На ряду съ темно-
цвѣтными почвами, въ средней полосѣ губерніи встрѣ-
чаются и другія лѣсныя почвы, представляющія пере-
ходъ отъ черноземныхъ почвъ къ почвамъ *подзоли-
стымъ*. Подзолистыя почвы являются наиболѣе рас-
пространенными въ Черниговской губ.

Кромѣ этихъ основныхъ почвъ Черниговщины, въ
южныхъ уѣздахъ отдѣльными пластами и островами
встрѣчаются „солонцовыя почвы". По новѣйшимъ из-
слѣдованіямъ, „солонцы", сухіе и мокрые, насыщены
углекислой известью и магнезіей. Эти почвы на черноземѣ
называются „солонцами", на супескѣ и суглинкѣ—
„отмоками", а на глинистой почвѣ—„припадью".
Песчаные „солонцы" совсѣмъ не засѣваются; соло-
нецъ глееватый—„якъ виорешь—білий стане. На
припаді під присуху—краще, а въ мочку—засмокче,
затягне, та и нічого немае: поросте роменъ, молочай
та метлиця, а въ сушу его хоть рубай". На черно-

земныхъ солонцахъ при сухой веснѣ и дождливо
лѣтѣ бываютъ хорошіе урожаи овса, а въ сухое вре
„солонецъ" затвердѣваетъ и покрывается глубоки
трещинами. Не выгоденъ онъ и для скотоводства, та
какъ выступающую въ сухое время на поверхно
соль и соду лижетъ рогатый скотъ и овцы; рогато
скоту это не причиняетъ вреда, а для овецъ—смер
„розїдме ïи, як бочку, та й дух з неи випре". Кро
„солонцовыхъ" почвъ, въ Черниговщинѣ распростр
нены также и разнаго рода *болотныя* почвы, кот
рыя можно раздѣлить на подзолисто-болотистыя и ил
вато-болотистыя (глееватыя). Наконецъ въ Чернигов
щинѣ повсемѣстно имѣются и такъ называемыя *н
полныя почвы*, къ числу которыхъ относятся смы
тыя и полусмытыя почвы овраговъ и лощинъ, песча
ныя почвы и, наконецъ, почвы, находящіяся въ рай
онахъ рѣчныхъ долинъ.

Народное образованіе.

Самымъ могучимъ средствомъ развитія культур
ности страны и ея экономическаго благосостоянія яв
ляется народное образованіе. Невѣжество и темнота
народныхъ массъ были издавна несчастьемъ Россіи. В
всѣхъ европейскихъ странахъ не менѣе полустолѣтія
осуществлено уже всеобщее обязательное обученіе
между тѣмъ въ Россіи и на Украинѣ оно введено
только въ самое послѣднее время. Для благосо-
стоянія страны и государства особенно важно состо-
яніе сельскихъ школъ, такъ какъ здѣсь пріобрѣтаютъ
знанія народныя массы, отъ которыхъ въ концѣ кон-
цовъ зависитъ и самое благосостояніе страны.

Въ историческомъ очеркѣ мы уже указывали, что въ эпоху автономіи въ Черниговщинѣ было много школъ, совершенно исчезнувшихъ впослѣдствіи. Оживленіе школьнаго дѣла Черниговщины послѣ долгаго историческаго перерыва начинается только послѣ введенія въ дѣйствіе Земскихъ Учрежденій. Прежде всего земство обратило вниманіе на постройку школьныхъ зданій и съ этой цѣлью стало оказывать сельскимъ обществамъ необходимые кредиты; сельскія общества сначала неохотно откликнулись на этотъ призывъ, но постепенно дѣло стало налаживаться, и, если не всѣ, то все таки отдѣльныя общества стали дѣлать щедрыя ассигновки на постройку школьныхъ зданій. Съ теченіемъ времени количество школьныхъ зданій и школъ стало возростать: такъ, напримѣръ, въ среднемъ по всей губерніи въ 1891 г. приходилось на одну школу 4000 жителей, въ 1897—3600. За исключеніемъ Глуховскаго уѣзда, преподаваніе во всѣхъ школахъ велось безплатно, но дѣти тѣхъ родителей, которые не участвовали въ расходахъ на школы, облагались платой, правда, очень незначительной. Насколько количество школьныхъ зданій и ихъ вмѣстимость не соотвѣтствовали потребности въ школьныхъ помѣщеніяхъ, видно изъ того, что въ 1891 г. было отказано въ пріемѣ въ школу 3595 дѣтямъ школьнаго возраста. Чтобы школа давала ребенку дѣйствительныя знанія, нужно, чтобы самое школьное зданіе было устроено по всѣмъ правиламъ школьной гигіены.

По свѣдѣніямъ, относящимся къ 1897 году, изъ 505 земскихъ школъ Черниговщины 304 имѣли всего

одну комнату, 218—двѣ, 38—три, и только въ четырехъ школахъ было четыре классныхъ комнаты. Чтобы судить о той обстановкѣ, въ которой получали школьное знаніе крестьянскія дѣти, достаточно сказать, что въ классахъ помѣщалось школьниковъ вдвое и даже втрое болѣе того, чѣмъ они могли вмѣстить по своимъ размѣрамъ, т. е. по количеству необходимыхъ для дыханія кубическихъ сажень воздуха. Но и этого мало: во многихъ школахъ не было ни погребовъ, ни сараевъ для дровъ.

Загрязненность школьныхъ помѣщеній не поддается описанію: побѣлка стѣнъ и мытье половъ производились въ нѣкоторыхъ школахъ только одинъ разъ въ годъ, передъ Пасхой!..

Въ сельскихъ школахъ обучались мальчики, число же дѣвочекъ было очень незначительно. По свѣдѣніямъ за 1897/98 учебный годъ, на 100 учащихся мальчиковъ въ Борзенскомъ уѣздѣ приходилось 26 дѣвочекъ, въ Новозыбковскомъ—21, въ Остерскомъ, Мглинскомъ, Стародубскомъ по 11, а въ Н. Сѣверскомъ на 100 учащихся мальчиковъ было по 10 дѣвочекъ.

Такое ничтожное количество обучающихся дѣвочекъ не могло, конечно, не имѣть самаго пагубнаго вліянія на культурное развитіе подростающихъ поколѣній. Женщина-мать—первая воспитательница своихъ дѣтей, и ея умственное развитіе всегда скажется и на развитіи подростающаго поколѣнія.

По наблюденіямъ всѣхъ народныхъ учителей, грамотная женщина гораздо лучше воспитываетъ дѣ-

тей, лучше и чище содержитъ ихъ и всегда посылаетъ въ школу.

Тотъ или иной уровень народнаго образованія зависитъ и отъ того, въ какой мѣрѣ сами учителя подготовлены къ преподавательской дѣятельности и какъ оплачивается ихъ трудъ. Справедливость требуетъ сказать, что положеніе народныхъ учителей было всегда очень незавидно какъ во всей Россіи, такъ и на Черниговщинѣ; подготовка ихъ къ преподавательской дѣятельности была также мало удовлетворительна.

По утвержденію А. А. Русова, только менѣе половины учителей Черниговщины имѣли удовлетворительную подготовку (47%), остальные учителя (57%) были подготовлены очень плохо.

Земскія описанія школьнаго дѣла того времени полны жалобъ учителей на свое тяжелое, подчасъ безысходное матеріальное положеніе. Дѣйствительно, мѣсячное жалованіе учителей колебалось отъ 15 до 30 руб. въ мѣсяцъ, а у помѣщиковъ доходило до 10 р. Оторванность отъ культурной среды, отсутствіе библіотекъ и безправное положеніе учительскаго персонала еще болѣе увеличивало тяготу существованія.

Чему же учили въ сельской народной школѣ? Отъ окончившихъ курсъ народной школы требовалось хорошее и толковое чтеніе по русски, письмо безъ ошибокъ подъ диктовку, знаніе церковно-славянскаго языка; по ариѳметикѣ—рѣшеніе задачъ на всѣ дѣйствія простыхъ и именованныхъ чиселъ. Программа весьма и весьма скудная. Офиціально она проходи-

лась въ 3 года, неофиціально растягивалась на 4 и даже на 5 лѣтъ. Если въ селахъ Черниговщины было недостаточно общеобразовательныхъ школъ, то школъ техническихъ было еще меньше.

Печальное состояніе народнаго образованія продолжалось до изданія закона о введеніи всеобщаго обученія (3 мая 1908), послѣ чего картина стала рѣзко мѣняться. Къ началу введенія всеобщаго обученія, т. е., къ 1 января 1909 года начальныхъ училищъ всѣхъ наименованій въ Черниговщинѣ было 1228, въ томъ числѣ 783 находились въ вѣдѣніи дирекціи народныхъ училищъ и 355 церковно-приходскихъ, въ которыхъ обучалось 125901 дѣтей обоего пола, а въ 1912 г. школъ было уже 1746, и въ нихъ обучалось 141299 дѣтей, изъ нихъ 102907 мальчиковъ и 38392 дѣвочки. Къ осуществленію всеобщаго обученія было приступлено въ 1908 году, при чемъ для завершенія начальнаго обученія нужно было открыть 3021 школьныхъ комплектовъ: въ первую очередь открыто до 1915 г. новыхъ комплектовъ (около) (50 человѣкъ въ школѣ на каждаго учителя); такъ какъ не былъ принятъ во вниманіе приростъ населенія послѣ 1908 г., то къ 1915 г, всеобщее обученіе осуществлено только на $^2/_3$. Приступлено было также къ постройкѣ новыхъ школьныхъ зданій соотвѣтствующихъ своему назначенію. Новыя школы—высокія и свѣтлыя зданія, на каждаго ученика приходится отъ 9—10 куб. арш. воздуха. Освѣщены они съ лѣвой стороны, имѣютъ отдѣльныя раздѣвальни, хорошо вентилируются. Для

ителя имѣется не менѣе 2-хъ комнатъ съ кух-
о; при школахъ имѣются усадебные участки около
0 кв. саж. Для подготовки учительскаго персонала
крыты нѣсколько учительскихъ семинарій: Суражская,
ерниговская, Климовская мужскія и Мглинская жен-
ія. Основанный въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія,
уховскій Учительскій Институтъ въ настоящее время
еобразованъ и приближается къ типу высшаго учеб-
го заведенія съ 3-хъ лѣтнимъ курсомъ и съ под-
здѣленіемъ на факультеты. Въ Институтъ прини-
ются только лица, окончившія среднія учебныя за-
денія. Въ 1916 году на тѣхъ же основаніяхъ, какъ
Глуховскій, реформированъ и Черниговскій Учитель-
ій Институтъ. Кромѣ того, въ 1918 году Черниговс-
имъ губернскимъ земствомъ были открыты 2-хъ го-
чные педагогическіе курсы для подготовки учителей
чальныхъ школъ; съ 1913 года Губернскимъ Зем-
вомъ стали устраиваться и краткосрочные 6--недѣль-
ые педагогическіе и общеобразовательные курсы по
айонамъ губерніи, а съ 1918 года стали устраиваться
краинскіе педагогическіе курсы, охватившіе половину
ерниговщины. Въ теченіе настоящаго столѣтія дви-
улось также и *профессіональное* образованіе, и въ
ерниговщинѣ кооперативными организаціями и Зем-
твомъ основано болѣе 40 учебно ремесленныхъ мастер-
кихъ по различнымъ промысламъ: имѣются слесарныя,
кацкія, сапожныя, кузнечныя, корзиночныя, столярно-
окарныя и плотницкія мастерскія. Нѣкоторыя изъ нихъ,
акъ напр. Ново-Басанская, широко оборудованы, имѣютъ
лесарно-кузнечное, столярно-токарное, литейное и чер-

тежное отдѣленія, электрическую двигательную си
освѣщеніе. Ремесленныя мастерскія имѣются и
нѣкоторыхъ начальныхъ школахъ въ Черниговѣ, Ос
Кролевцѣ, Ивотѣ и др. мѣстахъ. Кромѣ существующ
мужскихъ и женскихъ гимназій, во многихъ го
дахъ открыты также 4-хъ классныя торговыя шко
Въ Черниговѣ, Нѣжинѣ и Глуховѣ имѣются та
ремесленныя училища.

Укажемъ также, что въ 1917 г. всѣ церков
приходскія школы перешли въ вѣдѣніе городскихъ
земскихъ самоуправленій. По словамъ авторовъ „Кр
кихъ свѣдѣній о современномъ положеніи начальн
образованія въ Черниговской губ.“ Т. Н. Голика
В. И. Делекторскаго, въ послѣдніе годы стали откр
ваться городскія училища для совмѣстнаго обучен
Совмѣстное обученіе, по ихъ мнѣнію, является бо
шимъ благодѣяніемъ, т. к. даетъ возможность дѣво
камъ получать образованіе, а это облагораживаетъ ма
культурную крестьянскую массу, пріучаетъ ее къ во
вышенному взгляду на женщину, бывшую до си
поръ только „работницей“.

Ростъ населенія и переселенія.

Относительно роста населенія Черниговщины им
ются весьма неполныя и неточныя свѣдѣнія. Извѣст
только, что, начиная съ 1764 года, т. е. со врем
3-ей ревизіи, по 1897 годъ, т. е. годъ всеобщей п
реписи, населеніе Черниговщины возросло съ 96400
обоего пола до 2298000 человѣка, т. е. за 135 лѣт

о увеличилось въ $2^1/_2$ раза. Среднiй ежегодный прирост исчисляется въ 1,23%.

Земледѣльческое населенiе неохотно оставляетъ насиженныя мѣста и уходитъ на новыя только подъ влiянiемъ острой нужды. Такая острая нужда въ землѣ явилась для нѣкоторой части населенiя Черниговщины еще въ 70 годахъ прошлаго столѣтiя; къ этому времени относятся и первые *отливы населенiя.* По имѣющимся свѣдѣнiямъ, за время съ 1896 по 1911 г. изъ Черниговщины выселилось 246000 душъ обоего пола. Огромное большинство переселенцевъ направлялось въ Сибирскiя губернiи, при чемъ съ теченiемъ времени у черниговскихъ переселенцевъ обозначились свои излюбленныя мѣста. Болѣе всего переселенцевъ направлялось въ Томскую губернiю, въ которой разселилось 36% всѣхъ выселившихся, на второмъ мѣстѣ стоитъ Приморская область, гдѣ поселилось 26%, и наконецъ на третьемъ мѣстѣ стоитъ Акмолинская область, гдѣ поселилось 17% всѣхъ выселившихся.

Оставляя родныя мѣста, переселенцы продавали за безцѣнокъ всю свою „худобу“: такъ, хата продавалась отъ 10—30 рублей, лошадь отъ 15—20, корова отъ 18—50. Козаки, кромѣ того, продавали и землю въ среднемъ по 50 р. за дес. За все проданное имущество выручалась сумма до 500 руб., которая почти цѣликомъ и издерживалась за дорогу. О житьѣ-бытьѣ пересесенцевъ изъ Черниговщины собраны нѣкоторыя свѣдѣнiя въ книгѣ Крюкова „Очеркъ сельскаго хозяйства въ Приморской области“. По свѣдѣнiямъ Крюкова, пе-

реселенцы устраивались въ Приморской области оч
хорошо: посѣва на дворъ приходилось отъ 10-30 д
крупнаго скота отъ 3-5 головъ. Были, кромѣ того,
работки отъ рыболовства, охоты и извознаго п
мысла. Новыя поселенія черниговцы называли об
новенно старыми, родными названіями: Лundefined Ляличи, Те
ховка, Черниговка, Нѣжино, Глуховка, Алтыновка и

Сельское хозяйство.

Урожайность полей зависитъ отъ качества поч
и той или иной высоты сельско хозяйственной техни
Почва Черниговщины мало плодородна, техника
высокая.

По даннымъ сельско-хозяйственной переписи 191
года, общая площадь *удобныхъ* земель Черниговщи
равнялось 4.505, 949 дес., изъ этого числа *усаде
ныхъ* земель было 307,298, *сѣнокосовъ*—827,70
пашни—2,565,899, *лѣсовъ* и кустарниковъ—
691,742 и прочихъ угодій—193,298 десятинъ.

Посѣвная площадь въ 1917 году равнялас
1,466,888 дес., сравнительно съ 1910 годомъ 1 ми
680 тысяч., она понизилась на 213,112 дес. Окол
половины этой площади было засѣяно въ 1917
озимой рожью—579,309 дес.; на второмъ мѣст
стояла *гречиха*—265,441 дес., на третьемъ *овесъ*—
226,922 дес., за овсомъ слѣдуетъ картофель, под
которымъ въ 1917 году было 112337 дес. и культур
котораго наиболѣе распространена въ уѣздахъ Сураж-
скомъ, Новозыбковскомъ, Сосницкомъ, Мглинскомъ
Нѣжинскомъ. За картофелемъ идетъ *конопля*—41,79

дес.; почти столько же сѣялось и *ячменя*—38,437.; подъ горохомъ, бобами и чечевицей въ 1917 г. было 22,865 дес.; льну было засѣяно 14,272 дес.

Культура *конопли* имѣетъ большое экономическое значеніе, такъ какъ на Украинѣ только одна Черниговская губернія производитъ конопляное волокно. По свѣдѣніямъ „Черниговскаго Кооператора", съ 1911-1918 г. изъ Черниговщины вывозилось въ среднемъ 1.030.000 пудовъ пеньки, изъ которыхъ на Украинѣ оставалось 28000 пудовъ, въ Россію шло 206400, въ портовые города 174670 и заграницу, главнымъ образомъ въ Германію, 620785 пудовъ. Обыкновенно пенька сбывалась скупщикамъ, которымъ и доставался главнымъ образомъ барышъ. По свѣдѣніямъ „Черниговскаго Кооператора", два села Новгородсѣверскаго уѣзда продали въ мартѣ мѣсяцѣ 1918 г. десять тысячъ пудовъ пеньки по 12-15 руб. за пудъ, между тѣмъ какъ цѣна пеньки вскорѣ поднялась до 55 руб. за пудъ; такимъ образомъ два села потеряли 400.000 руб.

Въ послѣднее время сбытъ пеньки взяли на себя кооперативы на комиссіонныхъ началахъ. Большое значеніе въ Черниговщинѣ получило *табаководство*, и по производству махорки Черниговская губ. занимаетъ первое мѣсто не только въ Россіи, но и въ Европѣ. Въ 1917 году табакомъ было засѣяно около 9 тыс. десятинъ, при чемъ въ Конотопскомъ было 2142 дес., въ Нѣжинскомъ—1905, въ Козелецкомъ—1376, въ Сосницкомъ—1192, Борзенскомъ—926. въ Городнянскомъ—305, въ Остерскомъ—202, въ Стародубскомъ—

148, въ Черниговскомъ—191 дес. и въ Мглинскомъ—61. Кромѣ простыхъ сортовъ,—махорки и бакуна, въ Черниговщинѣ выращиваютъ и высшіе сорта, преимущественно сигарные. По свѣдѣніямъ Черниговскаго Кооператора, барышъ отъ табаководства также поступаетъ въ карманы скупщиковъ и агентовъ табачныхъ фабрикъ, которые выработали цѣлую систему обмѣриванія и обвѣшиванія. Довести продажную цѣну до ея дѣйствительной стоимости и устранить посредничество скупщиковъ возможно только при помощи кооперативовъ.

Сахарная *свекла* разводится, главнымъ образомъ, въ районахъ свекло-сахарныхъ заводовъ. Въ 1911 г. общая площадь посѣва сахарной свеклы равнялась 26740 дес., а въ 1917 году—25786 д.

Если теперь обратиться къ урожайности полей, то придется прежде всего отмѣтить, что урожайность все таки постепенно повышалась, какъ на крестьянскихъ, такъ равно и на частно-владѣльческихъ земляхъ; такъ, напр., съ 1884 года по 1890 средняя урожайность ржи на крестьянскихъ поляхъ равнялась 29,4 пуда съ десятины, съ 1891—1900 года она повысилась до 34,8 пуда, а съ 1901—1910 г.г. снова возросла до 37,6 пуд.; на частновладѣльческихъ земляхъ за указанный періодъ времени она возросла съ 32,6 по 42,2 пуда.

Урожайность овса повысилась съ 31, 6 до 46,6 пуда, ячменя съ 38,3 до 56,3, гречихи съ 13 до 23,1 пуда, проса съ 44,7 до 60,3 пуда и картофеля съ 357 до 571 пуда.

Необходимо также замѣтить, что урожайность полей идетъ повышаясь съ сѣвера на югъ; если разбить губернію на три полосы, сѣверную, среднюю и южную, то окажется, что за время съ 1904 г. 1910 ржи (злаки) въ южныхъ уѣздахъ въ среднемъ получалось съ десятины 69 пудовъ, въ среднихъ уѣздахъ 45, а въ сѣверныхъ 34; это въ крупныхъ хозяйствахъ, а въ мелкихъ: въ южной полосѣ 49 пудовъ, въ средней 38 и въ сѣверной 27 пуда съ десятины. Урожай овса на сѣверѣ губерніи не превышалъ 42 пудовъ съ десятины, на югѣ же онъ достигалъ 73 пудовъ въ крупныхъ хозяйствахъ, въ мелкихъ хозяйствахъ на сѣверѣ—37 пудовъ, а на югѣ—52 пуда. Ячмень на сѣверѣ даетъ 42 пуда, въ средней полосѣ 51 и на югѣ 83 пуда; картофель—на сѣверѣ 569 пудовъ и на югѣ 770 пудовъ съ десятины.

Сколько же собиралось продуктовъ на всей посѣвной площади Черниговщины? За неимѣніемъ позднѣйшихъ свѣдѣній, мы приведемъ только данныя 1912 г. сельско-хозяйственнаго года. Въ этомъ году ржи было собрано 31 милліонъ 390 тыс. на сумму 25 милліон. 954 тыс. рублей, овса свыше 14 милліоновъ на сумму свыше 10 милліоновъ руб., гречихи свыше 7 милліоновъ на сумму свыше 5 милл. руб., ячменя свыше 3 милліон. на сумму свыше 2 милліон., проса около 2 мил. на сумму свыше $1^1/_2$ милл. рублей, гороха, фасоли и бобовъ около 2 милл. на сумму свыше $1^1/_2$ милл. р., картофеля свыше 78 милл. на сумму свыше 14 милліон. руб., льна-сѣмянъ 776 тысячъ пуд. на сумму свыше 1 милл. р., льна-волокна 699 тысячъ

пудовъ на сумму свыше $2^1/_2$ мил. руб., конопляного сѣмени около 2 милл. пудовъ на сумму свыше $2^1/_2$ мил. руб., конопляного волокна свыше мил. пуд. на сумму свыше $4^1/_2$ мил. руб., табаку около 2 мил. пудовъ на сумму около 3 мил. рублей, сахарной свекловицы около 2 мил., берковцевъ на сумму свыше 5 мил. руб., а всего въ 1912 г. было собрано свыше 147 мил. пудовъ, на сумму болѣе 80 милліоновъ рублей.

Каковы же были цѣны за пудъ главныхъ продуктовъ сельскаго хозяйства?

До послѣдней Европейской войны, въ 1912 году, рожь стоила 83 коп., овесъ 74, гречиха 76, картофель 18, конопля сѣмя 1 р. 34 к., конопляное волокно 3 р. 40 к., сѣно заливное 26 к., суходольное 27 к. и болотное 17 к. пудъ.

Все то, что получалось съ полей и луговъ Черниговщины, воздѣлывалось крестьянскимъ трудомъ и въ огромномъ большинствѣ и по способамъ крестьянской сельско-хозяйственной техники.

Подводя итоги земскому обслѣдованію губерніи, покойный А. А. Русовъ отмѣчаетъ тотъ фактъ, что крупныя имѣнія Черниговщины почти не обрабатывали своихъ земель по способу крупнаго сельско-хозяйственнаго производства. Крупные хозяева въ большинствѣ случаевъ сдавали всѣ свои земли „исполу“ или съ „копы“, земскія обслѣдованія, произведенныя въ самомъ концѣ прошлаго столѣтія, установили, что въ 8 уѣздахъ изъ 1095 крупныхъ имѣній (болѣе 100) 574 совсѣмъ не имѣли своихъ запашекъ, 195 запа-

хивали только $^1/_4$, 162 запахивали отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ и наконецъ, 164 хозяйства имѣли $^1/_2$ собственной запашки. Крупная культура и высокая сельско-хозяйственная техника съ улучшенными орудіями производства встрѣчались въ Черниговщинѣ весьма и весьма рѣдко, большинство же земель воздѣлывалось такими сельско-хозяйственными орудіями, которыя имѣлись въ обычномъ крестьянскомъ обиходѣ. Эти орудія также разнообразны, какъ разнообразно населеніе и почвы Черниговщины.

Для вспашки земли употребляется соха двухъ родовъ, плугъ и рало.

Соха-„московка“ или *„плагика“* распространена въ уѣздахъ Глуховскомъ, Стародубскомъ, Мглинскомъ, Н. Сѣверскомъ, Суражскомъ, Новозыбковскомъ и въ нѣкоторыхъ волостяхъ Сосницкаго и Кролевецкаго уѣздовъ. „Московка“ состоитъ изъ деревянной доски или „разсохи“, раздвоенной къ низу на два рожка, на которыхъ укрѣплены два желѣзныхъ сошника. На особой перекладинѣ укрѣпляется палица, имѣющая видъ лопаты и служащая для отвала земли. „Московка“ бываетъ двухъ видовъ: одноконная и пароконная.

Соха „литовка“, или передковая, распространена въ Городнянскомъ, Черниговскомъ и въ нѣкоторыхъ частяхъ Остерскаго, Козелецкаго, Сосницкаго, Борзенскаго, Нѣжинскаго и Конотопскаго уѣздовъ. „Литовка“ отличается отъ „московки“ тѣмъ, что имѣетъ передокъ или колешню и поэтому называется передковой. Одноконныхъ литовокъ нѣтъ. Сошники въ ней уста-

навливаются такъ, что одинъ изъ нихъ служитъ „чересломъ“ или рѣзцемъ, а другой—лемехомъ, подрѣзывающимъ пластъ горизонтально.

Плугъ употребляется въ уѣздахъ Конотопскомъ, Борзенскомъ, Нѣжинскомъ, Козелецкомъ и Остерскомъ съ передками и безъ передковъ. Для подрѣзыванія пласта служитъ „лемишъ“, а для отрѣзыванія его въ вертикальномъ направленіи „чересло“.

Кромѣ сохи и плуга, въ Черниговщинѣ употребляется „рало“ трехзубое (троянъ) или пятизубое. Наконецъ для окончательнаго приготовленія почвы употребляется борона съ разнымъ количествомъ зубьевъ.

Интересны отзывы крестьянъ относительно вышеописанныхъ орудій. Въ Сосницкомъ уѣздѣ на границѣ одноконной „московки“ и передковой „литовки“ говорили: „хороша соха Московка да пахать на ней неловко, а на пароконкѣ и малому легонько“. При уменьшеніи количества скота замѣчаетя иногда случай перехода отъ пароконной къ одноконной сохѣ; въ такихъ случаяхъ крестьяне говорятъ: „мабудь и намъ придется орать на одноконкі, а покиль-що попанствуемъ на пароконкі“. Въ тѣхъ мѣстностяхъ Нѣжинскаго уѣзда, гдѣ соха замѣнена уже плугомъ, крестьяне говорятъ: „де оре соха, тамъ трава высиха, а де плугъ ходе, тамъ хлібъ роде“.

Не только сельско-хозяйственныя орудія крестьянскаго хозяйства Черниговщины, но и способы обработки земли очень мало измѣнялися съ теченіемъ времени. Если сравнить, напр., способы обработки земли, описанные Шафонскимъ въ его „Описаніи Черниговскаго

намѣстничества“, болѣе ста лѣтъ тому назадъ съ современными, то окажется, что они почти не измѣнились.

Обработка земли подъ жито (рожь) въ Черниговщинѣ также разнообразна, какъ разнообразна ея почва и сельско-хозяйственныя орудія. При употребленіи сохи практикуется и однократная вспашка и двухкратная и трехкратная. Борона употребляется и для того, чтобы „спородить“ землю, т. е. разрыхлить ее, и для того, чтобы „волочить“ ее, т. е. для засыпки сѣмянъ.

Интересно знать, хватало ли Черниговщинѣ въ обыкновенное время собственнаго хлѣба? По мнѣнію проф. Фогта, для правильнаго питанія человѣку требуется въ день не менѣе 3, 4 фунтовъ хлѣба или 31 пудъ въ годъ. Проф. Энгельгардтъ и Карышевъ понижаютъ эту норму до 21 пуда. Если понизить норму даже до $17^1/_2$ пуд. на человѣка, не считая картофеля, то и въ такомъ случаѣ для Черниговщины въ обычное время ощущался недостатокъ въ хлѣбѣ въ 3 милліона слишкомъ пудовъ. По тѣмъ же расчетамъ сосѣднія губерніи имѣли излишки: Смоленская—1, 5 мил. пудовъ, Орловская—16, 8 мил., Курская—35, 8 мил., Харьковская—27,6, Полтавская 42, 1, Кіевская—29, 6, а Екатеринославская и Херсонская, куда въ обычное время уходило на лѣтнія заработки для 130,000 человѣкъ имѣла излишковъ на 61 и 105,5 мил. пудовъ. Мы знаемъ также, что въ обычное время въ Черниговскую губ. изъ другихъ сосѣднихъ губерній доставлялось до 3 мил. пудовъ хлѣба, въ томъ числѣ изъ Полтавской—1 мил. 251 тыс., изъ Харь-

ковской—282,000, изъ Курской 279.000, изъ Кіевской—259,000 и изъ др.

Кромѣ хлѣбопашества, въ Черниговщинѣ значительно распространено садоводство и огородничество.

Садоводство распространено по всей губерніи, особенно же значительно въ уѣздахъ сѣверныхъ и центральныхъ, гдѣ оно имѣетъ промышленный характеръ. Въ Новозыбковскомъ уѣздѣ имѣется много промышленныхъ питомниковъ плодовыхъ деревьевъ, которые снабжаютъ посадочнымъ матеріаломъ не только Черниговскую губернію, но и сосѣднія. Въ районѣ Бахмача развиты клубничныя плантаціи, десятки вагоновъ клубники ежегодно направляются въ столицы Россіи. *Огородничество* наиболѣе развито въ южныхъ уѣздахъ, главнымъ образомъ въ Нѣжинскомъ и Борзенскомъ, гдѣ въ большомъ количествѣ производится лукъ, чеснокъ и фасоль, которые до войны вывозились изъ этого района заграницу. Подъ огородами въ 1917 г. было—2628 дес.

Общая *сѣнокосная* площадь Черниговщины, по переписи 1917 г., опредѣлена въ 827,709 дес. Въ земскихъ работахъ (Дядиченко „Главные итоги") имѣются данныя объ урожаяхъ сѣна въ пудахъ на одной десятинѣ за 22 года, начиная съ 1891 по 1912 г. включительно: за этотъ періодъ времени замѣчается постепенный ростъ урожайности какъ на заливныхъ, такъ и на незаливныхъ лугахъ. Не приводя за недостаткомъ мѣста всѣхъ цифръ за 22 года, скажемъ только, что въ 1891 году на заливныхъ лугахъ въ среднемъ выкашивалось 99 пудовъ, а на незаливныхъ

, а въ 1912 г. на заливныхъ выкашивалось 153
да на одной десятинѣ, а на незаливныхъ—121
дъ. Общій сборъ сѣна по губерніи въ 1889 году
числялся въ 32 мил. пуд., въ 1899 въ 57 мил.
въ 68 мил. въ 1912 году. Если перевести уро-
й 1912 г. на тогдашнія рыночныя цѣны, то сто-
ость урожая сѣна опредѣлится въ 14 милл. рублей.

Свѣдѣнія о *скотоводствѣ* Черниговщины отлича-
ся неполнотой: относительно сѣверныхъ уѣздовъ имѣ-
ся новѣйшія обработанныя данныя, относительно дру-
хъ уѣздовъ ихъ нѣтъ. Несомнѣнно одно: война и ре-
люція значительно опустошили эту отрасль народ-
го хозяйства; между тѣмъ состояніе скотоводства
ѣетъ огромное значеніе не только потому, что при
сутствіи скота невозможно и веденіе сельскаго хозяй-
за, но еще и потому, что скотоводство является и
мостоятельной отраслью сельскаго хозяйства (мясо,
локо, кожа).

Обращаясь къ *коневодству*, нужно прежде всего
азать, что конскія переписи и земскія обслѣдованія
ютъ очень нелестные отзывы о черниговской лоша-
. Лошадь эта принадлежитъ къ простой бѣлорусской
родѣ, имѣетъ нескладный и неправильный корпусъ,
алоросла и почти всегда въ худомъ тѣлѣ, но все же
на вынослива, достаточно крѣпка и тяжесть въ 20
удовъ можетъ сравнительно легко везти на разстояніи
0—30 верстъ. Кормится она очень плохо, очень
асто яровой соломой и мякиной, а въ концѣ зимы и
зимой соломой. Вслѣдствіе скудости и недостатка
орма весной, жеребыя кобылы и маленькіе сосунки по-

гибаютъ. Поголовныя измѣренія показали, что лоі дей ростомъ свыше двухъ аршинъ самый ничтожнь процентъ.

Лошадь свыше двухъ аршинъ считается въ і которыхъ мѣстахъ рѣдкостью. По переписи 1882 г всѣхъ лошадей было 590 тыс., въ 1894—599 ты а въ 1900 г.—648 тыс. Около сорока лѣтъ то назадъ на каждые сто жителей приходилось около лошадей, въ 1900 ихъ понизилось до 23, а 1911 упало до 21 лошади на каждые сто ч ловѣкъ.

Сельскохозяйственная перепись Черниговщин 1917 года установила общее количество лошадей (бе трехъ волостей Черниговскаго уѣзда) въ 609,68 головъ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что хотя колі чество лошадей и возростало, но ростъ населенія опе режалъ ростъ лошадей, и на каждые сто человѣк лошадей съ теченіемъ времени становилось все менѣ и менѣе. Распредѣленіе лошадей по отдѣльнымъ уѣз дамъ очень неравномѣрно—восточные и сѣверные уѣз ды богаче лошадьми, южные и западные бѣднѣе, н бѣдность лошадьми южныхъ уѣздовъ объясняется от части тѣмъ, что здѣсь вмѣсто лошадей часто употре бляются волы. Относительно процентной безлошадности имѣются свѣдѣнія за 1882,1888,1894 и 1900 г., при чемъ процентъ безлошадныхъ дворовъ выражался послѣ довательно за эти годы въ такихъ цифрахъ: 31,26,29 и 28 %. Конскія переписи установили, между прочимъ, то обстоятельство, что Черниговщина вмѣстѣ съ губ. Моги-

ской имѣетъ самымъ худшихъ лошадей въ цѣлой сіи, что объясняется, вѣроятно, плохими кормами.

Черниговскими земствами сдѣланы были попытки чшить породу мѣстной лошади, и съ этой цѣлью разныхъ мѣстахъ были устроены случные пункты, если не улучшится уходъ за лошадью и общія овія ея питанія, то расчитывать на массовое улучніе породы не приходится.

Обращаясь теперь къ описанію рогатаго скота рниговской губ., скажемъ прежде всего, что порода представляется переходной отъ сѣверной породы южнымъ степнымъ породамъ.

По своей масти скотъ одноцвѣтенъ, пестрыя или гія животныя попадаются сравнительно рѣдко. Масть та бываетъ сѣроватаго и красноватаго оттѣнковъ, инная отъ чисто бѣлаго, кончая черными, темно—рый рогатый скотъ встрѣчается рѣдко. Что касается спредѣленія скота по мѣстамъ, то въ сѣверныхъ здахъ преобладаютъ красноватыя и красно-бурыя сти, а въ южныхъ болѣе свѣтлыя масти. Въ Козецкомъ уѣздѣ рогатый скотъ во многихъ селахъ по оей окраскѣ напоминаетъ Тирольскій. Постановка говъ приближаетъ черниговскій скотъ къ сѣрому раинскому скоту, хотя настоящіе „круторогіе“ волы трѣчаются очень рѣдко. Улучшенія породъ рогатаго ота мало замѣтно, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ наюдается вліяніе симментальной породы, давшіе хороше результаты, особенно на югѣ губерніи—въ Козецкомъ, Нѣжинскомъ, Борзенскомъ, Конотопскомъ, и р. Нѣжинскій улучшенный крестьянскій скотъ на все-

россiйской с.-х. выставкѣ въ Кiевѣ получилъ перв
награду.

Пастбищами для рогатаго скота служатъ лу
заросли, лѣса, толоки, озимая и яровая стерня.
томъ скотъ сильно страдаетъ отъ нужи, т. е. отъ у
совъ оводовъ, слѣпней и гедзей, которыми богаты л
Черниговской губернiи.

Обращаясь къ общему количеству рогатаго ско
мы видимъ, что за десятилѣтiе съ 1902 по 1911
слабо увеличивалось, а съ 1906 года даже уменьш
лось. Въ 1902 г. рогатаго скота было—687000,
1906—687.000 въ 1911—648,000.

Новѣйшiя изслѣдованiя рогатаго скота въ сѣве
ныхъ уѣздахъ, произведенныя губернскимъ зоотехн
комъ И. Н. Владыкинымъ, установили очень важн
обстоятельство. По весьма обоснованному мнѣнiю
Н. Владыкина, въ Суражскомъ и Мглинскомъ уѣзда
имѣется очень интересная разновидность рогатаго ск
та, которую и нужно принять, какъ основной матер
алъ для улучшенiя скота сѣверныхъ уѣздовъ. Мас
этого скота,—наиболѣе часто встрѣчающаяся,—*бура
красно-бурая и черная.* Этотъ скотъ наиболѣе пр
способился къ мѣстнымъ условiямъ и сровнительно
другими видами скота сѣверныхъ уѣздовъ отличаетс
особой удойливостью. И. Н. Владыкинъ предлагает
цѣлый рядъ мѣръ для улучшенiя этой породы „в
самомъ себѣ“, т. е. безъ примѣси посторонней крови
Перепись 1917 года (безъ трехъ волостей Черниговс
скаго уѣзда) исчислила общее количество рогатаго ско
та въ 906,731.

На сто жителей Черниговщины рогатаго скота
иходилось 21.

Овцеводство и разведеніе козъ въ Черниговщинѣ
мѣтно шло на убыль: въ 1902 г. овецъ и козъ насчи-
валось 1 мил. 169 тыс. головъ, а въ 1911 году оно
ло до 890 тыс. Болѣе всего развито овцеводство въ
глинскомъ уѣздѣ, гдѣ насчитывалось 111 тыс. го-
въ и на каждые 100 чел. приходилось 60 штукъ,
Черниговскомъ—97 тыс., въ Н. Сѣверскомъ 90
ыс.; менѣе всего было въ Остерскомъ, Нѣжинскомъ
Конотопскомъ—40 тыс., 47 и 48 тыс. По пере-
иси 1917 года. оно поднялось до 1,328128 штукъ,
вмѣстѣ съ козами до 1.333.012.

Если овцеводство шло на убыль, то *свиноводство*
амѣтно увеличивается: въ 1894 г. свиней было 490
ыс., въ 1910—525 тыс., въ 1917 г.—879580.
олѣе всего развито свиноводство въ Суражскомъ, Го-
роднянскомъ и Черниговскомъ уѣздахъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Черниговщины развито
птицеводство и въ особенности разведеніе гусей.
По даннымъ жел. дор. статистики, въ 1910 г. изъ
Черниговской губ. было вывезено 200.000 пудовъ
битой птицы и 25 мил. яицъ. Много вывозится также
и живой птицы. *Пчеловодство.* Въ окрестностяхъ Ко-
нотопа и Батурина, у отдѣльныхъ крестьянъ, встрѣ-
чались пасѣки отъ 300—600 ульевъ, есть даже па-
сѣки отъ 1500—2000 улей. Опытный пчеловодъ
въ хорошей мѣстности можетъ получить на затрачен-
ный капиталъ отъ 100—200%. По свѣдѣніямъ Цен-
тральнаго статистическаго Комитета, въ 1910 г. въ

Черниговской губ. было 7795 пасѣкъ съ 282 ты
ульевъ, за этотъ годъ меду было продано 116 ты
пудовъ на 614 тыс. руб., воску 9 тыс. пуд. на 21
тыс. руб. Болѣе всего развито пчеловодство въ сѣ
верныхъ уѣздахъ губерніи.

Лѣсное хозяйство.

До изданія закона о сбереженіи лѣсовъ, чер
ниговскіе лѣса истреблялись самымъ варварскимъ об
разомъ, и никакой системы лѣсного хозяйства не су
ществовало.

Владѣльцы лѣсовъ сдавали ихъ „на срубъ" про
мышленникамъ, которые рубили все „съ плеча", ру
ководствуясь только своими интересами да потребно
стями лѣсного рынка, сплавляя лѣсныя богатства Чер
ниговщины по Деснѣ и Днѣпру въ южныя, степныя
губерніи. Не мало уничтожаютъ лѣсовъ пароходы, жел
дороги, сахарн. и спичечные заводы.

Особенно неблагопріятно отражалось уничтоженіе
лѣсовъ въ Новозыбковскомъ, Н. Сѣверскомъ, Сосниц-
комъ, Городнянскомъ уѣздахъ и на всемъ побережьѣ
Днѣпра и Десны, гдѣ уничтожено было хвойное крас-
нолѣсье, и гдѣ послѣ этого образовались „выдуи".

Хищническому истребленію лѣсовъ Черниговщины
положенъ былъ нѣкоторый предѣлъ закономъ о сбе-
реженіи лѣсовъ. Всѣ лѣса этотъ законъ раздѣлилъ на
два разряда: на *защитные* и *незащитные*. Къ
первому разряду были отнесены всѣ лѣса, растущіе
на легкой песчаной почвѣ, на которой послѣ вырубки
лѣса образуются песчаные „выдуи", заносящіе селе-

, огороды, пахотныя поля, сѣнокосы пескомъ; кромѣ
го, тѣ лѣса, которые охраняютъ источники рѣкъ отъ
сыханія. Такія защитныя дачи были образованы въ
рниговщинѣ на пространствѣ 48482 дес. На этихъ
чахъ были установлены особыя системы лѣсныхъ хо-
йствъ, заключающіяся въ запрещеніи сплошныхъ лѣ-
сѣкъ; здѣсь допускается только выборочная рубка, а
кже рубка перестоя и уборка мертваго лѣса. За-
рещается также пастьба и прогонъ скота, корчаваніе
сѣнокосъ. Дозволяется только сборъ ягодъ и грибовъ.

При выборочной рубкѣ законъ требуетъ, чтобы на
ждой десятинѣ оставалось не менѣе 150 деревьевъ тол-
цной на высотѣ груди не менѣе 4 вершковъ. Рубкѣ
длежатъ деревья, начиная съ 5 вершковъ, на сы-
ыхъ почвахъ съ лиственнымъ лѣсомъ лѣсосѣки до-
ускаются шириной отъ 25—40 саженъ. Въ осталь-
ыхъ лѣсахъ (не защитныхъ) введена была система
трощеннаго лѣсного хозяйства, но владѣльцы лѣсовъ
ало считались съ закономъ, и опустошительныя рубки
родолжались. Такимъ образомъ, для спасенія лѣс-
ыхъ богатствъ этой второй категоріи до сихъ поръ
ичего не сдѣлано. Правильное и разумное лѣсное хо-
зяйство введено было только на казенныхъ лѣсныхъ
дачахъ въ 1858 г.; оно было заведено въ 13 лѣс-
ныхъ дачахъ на пространствѣ 36393 дес.

Для каждой породы лѣса устанавливается воз-
растъ прекращенія роста въ зависимости отъ мѣст-
ности. Для сосны такой возрастъ опредѣлялся въ
80,100, 120 и 140 лѣтъ, для дуба въ 50—60;
для осины 30—35 лѣтъ. Затѣмъ составлялся планъ

хозяйства и по десятилѣтіямъ опредѣлялись лѣсос
для сосны лѣсосѣки были приняты въ 25 сажен
для лиственныхъ деревьевъ въ 30 сажень. Въ с
съ хозяйствомъ въ казенныхъ лѣсахъ, необходимо
мѣтить дѣятельность лѣсничествъ по лѣсоразведенію
Броварскомъ и Кролевецкомъ лѣсничествахъ были
троены питомники, гдѣ сѣяли сосну, ель, тополь, ос
липу, ясень и др. сорта деревьевъ. Скажемъ та
о разсылкѣ земствомъ шелковичныхъ саженцевъ
цѣлью привить въ губерніи шелководство. Имѣю
также свѣдѣнія о томъ, что сельскія общества сад
лозу (шелюгу) для борьбы съ сыпучими песками; ча
ные владѣльцы на плохихъ пашняхъ садили сос
березу, осину и дубъ.

Какова же степень лѣсистости Черниговской
берніи, и сколько приходится лѣса на одного человѣ

Проф. Арнольдъ опредѣляетъ лѣсистость нѣскол
ко болѣе 23%, что ставитъ Черниговскую губер
на одинъ уровень со странами старой культуры, Фра
ціей, Испаніей, Италіей, Греціей и Турціей, гдѣ л
систость опредѣляется въ среднемъ также въ 23%
но гдѣ растутъ болѣе цѣнныя породы лѣса (ель, пи
та, букъ, грабъ, кленъ). Въ этихъ странахъ прих
дится на одного жителя 0, 28 дес. лѣса, т. е. ка
разъ столько же, сколько и въ Черниговской губ., н
если сравнить Черниговщину со всей Европейской Ро
сіей, то Черниговщину придется признать мало лѣс
ной. Не говоря уже о сѣверныхъ губ., гдѣ на каж
даго человѣка приходится 40 дес. лѣса, лѣсистост
Черниговщины стоитъ ниже даже 14-ти центральныхъ

. Россіи, гдѣ на человѣка приходится по 1/2 дес. степени лѣсистости Черниговщина превосходитъ лько волжскія губерніи и степныя губерніи Украи-. Изъ этихъ сопоставленій ясно, на сколько нужно речь лѣса Черниговщины отъ хищническаго уничто-нія.

Кустарная и ремесленная промышленность.

О состояніи кустарныхъ промысловъ въ Черни-вщинѣ мы имѣемъ земское обслѣдованіе, относящееся 1913 г,, обработанное въ статьѣ Л. А. Плавтова Краткій обзоръ кустарныхъ промысловъ Черниговской губ." По земскому обслѣдованію, всѣхъ кустарей Черниговской губерніи числилось 79,680 душъ, зъ нихъ 59,276 мущинъ и 20,404 женщинъ въ 662 селеніяхъ. Изъ отдѣльныхъ промысловъ въ Черниговщинѣ очень распространено *вязаніе сѣтей*. Въ томъ промыслѣ было занято 6022 человѣка въ Остерскомъ и въ Кролевецкомъ уѣздахъ.

Особенно сѣте-вязаніемъ заняты въ г. Острѣ, въ Вербѣ и въ Понорницѣ Кролевецкаго уѣзда.

Въ Кролевецкомъ уѣздѣ работаютъ изъ собственной пряжи. Въ Остерскомъ—изъ покупной. Пряжа для сѣтей употребляется дурного качества, изъ остатковъ получаемыхъ послѣ выдѣлки пряжи для холста.

Сѣти сбывались скупщикамъ, и поэтому дневной заработокъ кустаря былъ очень низокъ—отъ 6—7 коп.

За сѣте-вязаніемъ слѣдуетъ *ткацкій промыселъ*, въ которомъ было занято 5579 человѣкъ (2325

мущинъ и 3254 женщ.). Ткацкій промыселъ расп страненъ въ Кролевецкомъ уѣздѣ, въ Козелецкомъ, Нѣжинскомъ, въ Борзенскомъ и въ Остерскомъ. ботали ткачи на заказчиковъ и на конторы, скуп щія товаръ.

Производствомъ *издѣлій изъ лозы* было зан 5537 человѣкъ (3310 м. и 2227 ж.). Больше в го этотъ промыселъ развитъ въ Остерскомъ уѣз (Никольская Слобода, Троещина, Выгуровщина, Во ресенская Слободка, Осокорки, Новоселье, Хотянов Осетчино, Погребы), въ Суражскомъ уѣздѣ (Балд ка, Близна, Песчанка), въ Черниговскомъ уѣздѣ (С ни), въ Нѣжинскомъ уѣздѣ (Колесники).

Кустарями болѣе всего выдѣлываются дорожн и фруктовыя корзины. Въ Осетчинѣ дѣлается и г тая мебель.

Издѣлій сбывалось на сумму около 863,000 ру преимущественно скупщикамъ, за безцѣнокъ.

Производство *спичечныхъ коробокъ*.

Этимъ промысломъ заняты посадскіе мѣщане Н возыбковскаго уѣзда всего 3636 человѣкъ, среди них женщины и даже дѣти, начиная съ 6 лѣтняго во раста. Работаютъ для фабрикъ изъ фабричнаго мате ріала и зарабатывали въ 1913 г. отъ 10 до 20 въ день.

Столярнымъ промысломъ занято было 321 человѣкъ, при чемъ большинство работало на заказ чиковъ. Дѣлаютъ окна, ставни, двери и мебель. Хорошіе столяры встрѣчаются только въ Остерскомъ

ѣ подъ Кіевомъ, въ Нѣжинѣ (въ селѣ Семенов-
въ Почепѣ и въ Черниговѣ.

Бондарный промыселъ распространенъ въ Со-
комъ уѣздѣ, особенно въ селѣ Радомкѣ и въ селѣ
нацкомъ Н. Сѣверскаго у., а также въ уѣздахъ
жскомъ и Городнянскомъ. Издѣлія вырабатываютъ
дубовой клепки, но послѣднее время лучшая ду-
я клепка вывозилась заграницу, и бондарямъ при-
лось пользоваться худшей клепкой, да и ея ста-
е хватать, поэтому въ Черниговщинѣ есть села,
, село Сивки Остерскаго уѣзда, гдѣ прежде все
занималось бондарнымъ промысломъ, а послѣднее
я было занято отъ 10—30 дворовъ.

Колесной промыселъ распространенъ въ Со-
комъ, Городнянскомъ, Н. Сѣверскомъ и Кроле-
омъ уѣздахъ; всего имъ было занято 1662
вѣка. Этотъ промыселъ существуетъ или вполнѣ
стоятельно или въ соединеніи съ *повозочнымъ*
мысломъ (въ Суражскомъ и Сосницкомъ уѣздахъ),
въ соединеніи съ *дужнымъ*.

Санно-повозочный промыселъ распространенъ
Н.-Сѣверскомъ, Кролевецкомъ, Сосницкомъ уѣздѣ.
ято имъ всего 1234 человѣка. Въ селѣ Злынкѣ
озыбковскаго уѣзда работаютъ городскія санки.

Веревочный промыселъ распространенъ въ Глу-
скомъ, Новозыбковскомъ и Остерскомъ уѣздѣ, и занято
было 1459 человѣкъ. Очень распространенъ въ Чер-
овщинѣ *сапожный промыселъ*; въ немъ было занято
308 человѣкъ, и по числу сапожниковъ, ра-
ющихъ на рынокъ, Черниговщина занимаетъ *пер-*
мѣсто въ Россіи.

Промыселъ этотъ повсемѣстенъ, но въ осо
ности онъ развитъ въ Новозыбковскомъ, въ Че
говскомъ, Кролевецкомъ и Остерскомъ уѣздахъ.
одномъ селѣ Семеновкѣ Новозыбковскаго уѣзда сч
ется 4799 сапожниковъ, а въ Березномъ Черни
скаго уѣзда—830.

Изъ всѣхъ Семеновскихъ кустарей только ч
вѣкъ 100 работаютъ для заказчиковъ-потребите
остальные на рынокъ. Семеновцы цѣлыми „швальня
выѣзжаютъ и въ другія губерніи. Обувь вырабатыва
и изъ мѣстной кожи, и изъ привозной. Товаръ сб
ется не только по всей Россіи, но идетъ даже
Сибирь.

Въ кожевенномъ промыслѣ было занято
человѣкъ, распространенъ въ Козелецкомъ, Черн
скомъ, Остерскомъ, Кролевецкомъ и Новозыбковс
уѣздѣ. Годовое производство оцѣнивалось въ
мил. рублей.

Овчинным промысломъ занято 751 челов
четвертая часть ихъ работала на продажу, а ост
ные для заказчиковъ-потребителей. Болѣе всего э
промыселъ распространенъ въ Черниговскомъ у
въ особенности въ с. Березномъ.

Шорный промыселъ распространенъ по
губерніи; всѣхъ шорниковъ кустарей насчитано
310 человѣкъ.

*Въ кузнечномъ и въ слесарномъ мѣдницк
жестяномъ промыслѣ* по всей губерніи было за
2567 человѣкъ. Въ одной части этотъ промы
имѣетъ видъ ремесла, такъ какъ кузнецы работа

нь часто не на рынокъ, а для опредѣленныхъ заиковъ-потребителей. Кустари этого промысла, работщіе на рынокъ, для сбыта встрѣчаютъ сильную конренцію въ фабричныхъ издѣліяхъ, особенно въ фабныхъ плугахъ. Земскіе склады держали у себя ько плуги фабричныхъ издѣлій, какъ лучшіе по еству, но въ послѣднее время кузнецы кустари присобились и стали вырабатывать хорошіе плуги, такъ земскіе склады начали принимать ихъ для продажи.

Очень распространенъ въ Черниговщинѣ и *гонрный промыселъ*, особенно выдѣляются село Вер и Осьмаки Кролевецкаго уѣзда; всего въ этомъ омыслѣ было занято 1153 человѣка.

Черниговскіе гончары прежде работали только остую посуду, но послѣднія 15—20 лѣтъ подъ вліемъ конкуренціи луженной и эмалированной посуды али дѣлать поливенную, которую обмазываютъ дегмъ, а затѣмъ обсыпаютъ свинцовымъ порошкомъ. Въ ежнее время въ Нѣжинскомъ уѣздѣ вырабатывался кафельный кирпичъ, но затѣмъ привозный кирпичъ илъ этотъ промыселъ.

Портняжій промыселъ распространенъ по всей берніи, и занято было въ немъ 12,289 человѣкъ, но большинствѣ случаевъ этотъ промыселъ имѣетъ дъ ремесла, такъ какъ работа производится для заэчиковъ, а не для продажи на рынокъ.

Мы перечислили только главнѣйшіе кустарные ромыслы, но, кромѣ нихъ, въ Черниговщинѣ сущевуютъ и другіе. менѣе распространенные. Упомянемъ *ложкарномъ*, *угольномъ* промыслѣ, о выдѣлкѣ *вы-*

шивокъ и *мережекъ*, объ *иконостасномъ* и *ико-писномъ* промыслѣ, о выдѣлкѣ *музыкальныхъ* *струментовъ*, о *перчаточномъ*, *шерстобитно* *въялочномъ*, *щеточномъ*, *клееваренномъ* и р *вомъ* промыслѣ.

Кустарная промышленность Черниговщины о сти имѣетъ видъ ремесла,—тамъ, гдѣ работа прои дится для заказчиковъ-потребителей,—отчасти она ı етъ всѣ признаки мелкой обрабатываюшей промыш ности во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ работа прои дится для неизвѣстнаго потребителя, т. е. на рын

Отхожіе промыслы.

Малая плодородность почвы и малоземелье нѣ торыхъ группъ крестьянскаго населенія служили п чиной ухода нѣкоторой части земледѣльческаго на ленія Черниговщины. Свѣдѣнія объ отхожихъ про слахъ очень скудны и устарѣли, но все же они ютъ нѣкоторое понятіе о мобилизаціи населенія. Бо шинство уходящихъ направлялось на земледѣльчес заработки въ Екатеринославскую, Херсонскую и Т рическую губ. на фабрики, на сахарные заводы Кіевской Подольской губерніи и на сплавъ плотовъ внизъ по Днѣпр По свѣдѣніямъ Губернскаго Статистическаго Комитет число уходящихъ изъ городовъ, посадовъ и селъ Черниго щины въ 80 годахъ прошлаго столѣтія достига 57000 человѣкъ, а въ 1896 это число возросло у до 148157 человѣкъ. Не можетъ быть сомнѣнія, чт за послѣдніе годы передъ войной оно еще болѣе уве личилось. Болѣе всего уходили изъ уѣздовъ Старо

скаго, Новозыбковскаго, Суражскаго и Городнян-
о.

Въ посадахъ Стародубскаго и Новозыбковскаго
цовъ лѣтомъ въ нѣкоторыхъ избахъ всѣ окна за-
ы и даже остаются совершенно пустыми, такъ какъ
дятъ не только мущины, но и женщины и дѣти.

Фабрично-заводская промышленность.

Крупная промышленность развивалась довольно
бо и только за самое последнее время стала за-
тно возрастать. Начиная съ 1900 г. по 1910 обо-
ы промышленности возросли съ 70 мил. до 122.
1900 г. въ губерніи считалось 198 промышлен-
хъ заведеній и 7000 рабочихъ, черезъ 10 лѣтъ
ъ было уже 307 съ 24106 рабочими. Фабричныхъ
веденій съ болѣе тысячи рабочихъ въ Чер-
говщинѣ было всего четыре, въ большинствѣ же
омышленныхъ заведеній, именно въ 183, рабочихъ
ло до 20 человѣкъ въ каждомъ.

Какъ по числу оборотовъ, такъ и по экономи-
скому значенію для края, на первомъ мѣстѣ нужно
оставить заводы *свекло-сахарные* и *сахаро-рафи-
адные.*

Самый большой заводъ—Корюковскій былъ постро-
нъ въ 1858 году сначала, какъ свекло-сахарный, а за-
ѣмъ въ 1871 году былъ расширенъ и сахарно-рафинад-
ымъ отдѣленіемъ; кромѣ своего песка, Корюковскій
аводъ перерабатываетъ и песокъ, получаемый изъ
ругихъ свекло-сахарныхъ заводовъ Черниговской и
Кіевской губерніи. Другой большой рафинадный за-

водъ Черниговщины находится въ хуторѣ Михайл скомъ Глуховскаго уѣзда. Этотъ заводъ получаетъ харный песокъ изъ свекло-сахарнаго завода въ Воронежѣ и изъ другихъ заводовъ.

Остальные свекло-сахарные заводы Черниговщ производятъ желтый и бѣлый песокъ, патоку и продукты. Большинство изъ нихъ устроено въ 40- 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія, и только Носовс заводъ Нѣжинскаго уѣзда построенъ въ 1894 го Кромѣ перечисленныхъ, остальные сахарные заводы ра положены въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Свѣссѣ Гл ховскаго уѣзда, въ Костобобрѣ, въ Березнѣ, въ О ловкѣ и х. Спасскомъ Н. Сѣверскаго уѣзда, въ В шенькахъ Кролевецкаго уѣзда, Вольскій—Конотопска уѣзда. Парафіевка—Борзенскаго уѣзда и Холмы- Сосницкаго уѣзда. Въ 1908—10 сахарные завод Черниговщины вырабатывали товару на 30 милл. ру лей. Площадь сахарныхъ плантацій занимала 28,8 дес., изъ которыхъ сами заводы засѣвали 7200 де

Мукомольное дѣло. По свѣдѣніямъ 1908 г въ Черниговщинѣ было 5500 разнаго рода и каче ства мельницъ, среди нихъ вальцовыхъ съ производ ствомъ болѣе 500 тысячъ 20, и 60 мельницъ имѣл производство отъ 20—500 тыс. пудовъ. Въ 190 году на всѣхъ мельницахъ Черниговщины было пере работано свыше 14 милл. разнаго рода зерна. Изъ крупныхъ мукомольныхъ заведеній Черниговщины на зовемъ Новозыбковскую паровую мукомольню, Жуклян скую, Дмитровскую и Нѣжинскую.

Маслобойные заводы Черниговщины мало изслѣданы. По своимъ размѣрамъ они очень разнообразны: ются маслобойни съ паровыми двигателями, а есть то и обыкновенныхъ чекушъ съ волосяными мѣшии; очень часто маслобойни соединены съ сукновальш и крупорушками. Въ 1908 году на всѣхъ мабойняхъ Черниговщины было выработано товаровъ 1 мил. 600 тыс. рублей.

Винокуренное производство Черниговщины ень давняго происхожденія. На 116 винокуренныхъ водахъ вырабатывалось 3 мил. ведеръ спирта, оцѣвавшихся въ 2 мил. 900 тыс. рублей; съ теченіемъ емени изъ винокуренныхъ заводовъ были выдѣлены ирто-очистительные или ректификаціонные.—Виноренные заводы имѣются въ Новозыбковскомъ, Городнскомъ, Нѣжинскомъ, Черниговскомъ, Стародубскомъ, орзенскомъ, Кролевецкомъ, Мглинскомъ и Конотопкомъ уѣздахъ.

Кромѣ винокуренныхъ, въ Коропѣ имѣется „пейаховый“ заводъ, вырабатывающій спиртъ изъ черной ахарной патоки.

Въ 4-хъ сѣверныхъ уѣздахъ имѣются *пенькотрепальныя* фабрики. Крупныхъ и хорошо технически оборудованныхъ было только 2 въ Клинцахъ; одна изъ нихъ пенько-прядильная, ткацкая, веревочно-канатная и шпагатная изготовляла также мѣшки и фильтро—прессный холстъ, другая изготовляла шпагатъ.

Всѣ *фабрики, обрабатывающія шерсть, также* сосредоточены въ Клинцахъ, въ этомъ Манчестерѣ Черни-

говщины. Въ прежнее время шерстяныя фабрики бы
и въ другихъ мѣстахъ: въ Батуринѣ, Машевѣ, П
нуровкѣ и въ Володьковой—Дѣвицѣ, теперь ихъ нѣт
Первыя суконныя фабрики были основаны въ Кли
цахъ въ 1815 г. русскими старообрядцами; въ 30-
годахъ прошлаго столѣтія Клинцовскіе купцы торгов
ли польскими сукнами даже съ Китаемъ, но затѣм
высокое обложеніе польскихъ суконъ побудило расш
рить мѣстное производство и улучшить технику. Т
вары, производимые на Клинцовскихъ фабрикахъ, очен
разнообразны: здѣсь производятъ сукно, драпъ, касто
трико, шевіотъ, сатинъ, бобрикъ, вырабатываемые к
сками. Пудами вырабатываются одѣяла, шерстяная ва
та, онучи, а на одной изъ фабрикъ чулки. Работ
велась круглый годъ. Производительность Клинцовских
фабрикъ въ 1910 г. выразилась въ производствѣ с
тыс. пудовъ товару на 6 мил. рублей. Изъ общаг
числа произведеннаго продукта только одна десята
оставалась въ предѣлахъ Черниговщины, остально
товаръ шелъ въ Гомель, какъ въ распредѣлительны
пунктъ, а оттуда направлялся въ Москву, Харьковъ
Одессу, Ростовъ и др. города.

По *производству спичекъ* Черниговщина занимаетъ *первое мѣсто въ Россіи.* Это производств
сосредоточено, главнымъ образомъ, въ посадѣ Злынк
и въ Новозыбковѣ; въ 1880 г. товару вырабатывалось на 600 тыс. рублей, а черезъ 10 лѣтъ до $1\frac{1}{2}$
милліона рублей, при чемъ сдѣлано было 31 милліардъ
штукъ, а еще черезъ 10 лѣтъ выработка поднялась
до 58 милліардовъ, при чемъ одной казнѣ было уплочено акцизу 3 милліона 200 тыс. рублей.

Черниговскія спички расходились по всей Россіи; чтобы судить, насколько другія области и губерніи нуждались въ Черниговскихъ спичкахъ, приведемъ данныя о количествѣ отправленныхъ спичекъ въ 1906 г.: въ Кубанскую область было отправлено 68 тыс. пудовъ, въ Херсонскую губернію 50 тыс,, въ Донскую Область—37 т., въ Екатеринославскую губернію— 34 тыс., въ Харьковскую—31 тыс., въ Орловскую—24 тыс., въ Царство Польское—32 тыс., въ Курскую губ. 22 тыс. пудовъ и въ другія мѣста. Всѣхъ рабочихъ на спичечныхъ фабрикахъ въ 1908 году было 3800 человѣкъ, изъ нихъ 600 малолѣтнихъ. Положеніе рабочихъ въ этомъ производствѣ ужасное: работа производилась въ такихъ помѣщеніяхъ, въ которыхъ, по отзыву санитарнаго врача, непривычному человѣку невозможно пробыть и 25 минутъ: „начинаетъ кружиться голова, кашель захватываетъ дыханіе, и вы съ проклятіемъ бѣжите изъ этихъ живыхъ могилъ". Рабочіе отравляются фосфорнымъ ядомъ, который производитъ разрушительное дѣйствіе на человѣческій организмъ. Изслѣдованіе доктора Иванова, осмотрѣвшаго 590 рабочихъ, даетъ картину страшнаго разрушенія сотенъ человѣческихъ жизней часто въ дѣтскомъ возрастѣ. Подъ вліяніемъ отравленія фосфоромъ слизистыя оболочки десенъ припухаютъ, зубы чернѣютъ и расшатываются, а затѣмъ выпадаютъ. Челюсти и кости лица мертвѣютъ, зрачки глаза расширяются. Однимъ словомъ, люди заживо гніютъ, разлагаются и въ концѣ концовъ умираютъ отъ воспаленія мозга.

Среди крупныхъ производствъ Черниговщины з служиваетъ вниманіе и *лѣсопильное дѣло.* Нѣкот рыя лѣсопилки преимущественно работаютъ ящики д спичечныхъ фабрикъ; имѣются лѣсопилки для нуж Корюковскаго сахарнаго завода, но есть и самосто тельныя лѣсопильныя заведенія въ уѣздахъ богаты лѣсами, въ Мглинскомъ, Стародубскомъ, Новозыбко скомъ, Городнянскомъ, Сосницкомъ и Остерском Наиболѣе извѣстны лѣсопильныя заведенія въ Мак шинѣ, Гутѣ Студенецкой, въ урочищѣ Ласочка и Ворминѣ.

Кромѣ перечисленныхъ видовъ крупной промышле ности, въ Черниговщинѣ имѣется Шостенскій порох вой заводъ и свѣчной заводъ Епархіальнаго вѣдомства

Имѣются также небольшія щетиночесальныя з веденія, мыловаренные заводы, но все это мелкія пред пріятія, съ небольшимъ оборотнымъ капиталомъ и не значительнымъ количествомъ рабочихъ.

Торговля.

За три-четыре года до войны всѣхъ торговыхъ предпріятій въ Черниговщинѣ насчитывалось 7769, десять лѣтъ передъ тѣмъ ихъ было 7444. Такимъ образомъ число торговыхъ заведеній почти не увеличилось, за то оборотъ ихъ выросъ съ 40 милліоновъ до 125.

Изъ всѣхъ уѣздовъ Черниговской губерніи по числу торговыхъ оборотовъ на первомъ мѣстѣ стоялъ Новозыбковскій уѣздъ съ оборотомъ въ 14 милл. рублей, затѣмъ идетъ Конотопскій—около 9 милліоновъ р., Суражскій—8,800,000, Нѣжинскій—8,200,000,

уховской 7,600,000. Гораздо менѣе развита торговля Остерскомъ, Козелецкомъ, Мглинскомъ и Сосницъ уѣздахъ. Въ послѣднемъ ея оборотъ не превышалъ 800,000 рублей.

Если обратиться къ отдѣльнымъ родамъ торговли, до войны на первомъ мѣстѣ стояла *питейно-рактирная торговля*, такъ какъ ей принадлежало всѣхъ торговыхъ оборотовъ Черниговщины.

За питейной торговлей шла *торговля зерномъ, укой* и *другими земледѣльческими продуктами*, оторой принадлежало 18% всѣхъ оборотовъ. Далѣе ло *мануфактурное* и *галантерейное дѣло* съ 5% всѣхъ оборотовъ. Менѣе значительные обороты мѣла *торговля лѣсными матеріалами*, продуктами животноводства и металлическими издѣліями. Кромѣ перечисленныхъ родовъ торговли, существовала ще торговля, имѣющая смѣшанный характеръ, предметами хозяйственнаго обихода, куда относятся москательные и аптекарскіе товары, съѣстные припасы, предметы комфорта и роскоши. Этой торговлѣ принадлежало 30% всего торговаго оборота.

Чистая прибыль всѣхъ торговыхъ предпріятій въ 1910 г. равнялась 7.334 тыс. р., что въ среднемъ давало по 950 р. на каждое предпріятіе.

Торговля производилась въ теченіе круглаго года въ постоянныхъ мѣстахъ требованія и временно на ярмаркахъ. Всѣхъ ярмарокъ было въ году 741 въ 263 селеніяхъ; кромѣ ярмарокъ, въ Черниговщинѣ было еще 177 базарныхъ пунктовъ.

Кооперація.

Въ пятнадцати уѣздахъ Черниговщины въ 191[illegible] насчитывалось 1839 кооперативныхъ товариществ[illegible] обществъ, изъ нихъ 1305 потребительныхъ общес[illegible] 300 кредитныхъ товариществъ, 80 ссудо-сберегате[illegible]ныхъ, 136 сельско-хозяйствен. обществъ и 6 учреж[illegible]ній смѣшаннаго типа. По уѣздамъ это число распре[illegible]ляется слѣдующимъ образомъ:

Въ Борзенскомъ уѣздѣ	104	коопер.
„ Глуховскомъ „	132	„
„ Козелецкомъ „	119	„
„ Конотопскомъ „	103	„
„ Кролевецкомъ „	129	„
„ Мглинскомъ „	100	„
„ Н.Сѣверскомъ „	144	„
„ Новозыбковск. „	103	„
„ Нѣжинскомъ „	187	„
„ Остерскомъ „	141	„
„ Сосницкомъ „	112	„
„ Стародубскомъ „	54	„
„ Суражскомъ „	98	„
„ Черниговскомъ „	182	„

Почти всѣ кооперативныя учрежденія объединяются въ 21 районный союзъ, районные союзы въ свою очередь объединены въ Центральный Союзъ Кооперативовъ Черниговской губ., объединяющій 1640 отдѣльныхъ кооперативовъ. „Центральный союзъ"—крупное учрежденіе, ведущее торгово-посредническія операціи, финансово-кредитныя и банковыя. Дѣятельность

о Центральный Союзъ открылъ 2 января 1918 г., за 12 мѣс. оборотъ его равнялся за 1-й операціонный годъ 143.858.378 р. 37 к., за время съ 1 янв. 1919 г. по 1 мая—оборотъ 236.561.378 р. 37 к. Балансъ на 1 мая 1919 г.—37.810.605 р. 51 р.

Въ настоящее время Ц. Союзъ расширилъ свой районъ на части смежныхъ съ Черниговщиной губерній Могилевской и Минской и принялъ названіе Ц. Союза Левобережной Украины и Бѣлоруссіи („Крайсоюзъ").

Кооперативы Черниговской губерніи имѣютъ и другой центральный органъ, это Совѣтъ Кооперативныхъ Съѣздовъ. Задачи этого учрежденія заключается въ исполненіи постановленій Кооперативныхъ Съѣздовъ, въ представительствѣ и защитѣ интересовъ кооперацiи, въ разработкѣ кооперативныхъ вопросовъ, въ содѣйствіи установленію правильныхъ отношеній между отдѣльными кооперативами, въ организаціи инструкторскихъ курсовъ и вообще инструкторской помощи и въ культурно-просвѣтительной и издательской дѣятельности.

Совѣтъ имѣетъ юридическій, статистико-экономич., издательскій отдѣлы; кромѣ того, при Совѣтѣ имѣется библіотека, книжный складъ и музей.

Совѣтъ издаетъ еженедѣльный журналъ „Черниговскій Кооператоръ".

Главнѣйшія населенныя мѣста Черниговщины и ея достопримѣчательности.

Всѣхъ поселеній въ Черниговской губерніи насчитывается 4000; среди нихъ 34 пользовались город-

скимъ самоуправленіемъ и, такимъ образомъ, были *городами* въ собственномъ смыслѣ этого слова, приближались къ городскому типу. Городовъ въ Чер говщинѣ 19: 1 губернскій, 14 уѣздныхъ и 4 зашт ныхъ, посадовъ—14, большихъ мѣстечекъ —3. Перех ныхъ типомъ отъ поселеній съ городскимъ самоупр леніемъ къ селамъ являются *мѣстечки*; таки мѣстечекъ въ Черниговщинѣ 50.

Самыми крупными поселеніями Черниговщи являются Черниговъ, Нѣжинъ, Конотопъ, Новозыбко и Глуховъ.

За этими городами идетъ вторая категорія п селеній съ количествомъ населенія отъ 10—15 тысяч Сюда относятся: м. Семеновка (Новоз. уѣзда), Борзн Стародубъ, посадъ Клинцы (Суражскаго уѣзда). Кр левецъ, Березное, м. Ичня (Борзенскаго уѣзда).

Къ третьей группѣ можно отнести поселенія с населеніемъ отъ 5—10.000 душъ. Сюда относятс Кобыжча (Коз. у.), м. Почепъ (Мгл. у.), Новгородъ Сѣверскъ, с. Веркіевка, Мглинъ, с. Н. Басань (Коз. у.) с. Лосиновка (Нѣжинскаго у.), г. Сосница, с. Поповка (Кон. у.), м. Бахмачъ (Кон. у.), с. Володькова-Дѣвица (Нѣж. у.), с. Куренъ (Кон. у.), м. Мена (Сосницкаго у.), м. Коропъ, м. Гоголевъ (Остер. у.), м. Добрянка (Гор. у.), с. Иван-Городъ (Борз. у.), м. Воронежъ, с. Клишки (Крол. у.), п. Злынка (Новоз. у.), Остеръ, слоб. Радуль (Стародуб. у.), Козелецъ, г. Погаръ и Климовъ, м. Батуринъ, с. Дымерка.

Городскія поселенія Черниговщины слабо застроены: всей территоріи находятся подъ садами и огородами. менныхъ многоэтажныхъ зданій немного, большинство домовъ одноэтажные деревянные. Земскія обслѣдонія городскихъ строеній Черниговщины устанавлиютъ сравнительно небольшое количество домовъ съ ашенными полами и очень значительный процентъ мовъ безъ деревяннаго настила съ „земляными полами“.

Если городскія строенія не блещутъ своею внѣшноью, то о сельскихъ уже и говорить не приходится; остаточно сказать, что изъ 372 тыс. сельскихъ строей, принадлежащихъ отдѣльнымъ домохозяевамъ, рытыхъ деревомъ только 2612 и крытыхъ желѣзомъ сего 7795 домовъ. Человѣческое жилище, его внѣшій видъ и внутреннія удобства также свидѣтельствуютъ степени культурности даннаго народа, и достаточно дного взгляда на русское или украинское село, чтобы удить о невысокой культурѣ. Кто видѣлъ жилища французскихъ, нѣмецкихъ и швейцарскихъ крестьянъ, тотъ знаетъ, что по удобствамъ, чистотѣ и внѣшнему виду они часто значительно лучше нашихъ небольшихъ городскихъ строеній. Соломенныя крыши въ селахъ можно встрѣтитьтолько въ Галичинѣ да въ южной части Венгріи, теперешней Юго-Славіи, у Хорватскихъ крестьянъ. Во другихъ мѣстахъ крестьянскіе дома крыты желѣзомъ или черепицей и, очень рѣдко, деревомъ. Очень многіе сельскіе дома Франціи не только оштукатурены внутри, но и снаружи. Но какъ ни убоги сельскія постройки Черниговщины, все же нѣкоторое ихъ улучшеніе, сравнительно напр. съ 60-ми годами прошлаго сто-

лѣтія, замѣчается. Изъ описанія Черниговской губерніи г. Домонтовича мы узнаемъ, что въ 40-хъ и даже въ 60-хъ годахъ прошлаго столетія даже въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ было еще много „курныхъ“ хатъ, не имѣющихъ трубъ. У бѣдныхъ крестьянъ хаты эти освѣщались „лучиной“, а у богатыхъ „каганцемъ“. Кромѣ того, въ хатахъ держался и молодой скотъ. По утвержденію Русова, въ настоящее время курныхъ хатъ въ Черниговщинѣ нѣтъ, лучина и каганецъ замѣнились керосиномъ, а скотъ молоднякъ уже не держатъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ.

Среди крупныхъ населенныхъ мѣстъ Черниговщины на первое мѣсто долженъ быть поставленъ *Черниговъ.* По земской переписи 1914 г., въ немъ числилось 41.120 жит. Его жизнь перевалила на вторую тысячу лѣтъ, и въ историческомъ прошломъ онъ всегда былъ средоточіемъ политической и національной жизни обширной Сѣверской земли. Его зеленые холмы и златоверхіе храмы много видѣли на своемъ вѣку и много пережили. Черниговъ одинъ изъ старѣйшихъ городовъ не только Украины, но и цѣлой Россіи. Онъ не моложе Кіева и старше Москвы. Бывали времена, когда вмѣстѣ съ Кіевомъ и Новгородомъ-Великимъ онъ игралъ крупнѣйшую историческую роль, былъ центромъ культуры, просвѣщенія и столицей самостоятельнаго государства, когда его князья конкурировали съ князьями Кіевскими изъ за преобладанія надъ тогдашнимъ русскимъ міромъ. По внѣшности, въ особенности, когда подъѣзжаещь къ городу по Деснѣ, Черниговъ очень

привлекателенъ: отъ него вѣетъ стариной и красотой. Еще издали сверкаютъ золотые купола знаменитаго Спасскаго Собора; ясно видны и другіе церкви и монастыри, тянущіеся въ высь изъ окружающей ихъ зелени.

Городъ стоитъ на правомъ возвышенномъ берегу Десны при впаденіи въ нее небольшой рѣчки *Стрижня*. Береговая сторона—лучшая часть города. Здѣсь много зелени, а съ „Вала" открывается чудный видъ на задесенье. Черниговъ—городъ деревянныхъ домовъ, многочисленныхъ фруктовыхъ садовъ. Въ центрѣ города помѣщается базаръ, и вся эта территорія до крайности загрязнена. Тутъ и мясныя лавки и прочіе пищевые продукты, тутъ же и навозъ по-колѣно. И къ этой загрязненности и навозу люди такъ привыкли, что вѣроятно были бы очень удивлены, если бы когда нибудь увидѣли ту образцовую чистоту, которая соблюдается не только на рынкахъ европейскихъ городовъ, но и въ болѣе крупныхъ городахъ Россіи. Въ городѣ имѣется водопроводъ и электрическое освѣщеніе и плохенькій театръ. Есть, какъ и въ каждомъ губернскомъ городѣ, мужскія и женскія средне-учебныя заведенія и небольшое число городскихъ начальнихъ школъ. Улицы плохо вымощены или и совсѣмъ не вымощены. Но если Черниговъ не блещетъ своимъ внѣшнимъ благоустройствомъ, если его современное состояніе заставляетъ желать много лучшаго, за то онъ въ интересенъ своими историческими памятниками. Самая знаменитая достопримѣчательность не только Чернигова, но и цѣлой Россіи—это Спасскій

Мстиславовъ Соборъ. Въ Спасскомъ соборѣ поражаетъ и его древность, и его художественная красота. Онъ не моложе Кіевской Софіи и гораздо старше Софіи Новгородской. Если принять во вниманіе, что кіевская Десятинная церковь не сохранилась до нашихъ дней, не сохранилась и церковь Богородицы въ Тмутаракани, то Спасскій соборъ является *самымъ древнимъ каменнымъ зданіемъ Россіи* и въ этомъ отношеніи представляетъ совершенно исключительную рѣдкость. Всѣмъ своимъ видомъ и своей красотой соборъ свидѣтельствуетъ о большомъ духовномъ подъемѣ и о большомъ художественномъ вкусѣ нашихъ далекихъ предковъ. Когда же былъ построенъ этотъ замѣчательный храмъ, который долженъ быть причисленъ къ самымъ драгоцѣннымъ памятникамъ нашего края?

Лѣтопись говоритъ объ этомъ такъ: „въ лѣто 6544 (1036) Мстиславъ изиде на ловы, разболѣся и умре, и положите и въ церкви у Святого Спасса, юже бѣ самъ заложилъ, бѣ вздано ся при немъ возвыше, яко, на кони стояще рукою досяще".

Такимъ образомъ, при жизни Мстислава Владимировича Удалого Спасскій Соборъ былъ построенъ только до высоты, которую можно было достать рукой, сидя верхомъ на конѣ.

Повидимому, закладку храма нужно отнести къ 1034; достроенъ же Спасскій соборъ при братѣ Мстислава великомъ князѣ Ярославѣ Владимировичѣ. Такимъ образомъ возрастъ храма исчисляется въ 885 лѣтъ, что не мѣшаетъ ему быть самымъ величественнымъ и прекраснымъ зданіемъ въ цѣломъ городѣ. По

мнѣнію ученыхъ археологовъ, замѣчательнѣе всего то, что „этотъ древнѣйшій русскій храмъ сохранился гораздо лучше, чѣмъ прочіе древніе храмы не только Чернигова, но и всей Руси“.

Разореніе Чернигова татарами прошло для Спасскаго собора такъ же сравнительно благополучно, какъ и пожары 1239, 1611, 1718 и 1750 годовъ, хотя внутреннее убранство, всетаки, пострадало.

Сравнительно благополучно прошли для Спасскаго собора и двѣ реставраціи: въ 1675 на средства Черниговскаго полковника Дунина-Борковскаго и реставрація Екатерининская. По мнѣнію цѣлаго ряда ученыхъ профессоровъ (Лашкаревъ, Айналовъ, Горностаевъ), „главныя архитектурныя массы и формы храма остались неприкосновенными и въ капитальной реставраціи собора нѣтъ надобности“.

Спасскій соборъ представляетъ еще ту особенность, что единственно въ немъ сохранились въ первоначальномъ видѣ его купола. Новгородцы измѣнили первоначальные купола своей Софіи, замѣнивъ ихъ остроконечными „шлемами“, на многихъ древнихъ Кіевскихъ и Черниговскихъ куполахъ возведены многоэтажныя „бани“ украинскаго барокко, и только купола Спасскаго собора остались въ томъ видѣ, какъ они были спроэктированы художникомъ-строителемъ около 900 лѣтъ тому назадъ. Не вдаваясь въ подробности внѣшняго и внутренняго описанія храма и отсылая желающихъ ближе ознакомиться съ этимъ величайшимъ памятникомъ древне-русскаго зодчества къ новѣйшему изслѣдованію о Спасскомъ соборѣ „Черни-

говскій Спаско-Преображенскій соборъ и его архитектурныя особенности“ Н. Н. Петрова, скажемъ только нѣсколько словъ о его двухъ башняхъ.

По мнѣнію изслѣдователей, сѣверо-западная башня относится къ глубокой древности, но ея остроконечный верхъ надстроенъ значительно позже. Что же касается другой—юго-западной башни, то она сравнительно недавняго происхожденія и представляетъ точную копію сѣверо-западной. Существовала ли на этомъ мѣстѣ какая либо башня въ древности, сказать трудно.

Изъ описанія Черниговщины Шафонскимъ болѣе ста лѣтъ тому назадъ, видно, что въ его время юго-западной башни совсѣмъ не было; что же касается сѣверо-западной башни, то Шафонскій описываетъ ее такъ: „съ лѣвой стороны, внѣ церкви отъ архіерейскаго дома стоитъ придѣланная къ сей церкви круглая башня. Она до половины была разорена и чрезъ многіе вѣка такъ стояла. Нынѣшній епископъ Феофилъ ее починилъ, покрылъ и въ колокольню обратилъ. Сія башня называлась и по нынѣ называется „Теремъ“, о которомъ еще и сейчасъ обносится преданіе, что якобы въ немъ князья Черниговскіе живали, которыхъ уповательно и домъ близъ онаго стоялъ. По народному преданію, во время нашествія Батыева княгиня Черниговская Домникія изъ онаго терема добровольно сбросилась и въ смерть убилась, дабы не впасть въ руки варваровъ“.

Недалеко отъ Спасскаго собора стоитъ Борисоглѣбскій соборъ; онъ моложе Спасскаго собора, значительно меньше его и скромнѣе по архитектурѣ.

По мнѣнію историковъ, онъ построенъ болѣе чѣмъ та годами позже, при князѣ Давидѣ Святославичѣ; ри этомъ храмѣ во времена господства поляковъ находился Доминиканскій кляшторъ; когда же Черниговъ отошелъ отъ поляковъ, то архіепископъ Лазарь Барановичъ въ 1672 году устроилъ здѣсь православный монастырь.

Колокольня Борисо-Глѣбскаго собора построена значительно позже, именно въ 1701 году архіепископомъ Іоанномъ Максимовичемъ. Историческую достопримѣчательность представляетъ также и Успенскій Елецкій монастырь, расположенный на красивой возвышенности, надъ Десной (Болдина Гора). Здѣсь стоитъ церковь Успенія Богородицы, существующая около 850 лѣтъ. Во время нашествія татаръ она была разорена и догое время находилась въ запустѣніи, но затѣмъ была возобновлена, неизвѣстно кѣмъ. Польскій региментарій Горностай, взявшій Черниговъ хитростью, снова разорилъ Елецкій монастырь, и церковь стояла въ полномъ запустѣніи до 1671 года; купола церкви упали, и стѣны были засыпаны сажени на полторы землей.

Въ періодъ времени съ 1671—1679 годъ церковь была возстановлена Архимандритомъ Іоаникіемъ Голятовскимъ. Царь Алексѣй Михайловичъ пожертвовалъ церкви „8 рублей деньгами, 13 струговъ для ограды монастырей, 7 фелоновъ, 5 стихарей и еще другія богослужебныя вещи“.

Другая каменная церковь Елецкаго монастыря была построена въ 1676 году генеральнымъ обознымъ

Василіемъ Дунинымъ—Барновкимъ, называется о[...]
Петропавловской.

За Елецкимъ монастыремъ, въ разстояніи окол[...]
версты, на Болдиныхъ горахъ находится Троицкі[...]
Ильинскій монастырь. Исторія его основанія такова[...]
Антоній Печерскій, спасаясь отъ гнѣва великаго кня-
зя кіевскаго Изяслава Ярославовича, пришелъ в[ъ]
Черниговъ и поселился на Болдиныхъ горахъ въ уеди-
ненномъ мѣстѣ. Родной братъ Изяслава, Черниговскі[й]
князь Святославъ Ярославовичъ соорудилъ здѣсь в[ъ]
1069 каменную церковь во имя пророка Ильи. К[о]
времени татарскаго нашествія церковь и монастыр[ь]
при ней были разорены и съ тѣхъ поръ находилис[ь]
въ запустѣніи болѣе 400 лѣтъ; въ 1649 году пол-
ковникъ Черниговскаго полка Степанъ Подобайло н[а]
свои средства возстановилъ эту церковь; въ 1774 году
архимандритъ Іоиль соорудилъ въ ней новый иконо-
стасъ. Недалеко отъ этой церкви гетманъ Иванъ Ма-
зепа построилъ новую каменную церковь во имя Свя-
той Троицы.

Старинная также и Пятницкая церковь. Въ
былыя времена здѣсь былъ женскій Пятницкій
монастырь, затѣмъ онъ былъ разоренъ, и уже во вре-
мена гетмана Самойловича церковь была возстанов-
становлена; тогда же, повидимому, надстроены были н[а]
ея теперешнія главы.

Упомянемъ также объ Екатерининской церкви, по-
строенной въ національномъ украинскомъ стилѣ въ
1715 г. (украинскаго барроко), и о „Домѣ Мазепы",
расположенномъ на „Валу".

По мнѣнію археологовъ, „Домъ Мазепы" называется этимъ именемъ по недоразумѣнію. Все его внутреннее устройство свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ жилымъ помѣщеніемъ не былъ. Вѣроятнѣе всего, это зданіе было арсеналомъ московскаго гарнизона и строилось московскими мастерами XУП столѣтія. Въ свое время это было красивое и стройное зданіе, въ настоящее же время оно значительно засыпано землей. По мнѣнію Н. В. Султанова, въ эпоху польскаго господства „Мазепинъ домъ" подвергся облицовкѣ въ польскомъ іезуитскомъ стилѣ, что видно въ обтяжкахъ около оконъ наличниковъ.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о Черниговскомъ „Валѣ", возвышенномъ мѣстѣ надъ Десной, одномъ изъ красивѣйшихъ мѣстъ Чернигова, основательно, впрочемъ обезображенномъ „Лѣтнимъ Театромъ". По мнѣнію изслѣдователей, Валъ очень давняго происхожденія, и существованіе его относится къ эпохѣ удѣльно-вѣчевого періода. Думаютъ, что „Валъ" остатокъ древняго „Городища", т. е. укрѣпленнаго мѣста, окруженнаго рвомъ. Остатки рва видны еще и понынѣ. Въ послѣдующія эпохи въ этомъ мѣстѣ всегда была крѣпость, упраздненная лишь въ концѣ XУIII столѣтія послѣ сліянія Польши и Россіи. Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ остановиться на другихъ достопримѣчательностяхъ города, укажемъ только, что въ Черниговѣ имѣются два музея украинской старины; въ особенности интересенъ музей Тарнавскаго.

Новгородъ-Сѣверскъ (Новгородокъ). Въ 1917 г. въ немъ числилось 14064 жителей.

Новгородъ-Сѣверскъ—родина знаменитаго русскаго педагога Ушинскаго—принадлежитъ къ древнѣйшимъ городамъ Украины. Расположенъ онъ на возвышенномъ берегу Десны; съ самой высокой части города открывается прекрасный видъ на за-Десенье. Возникновеніе Н.-Сѣверска относится къ XI вѣку; свѣдѣнія о первыхъ вѣкахъ его существованія кратки и скудны. Послѣ татарскаго разоренія Н.-Сѣверскъ входилъ въ составъ Брянскаго княжества. Во второй половинѣ XУI столѣтія (какъ мы указывали уже въ историческомъ очеркѣ), Н.-Сѣверскомъ овладѣлъ Ольгердъ и отдалъ его своему сыну Дмитрію—Корибуту. Къ половинѣ XУ вѣка Н.-Сѣверскъ попадаетъ въ руки Семена Шемяки.

Преемникъ Семена Василій Шемяка просилъ московскаго царя Ивана третьяго принять его въ московское подданство. Въ теченіе всего XУI столѣтія Н. Сѣверскъ продолжаетъ оставаться во власти Москвы. Въ 1604 году онъ сдается самозванцу, но черезъ нѣсколько лѣтъ присягаетъ Михаилу Өеодоровичу Романову.

По Поляновскому миру Н.-Сѣверскъ входитъ въ составъ Польскаго государства и попадаетъ во владѣніе къ Кіевскому Каштеляну А. Пясочинскому, который влаcѣлъ городомъ до 1646 г. При Пясочинскомъ въ Н. Сѣверскѣ появляется іезуитская коллегія и Доминиканскій кляшторъ. Въ 1648 году поляки были изгнаны.

Величественнымъ историческимъ памятникомъ ка-
ннаго зодчества и достопримѣчательностью Н.-Сѣ-
оска считается Успенскій соборъ, построенный въ
нцѣ XУII столѣтія, приблизительно около 1671 г.

Интересенъ также, какъ историческій памятникъ,
Спасскій монастырь, гдѣ когда-то скрывался первый
мозванецъ.

Основанія монастыря относится къ первой поло-
нѣ XII вѣка, однако до половины XУI столѣтія о
настырѣ не имѣется никакихъ свѣдѣній. Въ 1552
настырь получилъ отъ Ивана Грознаго грамоту на
мельныя владѣнія. Въ XУII столѣтіи при первомъ
мозванцѣ монастырь была разоренъ, а земельныя
адѣнія монастыря при польскомъ господствѣ пере-
ны были Доминиканцамъ. Возобновленъ былъ мо-
астырь уже послѣ изгнанія поляковъ знаменитымъ
рхіепископомъ Лазаремъ Барановичемъ.

Въ бывшемъ полковомъ городѣ *Стродубѣ*
ъ 1917 г. числилось 14064 жителей. Въ на-
тоящее время это обыкновенный уѣздный го-
одъ, а когда то онъ гремѣлъ не только на всю
Украину, но былъ широко извѣстенъ даже за границей,
какъ главный торговый рынокъ Украины.

Историческая извѣстность Стародуба начинается
съ конца XI вѣка, какъ города, т. е. какъ „укрѣп-
ленннаго мѣста". Уже въ 1095 году самъ Владимиръ
Мономахъ осаждалъ его 33 дня, желая изловить
спрятавшагося тамъ Олега Святославича, и Стародубъ
сдался вслѣдствіе голода. Затѣмъ свѣдѣнія о Старо-

дубѣ исчезаютъ, и историческія упоминанія о Стар
дубѣ появляются уже въ концѣ XIУ столѣтія, ког
Сѣверская земля подпала подъ власть Литвы. До ХУ
столѣтія Стародубъ принадлежалъ Литвѣ, а затѣм
переходитъ во власть Московскаго Государства. Въ ХУ
столѣтіи городъ подвергался неоднократнымъ осадам
такъ его осаждалъ гетманъ Дишкевичъ, затѣмъ кіе
скій воевода Андрей Немира и, наконецъ, въ 153
онъ былъ осажденъ сильнымъ польскимъ войском
подъ предводительствомъ Яна Тарновскаго и взят
20 августа. При взятіи города погибло 13000 ста
родубчанъ.

После присоединенія Сѣверщины къ Польш
Стародубъ снова попадаетъ къ полякамъ и, наконецъ
освобождается отъ нихъ окончательно въ эпоху Богда
на Хмельницкаго.

Со второй половины ХУII столѣтія Стародуб
пріобрѣтаетъ огромное значеніе для всей Украины
становится главнымъ торговымъ рынкомъ благодаря
своему пограничному положенію. Стародубъ торговал
главнымъ образомъ сельско-хоз. товарами: пенькой,
конопляным маслом, воскомъ, медомъ и отчасти
мѣхами. Пенька шла исключительно заграницу; стародубскіе купцы отправляли ее въ Ригу и Архангельскъ и продавали иностраннымъ купцамъ, а у нихъ покупали суконные товары и вино. Медъ и воскъ шел въ Россію, а у русскихъ купцовъ стародубскіе купцы покупали желѣзо и мѣховые товары, которые перепродавались ими заграницу, преимущественно въ Силезію.

Въ XVII столѣтіи особенно славились двѣ стародубскія ярмарки „—Сборная“ и „Десятиха“. Это были первыя украинскія ярмарки, на которыя купечество съѣзжалось съ Украины, Россіи и даже изъ заграницы.

Въ 1620 г. Стародубу было дано поляками Магдебургское право: „Суплѣковали до насъ подданіи наши дѣдичніе мѣста Сѣверскаго Стародубскаго черезъ подданихъ нашихъ мѣщанъ Стародубскихъ, жебысмы онымъ прикладомъ мѣстъ нашихъ велик. княжества Литовскаго упривиліованныхъ, правъ майдебурское надали“. Такъ гласилъ королевскій универсалъ. Изъ памятниковъ церковнаго строительства въ Стародубѣ обращаетъ вниманіе Христо-Рождественскій соборъ 1617 г. и Преображенская церковь 1698 г.

Нѣжинъ имѣлъ въ 1917 году 37453 жителей. Не въ примѣръ, другимъ уѣзднымъ городамъ, Нѣжинъ, кромѣ средне-учебныхъ заведеній, имѣетъ и высшее— Историко-Филологическій Лицей.

Городъ расположенъ на ровномъ и низкомъ мѣстѣ по обѣимъ сторонамъ рѣки Остра.

По мнѣнію автора „Топографическаго описанія Черниговскаго намѣстничества“ Шафонскаго, первое лѣтописное упоминаніе о Нѣжинѣ относится къ 1078 г., въ описаніи битвы между кіевскимъ княземъ Изяславомъ со своими племянниками Борисомъ и Олегомъ Святославичами. Эта битва происходила подъ самымъ Нѣжатиномъ. Въ 1135 г. упоминается уже городъ Нѣжинъ. Точныя историческія указанія о Нѣжинѣ мы имѣемъ съ начала XVII столѣтія. Польскій король Сигизмундъ III даетъ Нѣжину привиллегіи 26 марта

1625 г. и называетъ его своимъ „новосельнымъ пограничнымъ городищемъ, отъ Россіи реокупированномъ и въ княжествѣ Черниговскомъ лежащемъ“. Въ этомъ году въ силу дарованнаго Магдебургскаго права въ Нѣжинѣ учреждается магистратъ.

Послѣ низверженія польскаго господства Нѣжинъ еще при Богданѣ Хмельницкомъ становится полковымъ городомъ Нѣжинскаго полка, въ территорію котораго въ то время входилъ и полкъ Стародубскій. Къ концу своего историческаго существованія Нѣжинскій полкъ состоялъ изъ слѣдующихъ 22 сотенъ: 1,2,3 и 4 полковыя, 5) Веркіевская, 6) Дѣвицкая (Салтыкова-Дѣвица), 7) Зеньковская, 8) Ивангородская, 9) Прохорская, 10) Первоборзенская, 11) Второборзенская, 12) Шаповаловская, 13) Бахмачская, 14) Поповская, 15) Конотопская, 16) Батуринская, 17) Новомлинская, 18) Коропская, 19) Кролевецкая, 20) Глуховская, 21) Воронежская и 22) Ямпольская. Первымъ полковникомъ Нѣжинскаго полка былъ Шулейко, послѣднимъ, по счету семнадцатымъ, Жураковскій, при которомъ въ 1785 году Нѣжинскій козацкій полкъ былъ обращенъ въ регулярный Карабиненскій Нѣжинскій полкъ.

Во время гетманщины въ Нѣжинѣ находилось таможенное управленіе (корвоссарія), впослѣдствіи переименованная въ таможенную контору. Въ 1763 г. полкъ Нѣжинскій былъ раздѣленъ на три повѣта: Нѣжинскій, Глуховскій и Батуринскій. Въ этомъ же году, въ связи съ общей реформой на Украинѣ, были учреждены Повѣтовые, Земскіе и Подкоморные суды,

а въ самомъ Нѣжинѣ и городскій судъ. Сотенные и полковые суды были при этомъ уничтожены, а для военнаго управленія остались полевыя и сотенныя канцеляріи; наконецъ, въ 1785 году, въ связи съ общимъ уничтоженіемъ автономныхъ учрежденій. въ Нѣжинѣ было введено Городовое Положеніе по Екатерининскому образцу.

Достопримѣчательностью города считается зданіе Николаевскаго собора, построеннаго въ половинѣ XVII столѣтія; въ этомъ соборѣ имѣется евангеліе, напечатанное въ 1606 г. въ Вильны. Другимъ стариннымъ сооруженіемъ является построенная въ 1719 году церковь Архангела Михаила. Обращаетъ также вниманіе зданіе Историко-Филогическаго Института, основаннаго въ 1820. Въ городѣ имѣется памятникъ Гоголю.

Въ XVIII столѣтіи особо привиллегированнымъ положеніемъ въ Нѣжинѣ пользовались греки. Уже Богданъ Хмельницкій универсаломъ, даннымъ въ Чигиринѣ въ 1657 г., освободилъ ихъ отъ всякихъ гражданскихъ и военныхъ обязанностей и отъ всякой зависимости отъ полковой администраціи. Ихъ духовенство непосредственно было подчиненно кіевскому митрополиту, минуя всякія мѣстныя духовныя власти.

Послѣдующіе гетманы до Ивана Скоропадскаго включительно подтверждали эти привиллегіи. Греки были организованы въ Греческое Братство, которое представляло настоящее государство въ государствѣ съ собственнымъ судомъ, съ собственнымъ административнымъ и духовнымъ управленіемъ. Всѣ эти блага были предоставлены грекамъ за то, что они широко развили

въ Нѣжинѣ торговую и коммерческую дѣятельность. Дѣйствительно, о Нѣжинѣ XVIII столѣтія Шафонскій говоритъ такъ: „Нѣжинъ не только въ Черниговскомъ Намѣстничествѣ, но и по всей Малой Россіи одинъ такой городъ, который многимъ великороссійскимъ городамъ въ своемъ торговомъ состояніи не уступитъ". И, дѣйствительно, Нѣжинъ велъ широкую внутреннюю и заграничную торговлю съ Кенигсбергомъ, Лейпцигомъ, Италіей, Венгріей и Турціей. Кромѣ того, онъ былъ центральнымъ торговымъ пунктомъ, изъ котораго заграничные товары распредѣлялись по городамъ и ярмаркамъ Украины.

Новозыбковъ сравнительно городъ молодой. Ранѣе онъ просто назывался слободой Зыбкой, а сл. Зыбкая была населена по приказанію Стародубскаго полковника Миклашевскаго въ 1701 г.: „чинимъ извѣстно,—говорилъ полковничій листъ,—ижъ мы къ помоги мѣской хотячи къ сотня Топалскій (сотня Стародубскаго полка) на урочищѣ Зибкой, межи Тростанью и иными сельцами, надъ рѣчкой Корною вновь слободку до ласки войсковой, осадити людми... вислали старинныхъ людей изъ сосѣднихъ селъ, при которыхъ былъ отведенъ подъ слободку грунтъ на урочище Зибкой по рѣчкѣ Корнѣ".

Черезъ 80 лѣтъ эта „слободка" стала крупной торговой слободой съ большимъ процентомъ русскаго раскольничьяго населенія, имѣвшаго здѣсь двѣ своихъ церкви и одну часовню. Слобода въ это время уже вела торговлю не только внутреннюю, но и внѣшнюю,

Главнымъ предметомъ торговли была пенька, конопляное масло, кожи и мыло.

Мыловаренное дѣло было развито очень широко, и въ Зыбкой въ это время было 14 хорошихъ мыловаренныхъ заводовъ, при чемъ зыбковское мыло широко расходилось по всей Украинѣ, Польшѣ, Россіи, посылалось въ Ригу и, повидимому, транспортировалось даже черезъ рижскій портъ заграницу. Хорошо было здѣсь поставлено и кожевенное дѣло и выдѣлка „юфтовой кожи". Крупное торговое значеніе слободы Зыбкой дало основаніе преобразовать ее въ 1809 г. въ уѣздный городъ Новозыбковъ. Какъ мы указывали уже, въ послѣднее время г. Новозыбковъ съ уѣздомъ является первымъ среди другихъ уѣздовъ по числу торговыхъ оборотовъ.

По даннымъ 1917 г., Новозыбковъ имѣлъ 22818 жителей.

Суражъ незначительный уѣздный городъ Черниговской губерніи, ничѣмъ не замѣчательный. Изъ исторіи Суража извѣстно только, что до 1782 г., когда онъ былъ переименованъ въ городъ, онъ былъ небольшой деревней—Суражичами, Мглинской сотни Стародубскаго полка.

Въ прежнее время близъ Суража былъ Суражскій (Колосовицкій) монастырь, который вмѣстѣ съ другими монастырями Черниговщины былъ закрытъ Екатериной Второй. Жителей въ Суражѣ 5532.

Г. *Глуховъ*—очень древній; первое упоминаніе о немъ встрѣчается въ Лаврентьевской лѣтописи подъ 1152 годомъ. Въ послѣдующее время Глуховъ испы-

талъ судьбу всѣхъ сѣверныхъ городовъ, т. е. былъ раззоренъ татарами, подпалъ подъ власть Литвы и затѣмъ Польши.

Въ 1663 г. подъ Глуховомъ потерпѣлъ неудачу польскій король Янъ Казимиръ. Въ 1669 году въ Глуховѣ происходила „Глуховская Рада“, на которой былъ избранъ въ гетманы Демьянъ Многогрѣшный.

Въ 1708 году послѣ паденія Батурина Глуховъ былъ назначенъ гетманской резиденціей, и здѣсь же былъ избранъ въ гетманы Иванъ Скоропадскій. Въ Глуховѣ же казненъ и защитникъ Батурина, полковникъ Чечиль съ товарищами. Въ 1752 г. въ Глуховѣ имѣла мѣстопребываніе „Малороссійская Коллегія“.

Самой интересной достопримѣчательностью Глухова является Глуховскій соборъ, построенный въ древне-византійскомъ стилѣ съ иконостасомъ изъ Каррарскаго мрамора. Въ Глуховѣ же имѣется и статуя Румянцева-Задунайскаго, взятая изъ знаменитаго когда то дворца гр. Завадскаго въ Ляличахъ.

Жителей въ Глуховѣ было въ 1917 г. 18515.

Мглинъ принадлежитъ къ одному изъ древнѣйшихъ славянскихъ поселеній; свидѣтельствомъ этой древности является городище, расположенное недалеко отъ города на рѣкѣ Судинкѣ.

Однако точныхъ свѣдѣній о древнѣйшемъ существованіи города не сохранилось. Историческая достопримѣчательность Мглина начинается съ XIV столѣтія, когда вмѣстѣ со всей сѣверщиной онъ подпалъ подъ власть Литвы, а затѣмъ вошелъ въ составъ Московскаго Государства; въ началѣ XVII столѣтія

онъ снова подпадаетъ подъ власть Польши. Въ 1652 году „посполъство жалнѣровъ выгнало много оныхъ погромавши“, и Мглинъ сдѣлался сотеннымъ мѣстечкомъ Стародубскаго полка. Въ 1708 году Мглину пришлось пережить великое разореніе отъ шведской арміи Карла XII. Вкорѣ послѣ этого городъ сдѣлался собственностью Меньшикова, самовольно его захватившаго въ придачу къ подаренному ему Почепу. Во владѣніи Меньшикова городу пришлось быть до паденія этого временщика.

Въ 1740 году Мглинъ, вопреки установившемуся обычаю не сдавать „въ послушество“ населеніе городовъ, попалъ „на рангъ“ полковому судьѣ Андрею Рубцу, однако Мглинскимъ мѣщанамъ вскорѣ удалось освободиться „отъ послушенства“. Въ 1760 г. Мглинъ былъ отданъ гр. Разумовскому.

Когда съ паденіемъ автономіи Мглинъ былъ обращенъ въ уѣздный городъ, то оказалось, что въ немъ негдѣ помѣстить правительственныхъ учрежденій, и гр. Заводовскій въ спѣшномъ порядкѣ предписалъ Мглинскому сотнику Павлу Пакорскому и сотнику второй очепской сотни Аршукову „развесть мѣсто возлѣ сотеннаго правленія и заложить фундаментъ по плану публичнаго корпуса“. Въ соборѣ г. Мглина хранится евангеліе старинной литовской печати.

Въ 1917 году въ Мглинѣ было 8381 жит.

Почепъ уже въ концѣ XV столѣтія считался городомъ. Будучи пограничнымъ пунктомъ между Литвой и Россіей, Почепъ неоднократно подвергался осадамъ и разореніямъ. Въ эпоху Хмельничины Почепъ сталъ на сторону козаковъ и изгналъ поляковъ и

польскій гарнизонъ. Послѣ Полтавской битвы Почепъ вмѣстѣ съ окружающими волостями былъ отданъ гетманомъ Скоропадскимъ Меньшикову. Послѣ паденія Меньшикова Почепъ былъ возвращенъ гетману и снова сдѣлался сотеннымъ мѣстечкомъ. Здѣсь была около этого времени устроена полотняная фабрика, снабжавшая холстомъ всѣ козачьи полки. Въ 1750 г. Почепъ былъ отписанъ въ урядъ гетмана Кириллы Разумовскаго.

Достопримѣчательностью Почепа является храмъ Вознесенія, построенный по плану знаменитаго архитектора Растрелли. Во время всеобщей переписи въ Почепѣ было 8 пенькопрядильныхъ заводовъ. Жителей въ Почепѣ числилось въ послѣдніе годы свыше 12000 человѣкъ.

Городня еще сто лѣтъ тому назадъ была окружена „великими борами и черными лѣсами". При польскомъ господствѣ она считалась мѣстечкомъ и принадлежала польскому шляхтичу Хвощу; затѣмъ, въ эпоху борьбы съ поляками, Городня была разорена, а жители ея разбѣжались, вслѣдствіе чего Черниговскій Полковникъ, впослѣдствіи гетманъ Демьянъ Многогрѣшный, предписалъ Седневскому сотнику Півню заселять Городню, и она была заселена седневскими козаками и посполитами и обращена въ сотенное мѣстечко Черниговскаго полка. Въ 1782 году Городня была переименована въ уѣздный городъ, а въ 1785 году въ ней было введено Городовое Правленіе. Въ связи съ историческими указаніями о Городнѣ, интересно отмѣтить, что лѣтъ сто тому назадъ въ Городнянскомъ уѣздѣ существовало 5 „желѣзныхъ заводовъ"; одинъ

ъ нихъ принадлежалъ Черниговскому полковнику авлу Погублику и находился на рѣчкѣ Вертичи; уда добывалась изъ болотъ, и желѣза вырабатывалось коло 50 пудовъ въ годъ; 2 завода принадлежали роицкому Ильинскому монастырю,—одинъ на рѣчкѣ ирѣ, другой на р. Мыльнѣ, наконецъ два завода ринадлежали Василію Лизогубу. Руду для этихъ заводовъ брали изъ лѣса „Злой островъ“, изъ болотъ)паристаго, Бобрика и Хлѣбнаго. Вырабатываемое на тихъ заводахъ желѣзо по мелочамъ распродавалось о базарамъ и ярмаркамъ. Жителей въ Городнѣ—6405.

Въ Городнянскомъ уѣздѣ находится замѣчательное по красотѣ и по своему историческому прошлому мѣстечко *Любечъ*. Первыя свѣдѣнія о Любечѣ относятся къ IX вѣку. Любечъ былъ извѣстенъ византійскому императору Константину Багрянородному, упоминающему о немъ въ своемъ сочиненіи. Въ 882 году имъ овладѣлъ первый историческій князь кіевской земли Олегъ. Мать Владимира Святого Малуша была дочерью Любечанина. Любечаниномъ былъ и другъ легендарнаго Ильи Муромца, дядя Володиміровъ, богатырь Добрыня Никитинъ. Въ Любечѣ родился подъ именемъ Антипы и преп. Антоній Печерскій. Еще до своего путешествія на Аѳонъ, онъ выкопалъ себѣ на высокомъ и живописномъ берегу Днѣпра пещеру, которая существуетъ подъ именемъ Антоньевской и въ настоящее время.

Въ 1016 году близъ Любеча на берегу Днѣпра произошла кровопролитная битва между Святополкомъ, убившемъ своихъ братьевъ Бориса и Глѣба, и Яро-

славомъ, кончившаяся пораженіемъ Святополка. По желанію Владимира Мономаха, въ 1097 году въ Любечѣ произошелъ первый княжескій съѣздъ. Здѣсь в 1135 году произошелъ и второй съѣздъ, на которомъ разбирались между прочимъ и дѣла черниговскихъ князей.

Въ 1148 г. Любечъ былъ сожженъ Ростиславомъ и послѣ этого уже не возрождался. Послѣ же татарскаго нашествія городъ окончательно запустѣлъ, и о немъ не упоминалось нигдѣ въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій; впослѣдствіи Любечъ вмѣстѣ съ Сѣверской землею подпалъ подъ литовское господство и былъ переданъ литовскимъ княземъ бѣглецу изъ Москвы князю Ивану Можайскому. Во время козацкихъ возстаній Любечъ подвергался частымъ разореніямъ, и въ 1669 году ему была дана льгота, освобождающая его на 10 лѣтъ отъ платежа всякихъ повинностей. Затѣмъ онъ поступилъ въ число владѣній гетмана Ивана Мазепы, а послѣ его пораженія, жалованной грамотой Петра Великаго, онъ предоставляется въ 1708 году Черниговскому полковнику Павлу Полуботку. Послѣ смерти наказного гетмана Полуботка, Любечъ перешелъ по наслѣдству сыну его Якову, затѣмъ къ внуку Семену и, наконецъ, къ правнукѣ гетмана Софіи Семеновой Полуботокъ, вышедшей замужъ за послѣдняго Черниговскаго полковника П. С. Милорадовича. До 1786 здѣсь существовалъ Антоніевскій Любечскій монастырь, упраздненный въ числѣ другихъ монастырей на Украинѣ Екатериной II. Въ двухъ церквахъ этихъ монастырей—Вознесенія Гос-

одня, построенной въ 1701 г., и церкви Іоакима и нны—въ 1754 г., имѣются драгоцѣнные памятники краинской церковной старины: серебряный крестъ 650 г., евангелія 1667, 1681 и 1717 годовъ и ругіе предметы.

Любечъ живописно расположенъ на берегу Днѣп-а, частью на горѣ, а частью у подножія. Горы азываются: Лисицина и Мазепина. По преданію, на Мазепиной горѣ былъ великолѣпный замокъ съ вися-ими мостами.

Сосница, уѣздный городъ Черниговской губерніи, акже принадлежитъ къ стариннымъ поселеніемъ края. Въ лѣтописи онъ упоминается впервые въ 1234 г. ъ связи съ борьбою Даніила Романовича Галицкаго ъ Черниговскимъ княземъ Михаиломъ Всеволодовичемъ. Въ XVII столѣтіи Сосница принадлежала поляку Ма-іашу Пшонкѣ. Во времена гетманщины Сосница бы-а сотеннымъ мѣстечкомъ Черниговскаго полка, за-ѣмъ въ 1781 году была назначена уѣзднымъ городомъ Н. Сѣверскаго намѣстничества, а въ 1802 вошла въ составъ Черниговской губ. Жителей въ Сосницѣ 8305, торговля не значительная.

Конотопъ. Происхожденіе Конотопа относится къ первой половинѣ XVII столѣтія, именно къ 1635 году: на мѣстѣ теперешняго Конотопа была построена польскимъ шляхтичемъ Подковою усадьба и названа „Новосилецей“. Черезъ 5 лѣтъ Н. Сѣверскій староста Пясочинскій построилъ здѣсь укрѣпленное мѣсто. После изгнанія поляковъ Конотопъ сдѣлался сотеннымъ мѣстечкомъ Нѣжинскаго Полка. Конотопу пришлось

дважды выдерживать осаду: во времена Гетмана В...
говскаго отъ рускихъ войскъ и во времена Мазепы о...
войскъ шведскаго короля.

Въ 1917 году въ Конотопѣ числилось 3033...
жителей.

М. Батуринъ Конотопскаго уѣзда знаменит... какъ бывшая резиденція украинскихъ гетмановъ. Ба...туринъ былъ основанъ польскимъ королемъ Стефаном... Баторіемъ въ 1575 г. на берегу Сейма въ 25 вер...стахъ отъ впаденія его въ Десну. Мазепа укрѣпил... Батуринъ и въ 1708 г. выступилъ изъ него на со...единеніе съ шведскими войсками. Въ отвѣтъ на эт... Петръ Великій послалъ Меньшикова взять Батуринъ. Несмотря на отчаянное сопротивленіе полковника Че...челя и генеральнаго есаула Кенигсека, Батуринъ был... взятъ и сожженъ вмѣстѣ съ гетманскимъ замкомъ. Впослѣдствіи Батуринъ снова сдѣлался гетманской резиденціей при Разумовскомъ, и снова здѣсь былъ построенъ великолѣпный гетманскій замокъ, красивыя руины котораго считаются достопримѣчательностью Батурина.

На Черниговскомъ Археологическомъ съѣздѣ было установлено, что этотъ замѣчательный памятникъ архитектуры все болѣе и болѣе уничтожается, хотя и находился въ это время въ завѣдываніи Кіевскаго Военно-Инженернаго Вѣдомства, отпускавшаго по 84 рубля въ годъ на охрану дворца.

Козелецъ лежитъ на обоихъ берегахъ рѣки Остра въ 16 верстахъ отъ города Остра. При Богданѣ Хмельницкомъ онъ былъ сотеннымъ мѣстечкомъ Кіевскаго полка.

Въ 1781 г. Козелецъ былъ уѣзднымъ городомъ
евскаго намѣстничества, въ 1797 причисленъ
малороссійской губерніи, съ 1801 г. становится
здным городомъ Черниговской губерніи. Истинной
стопримѣчательностью Козельца считается рѣдкій по
асотѣ и великолѣпію Козелецкій соборъ, построен-
й по плану знаменитаго архитектора Растрелли. Про-
хожденіе собора таково: Для дворцовой церкви въ
етроградѣ былъ заказанъ въ Италіи лучшимъ худо-
никамъ иконостасъ, но по доставкѣ его въ Петроградъ
азалось, что онъ больше чѣмъ слѣдуетъ, и установить
о было нельзя. Тогда иконостасъ былъ подаренъ гр.
лексѣю Разумовскому, уроженцу с. Лемеши Козелец-
аго уѣзда. Архитектору Растрелли поручено было
роектировать храмъ, примѣнительно къ иконостасу,
го было имъ сдѣлано. Храмъ былъ построенъ на средства
р. Алексѣя Разумовскаго при ближайщемъ участіи свя-
ценика Кирилла Тарловскаго, или, какъ его называли
ъ Козельцѣ, „Дикого попа". Козелецкій соборъ двухъ-
тажное зданіе, увѣнчанное 5-ю главами. Колокольня
обора трехъярусная, высотой въ 36 сажень. Наружныя
тѣны собора украшены лѣпными украшеніями. Въ
ерхней церкви много свѣта и великолѣпная отдѣлка.
Больше всего поражаетъ своей красотой иконостасъ,
окрашенный въ темно-синюю краску съ бѣлыми и зо-
лотыми крапинками. Въ 1917 г. въ Козельцѣ счита-
лось 4562 ж.

Недалеко отъ Козельца находится другой уѣзд-
ный городъ—*Остеръ*, при устьѣ рѣки Остра, на пол-
пути по Деснѣ изъ Чернигова въ Кіевъ. Основаніе

города относится къ самой ранней эрѣ нашей истор[і]
т. е. къ эпохѣ Владиміра Св., однако лѣтопись отн[о]-
ситъ построеніе города къ эпохѣ Владиміра Мономах[а]
„того-же лѣта (1098) заложи Владиміръ Маномах[ъ]
городъ на Въостри". Въ древности назывался Остер[ъ]
„городцомъ Острецкимъ". Въ 1130 годахъ здѣс[ь]
княжилъ зять Мономаха Всеволодъ Давыдовичъ, ко-
торый здѣсь же въ 1141 году и умеръ: „тое зим[ы]
представився Всеволодко князь". Въ удѣльную эпох[у]
Остеръ переходилъ отъ одного князя къ другому [и]
много страдалъ отъ этой междуусобицы. Вмѣстѣ с[ъ]
другими городами сѣверщины Остеръ подпадаетъ подъ
власть Литвы и начинаетъ называться „Старымъ Ост-
ромъ" или Старогородкою. Когда основанъ былъ но-
вый городъ, неизвѣстно, но уже Витовтъ пожаловалъ
его Дмитрію Сикирѣ, послѣ котораго Остромъ завла-
дѣли князья Олемковичи и Звягачьскіе, которые и ста-
ли раздавать городъ по частямъ, въ томъ числѣ и та-
тарамъ, откуда и произошло, вѣроятно, названіе смеж-
наго съ городомъ села *Татаровщины*.

Въ эпоху самозванщины Остеръ присоединился къ самозванцамъ. Во времена Богдана Хмельницкаго жители Остра приняли дѣятельное участіе въ возстаніи и изгнаніи поляковъ, но затѣмъ Остеръ безъ всякаго сопротивленія сдался польскому королю Яну Казиміру, который во време похода на Украину зимовалъ въ Острѣ и для привлеченія симпатій жителей далъ имъ магдебургское право; но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Остеръ былъ занятъ русскими войсками.

Въ эпоху автономіи Остеръ былъ сотеннымъ мѣ-
томъ сначала Переяславскаго, а затѣмъ Кіевскаго
озачьяго полка. Въ 1781 г. онъ былъ переимено-
анъ въ уѣздный городъ Кіевскаго намѣстничества, въ
797 причисленъ къ составу Малороссійской губ., а въ
802 г. отошелъ къ Черниговской губ. Населеніе
стра 6860 чел.

Въ пригородномъ селѣ Старогородкѣ (старомъ
Остре) находятся развалины старинной церкви, извѣст-
ой подъ именемъ „Юрьевой Божницы". Стѣна хра-
а сдѣлана изъ кирпича и камней, внутри сохрани-
ись фрески и старая живопись. Постройку этой цер-
ви относятъ еще къ дотатарской эпохѣ.

Кролевецъ основанъ въ 1601 году. Въ 1638
оду онъ уже значится повитовымъ городомъ. Въ 1644
оду польскій король Владиславъ IV предоставилъ
ему магдебургское право. При Богданѣ Хмельницкомъ
Кролевецъ былъ сотеннымъ мѣстомъ Нѣжинскаго пол-
ка. Въ 1663 имъ овладѣлъ Янъ Казиміръ, но вскорѣ
былъ изгнанъ отсюда войсками русскаго воеводы Ро-
модановскаго; съ этого времени городъ снова присое-
диняется къ Нѣжинскому полку.

Въ 1781 году Кролевецъ переименовывается въ
уѣздный городъ Н. Сѣверскаго намѣстничества и въ
1803 году входитъ въ составъ нынѣшней Черниговской
губерніи. Изъ достопримѣчательностей Кролевца
укажемъ на Храмъ Рождества Богородицы, построен-
ный въ 1747 году, гдѣ хранятся евангелія, напечатан-
ныя въ 1612, 1636 и 1698 годахъ. Въ 1917 г.
жителей въ Кролевцѣ числилось свыше 14246 ч.

Г. Борзна, съ населенiемъ въ 13047 чел. незначительный уѣздный городъ.

Заштатный городъ *Коропъ* нѣкоторые считаютъ городомъ, извѣстнымъ въ древности подъ названiемъ *Хоробра*.

Во времена гетманщины Коропъ былъ сотеннымъ мѣстомъ Нѣжинскаго полка, затѣмъ перешелъ во владѣнiе Скоропадскаго, отъ Скоропадскаго къ Меньшикову, а въ 1728 году былъ отданъ на содержанiе Украинской артиллерiи.

Въ 1781 г. онъ былъ обращенъ въ уѣздный городъ, но затѣмъ былъ оставленъ за штатомъ.

Черниговщина изобилуетъ памятниками глубокой старины; въ нашемъ краткомъ и поэтому сухомъ очеркѣ мы коснулись не многаго и далеко не исчерпали тѣхъ археологическихъ и историческихъ богатствъ, на которыя слѣдовало бы обратить вниманiе широкой читательской массы.

Нельзя, однако, не отмѣтить еще знаменитаго дворца въ *Ляличахъ*, принадлежащаго когда-то Стародубовскому полковнику гр. Завадовскому и *считающагося творенiемъ знаменитаго архитектора Гвореты*.

На Черниговскомъ Археологическомъ Съѣздѣ этому дворцу былъ посвященъ отдѣльный докладъ.

По словамъ докладчика Горностаева, дворецъ необитаемъ, туда загоняется скотъ, и тамъ же помѣщается еврейская школа. При дворцѣ имѣется церковь, которая своими мощными колоннами и капителями дорiйскаго и iоническаго стилей представляетъ великолѣпное со-

руженіе. Дворецъ двухэтажный. Во многихъ мѣстахъ сохранились живопись и лѣпная работа. Въ настоящее время это чудное произведеніе великаго мастера гибнетъ, и недалеко то время, когда отъ него ничего не останется.

Сѣверная часть Черниговщины, будучи долгое время пограничной съ Россіей, служила мѣстомъ, гдѣ спасались русскіе люди отъ религіозныхъ гоненій.

Первое появленіе раскольниковъ въ предѣлахъ Стародубскаго полка относится къ 1669 году при полковникѣ Гаврилѣ Дащенко; раскольники поселились въ Понуровкѣ и селѣ Демьянкахъ. Съ этого времени волна переселенія не прекращалась, и раскольники основали цѣлый рядъ поселеній, которыя впослѣдствіи сдѣлались торговыми и промышленными мѣстами. Къ такимъ раскольничьимъ поселеніямъ относятся слободы: Деменка, Митьковка, Зыбкая (Новозыбковъ), Злынка, Тимошкинъ Перевозъ, Шеломы, населенныя при полковникѣ Миклашевскомъ, позднѣе были населены Климовъ—Скоропадскимъ, Чуровичи—Чарнолусскимъ, Ардонь—Кіево-печерскими монахами, Клинцы—Бороздною.

Великороссійское населеніе внесло въ сѣверную часть Черниговщины духъ торговой предпріимчивости и коммерческаго оборота: Слобода Зыбкая обратилась въ торговый городъ Новозыбковъ, Злынка сдѣлалась центромъ спичечнаго производства, выдвинувшаго Черниговщину въ этомъ отношеніи на первое мѣсто, а посадъ Клинцы обратился въ „Манчестеръ" Черниговщины. О посадѣ Клинцахъ мы уже говорили въ отдѣлѣ фабричной промышленности и торговли, теперь въ дополненіе укажемъ, что въ Клинцахъ еще въ XVIII вѣкѣ

раскольниками были открыты двѣ типографіи. Но онѣ существовали недолго, такъ какъ были закрыты по распоряженію властей.

Пути сообщенія.

Степень развитія путей сообщенія, водныхъ, желѣзнодорожныхъ и шоссейныхъ опредѣляетъ и степень культурнаго ртзвитія страны и народа.

Россія съ ея огромными пространствами, съ разнообразіемъ климата, почвы и природныхъ богатствъ особенно нуждается въ сильно развитой сѣти желѣзныхъ дорогъ и шоссейныхъ путей, между тѣмъ, ея желѣзнодорожная сѣть развита очень слабо, а о шоссейныхъ дорогахъ не приходится даже и говорить.

Кто бывалъ во Франціи, Германіи и даже въ Австріи, тотъ не могъ не удивляться обилію и совершенству путей сообшенія. Во Франціи даже самыя незначительныя населенныя мѣста соединены прекрасными шоссейными дорогами, тоже и въ Германіи. Самыми старинными путями сообщенія Черниговщины были Днѣпръ и Десна, а изъ грунтовыхъ путей-дорога, ведущая изъ Смоленска въ Кіевъ черезъ Черниговъ. По этой дорогѣ въ стародавнія времена кіевскій князь Владиміръ совершалъ путешествіе изъ Кіева въ Черниговъ, теперь, однако, трудно сказать, гдѣ пролегала эта дорога. Ко времени Литовскаго господства отъ Чернигова вела дорога къ Любечу, Стародубу и Н. Сѣверску.

Въ XVIII вѣкѣ существовали дороги для соединенія пунктовъ административнаго управленія, но про-

веденіе желѣзно-дорожныхъ путей сообщенія измѣнило всю систему передвиженія.

Грунтовыя дороги, кромѣ шоссейной Кіевъ-Черниговъ и Черниговъ-Гомель, не только проселочныя, но и транспортныя находятся въ печальномъ положеніи.

Упомянутое шоссе состояло въ вѣдѣніи Черниговскаго Губернскаго Земства, которому оно было передано около 30 лѣтъ тому назадъ вѣдомствомъ путей сообщенія. Земствомъ шоссе было значительно улучшено и въ послѣдніе годы вымощено на большомъ протяженіи клинкеромъ (обожженный особымъ способомъ кирпичъ), что представляетъ большую рѣдкость—клинкерныя шоссе встрѣчаются только въ Польшѣ и въ западноевропейскихъ странахъ.

Изъ имѣющагося описанія грунтовыхъ путей Черниговщины видно, что въ 1886 г., т. е. болѣее 30 лѣтъ тому назадъ, на всѣхъ грунтовыхъ дорогахъ губерніи было 949 мостовъ, 939 постоянныхъ гатей и плотинъ и 344 гати худого качества. Стоимость этихъ сооруженій исчислялась въ 857489 руб. Въ настоящее время этихъ сооруженій значительно больше, но и при всемъ томъ грунтовыя дороги находятся въ плохомъ состояніи. Нужны огромныя средства и большая культурность населенія, чтобы довести эти пути до должнаго состоянія.

Главнымъ воднымъ путемъ Черниговщины является Десна, такъ какъ пристани лежащія по Днѣпру,—Радуль и Любечъ—особеннаго значенія не имѣютъ, и по Деснѣ Черниговщина сплавляетъ грузовъ болѣе въ 4 раза, чѣмъ по Днѣпру. Съ улучшеніемъ фар-

ватера пароходство по Деснѣ все болѣе развивается. Въ 1885 г. отъ Чернигова до Кіева ходило всего два парохода: „Тарасъ Бульба" и „Рѣзвый", а черезъ 10 лѣтъ ихъ ходило до Кіева уже 12, а въ послѣднее время еще больше. Выше Чернигова пароходы ходятъ до Н.-Сѣверска, но правильное сообщеніе бываетъ только до Макошина, такъ какъ отъ Макошина до Брянска рѣка еще не очищена отъ мелей.

По Деснѣ идутъ плоты и разные лѣсные матеріалы и перевозятся всевозможные продукты.

На площади Черниговщины проходятъ слѣдующія желѣзно-дорожныя линіи: Кіево—Воронежская ж. д. отъ Дарницы черезъ Нѣжинъ и Круты на Конотопъ и дальше въ Харьковскомъ направленіи; та же дорога—отъ Конотопа на сѣверо-востокъ въ направленіи Брянскъ-Москва; отъ Терещенской на Пироговку (на лѣвомъ берегу Десны). Отъ Алтыновки на Коропъ (въ Вишенькахъ близъ Коропа сахарн. рафин. и винокурен. зав). Отъ Бахмача черезъ Бѣльмачевку на Ичню. Отъ Хут. Михайловскаго черезъ Глуховъ по направленію къ Ворожбѣ; отъ Терещенской черезъ Новгородъ-Сѣверскъ на Новозыбковъ. Отъ Унечи Полѣс. ж. д. до Стародуба—узкоколейка. Полѣс ж. д. отъ Гомеля на Злынку—Новозыбковъ, Клинцы, Унеча, Почепъ.

Либаво-Роменская ж. д.—Хоробричи, Городня, Камка, Сновскъ, Мѣна, Макошинъ, Бондаревка, Дочь, Чесноковка, Низковка—Корюковскій сахарный заводъ (вѣтка). Узкоколейка отъ Чернигова на Круты до Ични. Кромѣ перечисленныхъ желѣзно-дорожныхъ

линій, въ предѣлахъ Черниговщины имѣются еще слѣдующія жел. д. линіи: ст. Григоровка Либ.-Ромен. ж. д.—Коченовка (вѣтка къ Парафіевскому сахарн. заводу). Почти закончена постройкой ж. д. линія, соединяющая Оршу съ Сѣверо-Донецкой ж. д.; въ предѣлахъ Черниговщины она проходитъ черезъ Суражъ—Унечу, Хут. Михайловскій—Глуховъ. Строится также ж. д. отъ Ново-Бѣлицы подъ Гомелемъ на Нѣжинъ черезъ Черниговъ, а также вѣтка отъ Шостки до Хут. Михайловскаго.

Климатъ *).

Отдѣльными любителями климатическія наблюденія велись еще въ позапрошломъ вѣкѣ, но въ общемъ климатъ Черниговской губерніи изученъ весьма мало, по этому мы имѣемъ о немъ самыя общія и краткія свѣдѣнія, при чемъ и эти свѣдѣнія относятся лишь къ тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ эти наблюденія производились (Новозыбковѣ, Ваганичах, Черниговѣ, Красномъ-Колядинѣ).

Давленіе воздуха достигаетъ наибольшаго размѣра осенью и зимой, наименьшаго— въ іюнѣ и въ іюлѣ. Относительно направленія господствующихъ вѣтровъ нужно сказать, что въ Черниговщинѣ зимою господствуютъ восточные и юго-восточные вѣтры, а лѣтомъ западные. Средняя температура по временамъ года такова: зимой отъ 7,1 до 5,5; весной отъ 5,5 до 7,8; лѣтомъ отъ 18,3 до 19,2; осенью отъ 6,1 до 7,3.

*) *Примѣчаніе.* По техническому недосмотру главы о климатѣ и послѣдующія—о растительности, животномъ мірѣ, непосредственно примыкающія къ естественному описанію, напечатаны въ концѣ книги.

Самые сильные морозы бываютъ въ декабрѣ—январѣ и доходятъ до 32,1 (Новозыбковъ). Самые жаркіе дни бываютъ въ августѣ и достигаютъ 33,3 (Новозыбковъ) и 32,0 (Ваганичи).

Наибольшее количество *осадковъ* приходится на лѣто и зиму. Ливни выпадаютъ не часто, но сопровождаются грозами, а иногда и градомъ.

Число дней въ году съ грозами колеблется между 20—25, а наиболѣе сильныя грозы бываютъ въ іюнѣ и іюлѣ.

Снѣгъ выпадаетъ уже осенью и время выпаденія колеблется между 9 сентября и 29 октября. Обыкновенно много выпадаетъ снѣга въ январѣ, но большой снѣжный покровъ наблюдается въ февралѣ и даже въ мартѣ, такъ какъ въ этихъ мѣсяцахъ часто выпадаетъ много новаго снѣга.

Облачность распредѣлена не равномѣрно по временамъ года: наибольшая облачность бываетъ зимою и осенью, весна уже значительно яснѣе; наименьшая облачность приходится на лѣто. Августъ въ Новозыбковѣ и сентябрь въ Нѣжинѣ, Красномъ-Колядинѣ и Черниговѣ являются наиболѣе безоблачными мѣсяцами; наиболѣе облачными мѣсяцами считаются ноябрь и декабрь. Что касается *испаряемости*, то наибольшая испаряемость падаетъ на май и іюнь и наименьшая на январь и февраль.

Растительность.

Хвойный лѣсъ Черниговщины заключается, главнымъ образомъ, въ соснѣ,—ель встрѣчается на сѣ-

верѣ губерніи въ видѣ подмѣси къ сосновымъ и лиственнымъ лѣсамъ. Самые лучшіе сосновые лѣса встрѣчаются въ Глуховскомъ, Н.-Сѣверскомъ, Городнянскомъ и Остерскомъ уѣздахъ. Сосна встрѣчается также и въ Кролевецкомъ уѣздѣ значительными островами; что же касается южной части Черниговщины, то хотя сосна здѣсь и встрѣчается, но уже въ разбросанномъ видѣ среди лиственнаго лѣса.

Среди *лиственныхъ породъ* Черниговщины преобладаетъ дубъ, а въ сѣверныхъ уѣздахъ береза и осина. Кромѣ этихъ породъ, на Черниговщинѣ встрѣчается кленъ полевой и кленъ татарскій, вязъ, берестъ, грабъ, ива, ясень, липа, дикая яблоня и дикая груша.

Изъ *кустарниковыхъ* породъ въ значительномъ количествѣ встрѣчается орѣшникъ, бересклетъ, а по опушкамъ лѣсовъ глотъ, шиповникъ.

Травянистая флора. Въ лѣсныхъ пространствахъ сравнительно бѣдна; въ большомъ количествѣ встрѣчается гусятникъ, пролѣски, Петровъ крестъ, ясменникъ, воронецъ—колосистый, чистотѣлъ, ландышъ, недотрога—желтая, папоротникъ и поповникъ.

Болота Черниговщины даютъ малоцѣнныя травы, какъ, напримѣръ, рагоза, осока, тростникъ, ситникъ, дальше отъ берега появляется мохъ, камышъ и хвощи; на зыбкой почвѣ болота растетъ вохта, вѣйникъ, корни которыхъ образуютъ „плавъ". На участкахъ чистой воды плаваетъ пузырчатка и бѣлый кувшинчикъ.

Кромѣ поемно-болотной растительности, въ Черниговщинѣ распространена и поемно-луговая, при чемъ пойма Днѣпра нѣсколько отличается отъ поймы его

притоковъ и въ особенности поймы малыхъ рѣчекъ. Пойма Днѣпра занимаетъ обыкновенно лѣвую, заливаемую весеннею водою сторону рѣки и представляетъ нѣсколько оттѣнковъ: на пространствѣ береговой полосы, на короткое время заливаемой водою, разбросаны участки лѣса, здѣсь же растетъ луговой чай, будра, люпинъ ползучій, крушина. Далѣе отъ этой полосы вся остальная пойма покрыта сплошнымъ зеленымъ покровомъ, состоящимъ изъ жерухи, подмаренника, чихотной травы, ласточника, костера, щавеля, шпажника-черепичатаго, касатика. Еще далѣе, на мѣстахъ болѣе возвышенныхъ, появляется уже и суходолъ, среди котораго встрѣчаются степныя травы: степная березка, Андреевъ-крестъ, овсяница, люцерна серповидная. Прибрежные пески заростаютъ шелюгой, молочаемъ, бѣлокопытникомъ, мятой и др. Что касается поймы малыхъ рѣчекъ, то, благодаря медленному теченію и обилію болотъ, ихъ растительность по преимуществу поемно-болотная.

Животный міръ Черниговщины очень разнообразенъ: здѣсь встрѣчаются медвѣди, лоси, кабаны, бобры и козы. Есть также рысь, лисица, барсукъ, лѣсная куница, бѣлодушка, волки, горностаи, ласки, норки, рѣчныя выдры, бѣлки (векши) и зайцы.

Изъ грызуновъ-землекоповъ водятся пятнистые суслики, мыши, подземные слѣпцы („зиньске щеня“) и хомяки. Попадаются также тушканчики и земляные зайцы, а изъ насѣкомоядныхъ кроты, землеройки и ежи.

Очень разнообразно представлены на Черниговщинѣ *птицы*, изъ которыхъ однѣ живутъ постоянно, другія прилетаютъ только временно. Къ постоянно живущимъ относятся тетерева, сосновый клеотъ, дятелъ-желна, сѣрая куропатка, дрохва, ястребъ-перепелятникъ, сѣрая неясыть, сойка. На лѣто прилетаютъ скворцы (шпаки), зяблики, клинтухи, чибисы, кряквы, утки разныхъ породъ, и, наконецъ, полевые жаворонки—эти первые предвѣстники наступающей весны.

Позже прилетаютъ орлы, лунь полевой, удодъ, кукушка, соловей, малиновка, долбоносы, аисты и бугаи (выпь). Наконецъ, еще позднѣе, появляются щурки, иволги и пѣночки садовыя.

Есть птицы, которыя прилетаютъ только зимою; къ нимъ относятся канюка, свиристель и гоголь. Сорокопуты, завирушки, дрозды и турухтаны бываютъ въ Черниговщинѣ только во время весеннихъ и осеннихъ перелетовъ. Рѣдко и случайно залетаютъ лебеди, беркуты, сайсаны, шило-хвостки и шрикунъ каменный, появляющійся вмѣстѣ съ саранчей.

Изъ *пресмыкающихся* встрѣчаются гадюки, ужи, веретенницы, лягушки и черепахи.

Рыбы, живущія въ водахъ Черниговщины—окуни, ерши, подсулки, щуки, сомы, налимы и волчки.

Во время половодья и метанія икры появляются осетръ, бѣлуга и стерлядь.

При составленіи настоящей брошюры авторъ пользовался слѣдующими матеріалами:

Вл. Антоновичъ. Лекціи по исторіи юго-западной Россіи.
Проф. М. Грушевскій. Иллюстрированная исторія Украины.
А. Я. Ефименко. Исторія Украинскаго народа.
Маркевичъ. Исторія Малороссіи.
А. Я. Лазаревскій. Описаніе Старой Малороссіи. Полкъ Стародубскій.
Н. И. Василенко. Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Черниговскаго полка.
А. Лазаревскій. Малороссійскіе исполитые крестьяне.
Ѳ. Леонтовичъ. Крестьяне юго-западной Россіи по Литовскому праву XV—XVI ст.
Вл. Антоновичъ. Изслѣдованіе о Гайдамацтвѣ по актамъ 1700—1796 г.г.
Его-же. Изслѣдованіе о крестьянахъ юго-западной Россіи.
А. Шафонскій. Черниговскаго намѣстничества топографическое описаніе.
А. В. Верзиловъ. Краткій историческій обзоръ г. Чернигова и управленіе въ немъ.
В. М. Хижняковъ. Черниговская старина.
А. Русовъ. Описаніе Черниговской губ. 2 т.
Кондаковъ. Черниговская губ. въ естественно-историческомъ отношеніи.
Дядиченко. Главнѣйшіе экономическіе итоги для характеристики Черниговской губ. въ статистическомъ и экономическомъ отношеніи.
Л. А. Плавтовъ. Краткій обзоръ кустарныхъ промысловъ Черниговской губ.
М. И. Мельниковъ. Матеріалы для изученія скотоводства въ сѣверныхъ уѣздахъ Черниговской губ.
И. Н. Владыкинъ. Обслѣдованіе животноводства въ Черниговской губ. Предварительный опытъ. Вып. I. Суражскій уѣздъ. Вып. II. Мглинскій уѣздъ.

П. Семеновъ и В. Ламанскій. Малороссія т. VII.
Н. Сумцовъ. Лазарь Барановичъ.
Н. Н. Петровъ. Черниговскій Спасо-Преображенскій Соборъ и его архитектурныя особенности.
Т. Н. Голикъ и В. И. Делекторскій. Краткія свѣдѣнія о современномъ положеніи начальнаго образованія въ Черниговской губ.

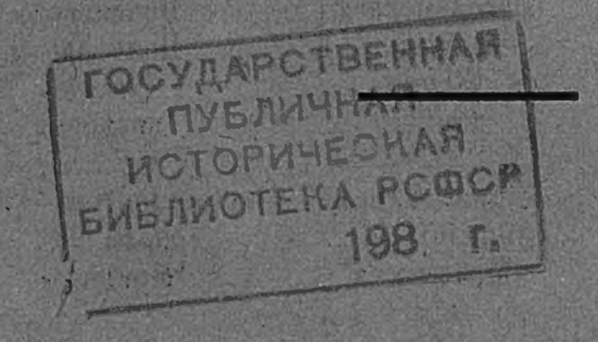
Данныя о сельско-хозяйственной переписи 1917 г. были сообщены *Н. И. Костровымъ.*

Другихъ очень цѣнныхъ матеріаловъ по исторіи и археологіи края, благодаря существующей нынѣ книжной разрухѣ, автору достать не удалось.

Важнѣйшія типографскія опечатки:

страница	*строка сверху внизъ*	*напечатано*	*слѣдуетъ читать*
11	8	ио	но
16	24	праве	права
17	23	Черниговщпну	Черниговщину
23	17	ещо	еще
25	22	Литовскаго—	Литовско—
31	2	совпало	совпала
41	23	это	эта
42	7	сотницки	сотники
42	22,25,28	*Батурлинъ*	*Бутурлинъ*
46	3	замошних	заможних
55	10	Турепкаго	Турецкаго
55	20	Подольскомъ	Подольскимъ
56	5	Польши	Польшѣ
56	20	самый	самой
59	20	Лемешь	Лемешей
62	6—7	„Коліовщины“	„Коліівщини“
63	15	Золотоношинскаго	Золотоношскаго
63	22	Поволочекаго	Почепского
63	26	Полковое	Полковое и
69	9	*Бесидь*	*Бесѣдь*
73	1,15	ранняго	поздняго
79	13	(57%)	(53%)
80	20—21	комплектовъ	комплектовъ 1903
80	21	(около) (50...	(около 50...
81	5	Мглинская	Мринская

страница	*строка сверху внизъ*	*напечатано*	*слѣдуетъ читать*
86	4—5	Черниговскаго Кооператора,	„Черниговскаго Кооператора",
87	4	1904 г.	1904 г. по
88	29	(болѣе 100)	(болѣе 100 дес.)
91	8	„спородить"	„скородить"
91	25	для	до
95	1	самымъ	самыхъ
95	27	симментальной	симментальской
96	11	687000	617000
96	23	сровнительно	сравнительно
99	9	корчаванiе	корчеванiе
103	1—2	(въ селѣ Семеновкѣ)	въ с. Семеновкѣ,
103	23	селѣ	посадѣ
104	23	с.	заш. гор.
106	3	шерстобтноимъ,	шерстобитномъ,
108	12	въ Березнѣ,	въ Н.-Быковѣ,
109	8	1 мил;	1 мил.
110	28	пр ичемъ	причемъ
115	5	51 р.	51 к.
116	5—6	Переходныхъ	Переходнымъ
116	27	(Стародуб. у.),	(Городнян. у.),
117	25	Во	Въ
118	3	столетiя	столѣтiя
119	28	въ	
121	10	1675	1675 г.
124	11	1069	1069 г.
129	2	„Десятиха".	„Десятуха".
131	11	Вильны.	Вильнѣ.
134	12	Чечиль	Чечель
134	19	Завадскаго	Завадовскаго
135	21	очепской	Почепской
137	2	Погублику	Полуботку
141	8	Для	для
144	23	Гвореты.	Кваренги.
3 (обложки)	11	147.	156.

Изданія Совѣта коопер. Съѣздовъ Черниг. губерніи.

Книги и брошюры.

В. В. Хижняковъ. Кредитъ въ формѣ спеціальнаго счета. 1919 г. ц. 50 к.

К. А. Полевицкій. Прокатные пункты с.-х. машинъ и орудій при кооперативахъ. Стр. 46, ц. 1 р.

Кольцовъ. Избранныя стихотворенія. Стр. 64, ц. 1 р. 50 к.

Пушкинъ, Стихотворенія. Редакція и вступит. статья *М. Л. Гофмана.* 1919. Стр. 328 + XL. Ц. 20 руб.

Иринінъ. „Черниговщина“, историческій очеркъ, естественное описаніе, хозяйственная дѣятельность населенія и достопримѣчательности края. Стр. 147.

Кооперація, сборникъ статей *Хижнякова, Руденко, Савича, Семенова. Ющенко.* Цѣна 1 руб. 20 коп.

Календарь-справочникъ на 1919 г. „Селянинъ Кооператоръ“, стр. 268, цѣна 3 руб.

Сводъ постановленій Черниг. губ. кооперативнаго съѣзда 4—7 декабря 1917 г. Черниговъ 1918 г. стр. 26, цѣна 40 к.

Правила регистраціи кооперат. товариществъ и съѣздовъ (согласно закона 21 іюня 1917 г.) 1918 г. стр. 28, цѣна 60 к.

Новый законъ о кооперативахъ, собраніяхъ и союзахъ (постановленія Врем. Правительства). 1917 г. стр. 22, цѣна 16 коп.

Подготовляются къ печати:

Серія изданій по коопераціи.

Г. М. Имшенецкій. Годовой отчетъ потребит. общества.
Его же. Устройство собранія кооператива и его веденіе.
В. В. Хижняковъ. Кооперативные союзы.
Н. И. Костровъ. Экономическое описаніе Черниговщины (очерки).
К. А. Полевицкій. Производство въ коопераціи.
С. Д. Семеновъ. Организація крестьянскаго хозяйства и роль коопер.
Л. П. Лозевичъ. Центральныя кооперативныя организаціи Черниг. губ.
И. М. Подоляко. Начатки коммерческой ариѳметики.
А. П. Савичъ. Культурно-просвѣтительная дѣятельность коопераціи.
Его же. Вкладныя и ссудныя операціи кредитныхъ кооперативовъ.
П. Т. Руденко. Краткое руководство по счетоводству потреб. обществъ.
М. Масловъ. Табакъ и кооперація.

Серія изданій общаго характера:

Шевченко, Вирши. Редак. и вступит. статья *М. М. Могилянскаго.*
Некрасовъ. Деревня въ его стихотвореніяхъ.
Никитинъ, Избранныя стихотворенія.

Книжный Складъ помѣщается въ д. Бѣляева, по Богоявленской ул., въ г. Черниговѣ.